

л

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1885 годъ. — томъ третій.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. — ОКТЯБРЬ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

По В. Подъяческой, собств. д., № 39.

1885.

19210

19210

мл

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ *разъ въ мѣсяцъ*, выпусками, каждый не менѣе *семи печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія за годъ — **ЧЕТЫРЕ Р. О.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **ТРИ Р. ПЯТЬДЕСЯТЬ КОП.**

Подписка на «ТРУДЫ» на 1885 годъ принимается: въ *С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта, въ географическомъ магазинѣ *А. А. Имина*, въ домъ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади и въ сѣменоторговлѣ комиссіонера Общества *А. В. Загѣвалова*, за Казанскимъ мостомъ, въ домъ *Лѣсникова*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество.*

1955 г. 1949 г.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О ТРАВΟΣЪЯНИИ

въ нѣкоторыхъ волостяхъ романо-борисоглѣбскаго уѣзда Ярославской губерніи.

Однимъ изъ первыхъ инициаторовъ у насъ въ дѣлѣ травосѣянія, именно посѣва клевера, былъ помѣщикъ романо-борисоглѣбскаго уѣзда Ярославской губерніи И. И. Самаринъ *). Еще съ 1805 года онъ занимался травосѣяніемъ въ своемъ имѣніи. Въ 1817 г. имъ куплено было новое имѣніе съ деревней *Конищево* (съ 30-ю душами и 16-ю тяглами), гдѣ онъ сталъ также разводить клеверъ, какъ на барскихъ, такъ и на крестьянскихъ запашкахъ. Видя большую пользу отъ посѣва клевера, новый помѣщикъ приказалъ своимъ крестьянамъ раздѣлить пашни на 4 поля и сѣять по его указаніямъ. При этомъ онъ роздалъ имъ по 30 фунтовъ сѣмянъ клевера на посѣвъ, и купилъ (конечно на ихъ счетъ) алебастру. Не прошло 5—6 лѣтъ, какъ крестьянское хозяйство стало замѣтно поправляться; крестьяне явились къ нему съ благодарностью и увѣряли, что никогда не бросятъ этой новой системы. Объ этой попыткѣ введенія *крестьянскаго общиннаго травосѣянія* Самаринъ въ 1826 г. сообщилъ въ московское общество сель-

*) Профессоръ Совѣтовъ. «О разведеніи кормовыхъ травъ».

19210

скаго хозяйства, причѣмъ имъ былъ представленъ также планъ перехода отъ прежняго трехполья къ 4-хъ полюю. Сообщенія было напечатано въ „Земледѣльческомъ Журналѣ“ *), издававшемся при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и вызвало замѣчанія нѣсколькихъ лицъ, отнесшихся сочувственно къ попыткѣ Самарина.

Дальнѣйшія указанія о судьбѣ крестьянскаго общиннаго травосѣянія мы встрѣчаемъ въ трудѣ г. Калантара **), одного изъ членовъ экспедиціи по изученію современнаго состоянія скотоводства въ Россіи, снаряженной въ 1883 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ. Вотъ что пишетъ г. Калантаръ о настоящемъ положеніи конищевскаго общиннаго травосѣянія.

„Травосѣяніе здѣсь началось еще за долго до освобожденія крестьянъ. Оно продолжаетъ существовать и по-нынѣ. Значительная часть клевера идетъ на сѣно, на сѣно; малая часть, иногда, впрочемъ, до одной трети, оставляется на сѣмена. Сѣвооборотъ четырехпольный, въ которомъ посѣвъ травы совершается не каждый годъ, а чрезъ годъ. Травой пользуются только 2 года. Клеверъ переходитъ на прежнее мѣсто лишь чрезъ 6 лѣтъ, а полный оборотъ совершается въ 8 лѣтъ. Вотъ распредѣленіе полей въ восьмилѣтній сѣвооборотъ.

Парь	рожь	овесъ	клеверъ
рожь	овесъ	клеверъ	парь
овесъ	парь	клеверъ	рожь
клеверъ	рожь	парь	овесъ
клеверъ	овесъ	рожь	парь
парь	клеверъ	овесъ	рожь
рожь	клеверъ	парь	овесъ
овесъ	парь	рожь	клеверъ.

„Какъ видно изъ сѣвооборота, клеверъ сѣется по овсу. Прежде сѣяли клеверъ также по ржи, но жнивье (остатки ржаныхъ стеблей) мѣшало косьбѣ клевера. Овесъ-же косится низко, къ тому же онъ имѣетъ болѣе мягкую солому. Понятно,

*) „Земледѣльческій Журналъ“, 1826 г., № XXVI.

***) „Исслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи“. Рогатый скотъ. Выпускъ I. Москва 1884 г.

что въ благопріятные для подроста клевера годы верхушки клевера скашиваются вмѣстѣ съ овсяной соломой, но вообще подростъ травы бываетъ незначителенъ ко времени кошенія овса“.

„Для лучшаго роста клевера здѣсь практикуютъ удобреніе гипсомъ, „алебастромъ“, который крестьяне покупаютъ въ Ярославлѣ, толкутъ и затѣмъ разсыпаютъ по клеверному полю весною, когда клеверъ поднялся верхка на 4. Употребляютъ алебастра около 10—15 пудовъ на десятину. Одно время перестали было удобрять алебастромъ, но замѣтили, что урожаи падаютъ, и потому нынѣ стали удобрять усиленно. Удобреніе алебастромъ практикуется издавна. Оно начато еще до освобожденія крестьянъ. О благотворномъ дѣйствиі его отзываются крестьяне такъ: стебель клеверный дѣлается жирнѣе, толще, ядренѣе; молодой побѣгъ подрастаетъ быстро; сама трава становится въ общемъ сильнѣе, клеверныя головки крупнѣе и послѣдующіе хлѣба урожайнѣе“.

„Хорошимъ урожаемъ травы считаютъ пудовъ 400 и болѣе, среднимъ — 300 пудовъ. Но удобренномъ (алебастромъ) полѣ травы во второмъ году родится не много менѣе, чѣмъ въ первомъ году“.

„Сушка обыкновенная; травы не разбиваютъ, оставляютъ ее въ валахъ сутокъ двое, затѣмъ переворачиваютъ; чрезъ сутки сѣно готово. Понятно, что въ такую погоду—возня большая: приходится переворачивать нѣсколько разъ. Косятъ клеверъ до Петрова дня“.

„Клеверная отава не стравливается скотомъ. Только лошадамъ позволяется въ позднюю осень, когда подмерзнуть озимь и трава, попасться короткое время. Подростъ отавы иногда великъ, и тогда клеверъ косится 2 раза“.

„Клеверъ, какъ трава, не продается. Онъ большею частью идетъ на кормъ лошадамъ. Часть клевера, назначенная на сѣмена, продается и доставляетъ значительный доходъ хозяину въ 30—100 рублей. Сѣмена доставлялись отсюда въ ярославскій музей, именно въ сельскохозяйственный складъ сѣмянъ около 80 пудовъ, а также и бабайки около 100 пудовъ. Въ 1884 году — былъ урожай на клеверныя сѣмена; на 20 пудовъ пришлось 2 пуда сѣмянъ, между тѣмъ, какъ въ другіе

годы ихъ приходится лишь одинъ пудъ или 30 фунтовъ. Крестьяне считаютъ продажу клеверныхъ сѣмянъ выгодной. Арендуютъ землю у г-жи Самариной, около 150 дес., подъ распашку и посѣва клевера и хлѣба. Клеверное жнитво подымается косулей и пластъ разбивается лапчатыми боронами“.

Къ сказанному г. Калантаромъ, собственно касательно сельскохозяйственной стороны мнѣ приходится добавить очень немного, а именно слѣдующее. Клеверъ не всегда сѣется по овсу, а сѣется и по льну, и по другимъ яровымъ растениямъ. Послѣ посѣва клевера иные хозяева укатываютъ его каткомъ. Удобреніе гипсомъ введено тоже при владѣльцѣ Самаринѣ. Конищевцы лучшіе хозяева, чѣмъ ихъ сосѣди. У нихъ сдѣлано много культурныхъ попытокъ. Извѣстны, напр., здѣсь разные лучшіе сорта ржи (кустовка, ваза), овса (кромѣ мѣстнаго — англійскій и американскій) и ячменя (англійскій и русскій)*).

Прочитавъ свѣдѣнія, данныя г. Калантаромъ, касательно конищевского общиннаго травосѣянія, я пожелалъ узнать, насколько положеніе крестьянъ деревни Конищево выше или ниже, чѣмъ у ихъ сосѣдей. Съ этою цѣлью я предпринялъ поѣздку въ Конищево и сосѣднія деревни. Мнѣ хотѣлось также выяснитъ, не имѣло-ли Конищево какого-либо культурнаго вліянія на окружающихъ крестьянъ. Конищево находится верстахъ въ 8 отъ станціи Узкино вологодско-ярославской жел. дор. По пути отъ этой станціи къ Конищевой предо мною однообразно повторялись то зеленѣющія поля озими, то желтѣющее яровое жнитво и ржанице, то площади распаханныя къ будущей ржи, словомъ, вездѣ чистое трехполье. Но кругомъ почти всѣ знали о конищевскомъ травосѣяніи и сѣвооборотѣ. Посѣвъ травъ у крестьянъ, имѣющихъ прикупныя земли, вошелъ уже въ обычай, и всѣ они за десятки верстъ ѣдутъ въ Конищево за сѣ-

---

*) Куставка, по словамъ крестьянъ, здѣсь перерождается; лучше и урожайнѣе ваза. Особенно довольны также американскимъ овсомъ.

За послѣдніе 3—4 г. крестьяне замѣчаютъ сильный упадокъ урожайности ржи. Такъ, у одного крестьянина рожь давала: въ 1884 г.—самъ 4; въ 1883 г.—самъ 5¹/₂; въ 1882 г.—самъ 8¹/₃; въ 1881 г.—самъ 10; другой крестьянинъ съ одного и того же участка собралъ четвертой ржи въ 1881 г.: 11,5; въ 1883 г. 20; въ 1882 г. 25; въ 1881 г. 30; третій собралъ четвертой ржи въ 1884 г. 9,5; въ 1883 г. 28; въ 1882 г. 36 и т. д.

У конищевцевъ урожай несравненно выше, чѣмъ у сосѣдей.

менами, такъ что конищевцы теперь мало везуть сѣмянъ клевера даже въ ярославскій музей, а прямо продають на мѣстѣ.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о выгодахъ, доставляемыхъ крестьянскимъ клеверомъ, приведу слѣдующій примѣръ:

Крестьянинъ Саженовъ въ 1883 г. получилъ на тягло *) около 20 возовъ клевернаго сѣна. Если положить по 2 пуда сѣмени съ воза (на самомъ дѣлѣ у него съ воза было получено 2 п. 14 ф. клевернаго сѣмени), то весь клеверъ, переведенный на сѣмена, могъ бы дать 40 пудовъ; считая по 10 рублей за пудъ (по этой цѣнѣ онъ всегда и продаетъ) получимъ съ тягла—400 рублей. Но на сѣмена имъ было оставлено лишь около четверти всего количества, слѣдовательно, рублей на 100. Въ возѣ онъ считаетъ пудовъ около 25 и больше. Въ 1883 г. цѣны на клеверное сѣно съ осени стояли 40 коп. за пудъ, слѣдовательно, возъ стоилъ около 10 руб., а 15 возовъ рублей 150. Такимъ образомъ, съ одного тягла, если бы все сѣно и сѣмена были проданы, въ 1883 г. можно было бы получить воловаго дохода до 250 руб. Правда, 1883 годъ былъ особенно урожайный и хорошій, какъ для клеверной травы, такъ въ особенности для сѣмянъ. Въ 1884 году урожай клевера сѣномъ былъ не хуже. Но сѣмена, вслѣдствіе дождливой погоды, плохо вызрѣли; съ возу получено едва фунтовъ 30, да и сѣмя плохаго качества. Къ этому надо добавить и то, что цѣна пуда сѣмени въ 10 руб. существуетъ только у особенно исправныхъ мужиковъ, которые не вынуждены продать сѣмена сейчасъ-же осенью. Этимъ послѣднимъ приходится продавать и по 5—7 р. за пудъ.

Для нагляднаго представленія положенія деревни Конищево среди окружающихъ, возьмемъ три сосѣднія деревни: *Теплино*, *Конищево* и *Деревенки*, отстояція другъ отъ друга не далѣе $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ версты и сравнимъ ихъ экономическое положеніе. Цифры, приводимыя здѣсь, собраны нами лично, путемъ разспросовъ. Замѣтимъ, что Конищево ни по мѣстоположенію, ни по почвеннымъ условіямъ ничѣмъ особенно не отличается отъ сосѣднихъ деревень.

---

*) Тягло нѣсколько болѣе десятины.

	Дворовахъ крестьянъ и бобылей.			Душъ ревизскихъ.			Тяголт.			Надѣль-ныя земли.		Скота.				Система хозяйства.	Постройкъ.				Платить пастуху.		Въ отхожихъ промыслахъ.	Землю.		Приблизительный урожай.			
	Всего.	На душу.	Чередовъ.	Лошад. и жеребятъ.		Коровъ и теллятъ.	Овецъ.	Трех-полье.	Изовъ.	Ригъ.	Амбаровъ.	Сараевъ.	Платить пастуху.	Въ отхожихъ промыслахъ.	Снимаютъ.	Сдаютъ.	Ржи.		Овса.										
				Нынешній годъ.	Промедшій годъ.												Нынешній годъ.	Промедшій годъ.											
Теплино. . .	16	31	23	150	4,8	26	12	20	7	Трех-полье.	16	7	6	11	25	8	Мало.	2 на-дѣла.	Самъ другъ.	Самъ 3—4.	Собра-ли съ-мена.	Самъ 3.							
Деревенки . .	16	25	18½	111	4,5	15	8	7	—	Трех-полье.	16	5	4	6	25	8	Нѣтъ.	Часть сда-ютъ.	Сѣ-мянъ не со-брано.	Самъ 3—4.	Не вы-зрѣли.	Самъ 3							
Конщицево. . .	16	24	21	123	5	62	39	53	25	Четырех-полье.	16	12	11	11	75	8	200 десятинъ.	Нѣтъ.	Самъ 3—4.	Самъ 5—6.	Самъ 1—2	Самъ 5—6.							

Поверхностный даже взгляд на эти цифры показывает разницу въ положеніи конищевскихъ крестьянъ и ихъ сосѣдей. Въ особенности заслуживаетъ вниманія количество скота и арендованной земли у каждой изъ этихъ деревень. Въ то время, какъ Деревенки сдаетъ часть своихъ земель, конищевцы сами арендуютъ болѣе 200 десятинъ. (До 1883 года сверхъ всего этого конищевцы арендовали еще дес. 40 подъ выгонъ, въ 1884 году этотъ выгонъ владѣлицей г-жей Самариной данъ другимъ). По словамъ сосѣдей, конищевцы обязаны своимъ благосостояніемъ именно этой наемной землѣ. Но это справедливо только отчасти. Чтобы пользоваться выгодами отъ арендной земли, нада было сперва имѣть не менѣе 400 рублей для аренды. Именно первоначальное благосостояніе и давало возможность конищевцамъ думать о дальнѣйшемъ улучшеніи своего положенія. Нельзя также сравнительное благосостояніе конищевцевъ приписать ихъ сравнительно большому количеству земли, такъ какъ разница въ величинѣ владѣній этихъ деревень не болѣе 0,2—0,5 десятины. Только цифры относительно отхожаго промысла не оправдываютъ нашихъ ожиданій, конищевцы столько же отправляютъ въ отхожій промыселъ, сколько и ихъ сосѣди. Крупнаго скота въ Конищевѣ приходится на ревизскую душу—4 головы; въ Теплинѣ—1 голова, а въ Деревенкахъ лишь $\frac{3}{5}$ головы. Кромѣ того, какъ выше нами было упомянуто, въ Конищевѣ встрѣчаются хорошіе сорта культурныхъ растений, земля и у нихъ удобряется обрабатывается (железные бороны) лучше, чѣмъ у сосѣдей. Трудно не признать, что этими успѣхами Конищево обязано именно травосѣянію.

Деревня Конищево, такимъ образомъ, является старѣйшею по введенію общиннаго травосѣянія, и потому заслуживаетъ особаго поощренія. Въ настоящее время въ литературѣ извѣстенъ еще одинъ примѣръ общиннаго травосѣянія: „Дементьевская Община“ въ Новгородской губерніи. Но тамъ травосѣяніе введено гораздо позже, въ 1870 году *). Впрочемъ, „Дементьевская Община“ имѣетъ то преимущество, что здѣсь травосѣяніе введено крестьянами самостоятельно.

---

*) „Дементьевская Община и травосѣяніе“. Г. Н. Бычкова. Новгородъ 1880 годъ.

Конищево имѣло огромное, хотя съ перваго раза незамѣтное, вліяніе на распространеніе травосѣянія въ окрестностяхъ. Крестьянство хорошо понимаетъ выгоды травосѣянія; его останавливаетъ только трудность перехода отъ трехполья къ четырехполью.

Опыты травосѣянія были, между прочимъ, въ томъ же *Тетлинѣ* — пока не удачные. Чтобы ознакомиться съ положеніемъ травосѣянія въ окрестности, я проѣхалъ изъ Конищева чрезъ села и деревни: Глѣбовское, Обухово, Ченцы, Починки, Давыдково, разспрашивая вездѣ о посѣвахъ травъ.

Въ с. *Глѣбовскомъ* сѣетъ клеверъ крестьянинъ К. Лузинъ на купленной у г. Корякина барской землѣ (дес. 20). Сѣмена были куплены въ Конищевѣ; 4 поля, сѣвооборотъ 8-лѣтній, но не вполне выяснившійся. Клеверъ сѣется подъ овесъ. Въ *дер. Обуховѣ* сѣетъ мѣщанинъ В. Акаسیمовъ тоже на купленной землѣ. Его земля находится въ череполосномъ владѣніи съ тремя другими владѣльцами, изъ которыхъ у каждаго свой сѣвооборотъ. Эти владѣльцы сѣютъ клеверъ всѣ, кто поменьше, кто побольше. У самаго В. Акасімова, начавшаго заниматься посѣвомъ клевера очень недавно, послѣдовательность растений слѣдующая: 1) рожь, 2) овесъ (съ клеверомъ), 3) 4) 5) клеверъ, а дальше уже и самъ не знаетъ, какъ будетъ продолжать. Въ *дер. Ченцахъ* Мошаконской волости *), сѣетъ купецъ изъ крестьянъ В. Ѳ. Гороховъ; сѣетъ уже лѣтъ 15. Въ настоящее время у него подъ клеверомъ, по его словамъ, десятинъ 6 — 8. Сѣется собственно травяная смѣсь: клеверъ съ тимофеевкой. Прежде сѣялъ одинъ клеверъ, но теперь находитъ, что гораздо выгоднѣе смѣсь. Въ пудѣ смѣси фунтовъ около 25 клевернаго сѣмени и 15 тимофеевой травы. Сѣвооборотъ слѣдующій: 1) овесъ (съ клеверомъ) 2) 3) 4) и т. д. годы клеверъ, пока онъ хорошо родится, а когда начнетъ вырождаться, землю орутъ и засѣваютъ опять овсомъ съ клеверомъ. Въ Ченцахъ послѣдніе 2 — 3 года стали сѣять клеверъ еще человекъ 3; у одного сѣется пудовъ до 7; у другаго до

---

*) Классическое мѣсто ярославскаго скота; по имени этой волости крестьяне, занимающіеся отправкою ярославскаго скота въ Петербургъ, называются Машаковцами.

3-хъ — 4-хъ пуд.; у третьяго пока только фунтовъ около 30. Всѣ сѣютъ на частныхъ купленныхъ земляхъ. Въ Ченцахъ мнѣ сообщали, что посѣвъ травы существуетъ и въ сосѣднихъ деревняхъ: *Ермоловъ*, у мѣщанина *Θ. Дм. Куз.* и *Малаховъ*— у священника и у двухъ причетниковъ, сѣютъ понемногу. Въ *Домополицяхъ*— у купца *Кондакова*, сѣющаго на купленныхъ земляхъ, по словамъ крестьянъ до 2-хъ — 3-хъ пудовъ. Изъ Ченець отправился я въ деревню *Андроново*; здѣсь живетъ крестьянинъ *Θ. Артамоновъ*, занимающійся посѣвомъ кормовыхъ травъ въ продолженіи 15 лѣтъ *). По пути въ Андроново (верстахъ въ 5 отъ Ченець) почти во всѣхъ деревняхъ кто нибудь да сѣетъ клеверъ. Такъ, въ деревнѣ *Доръ* сѣютъ двое на купленныхъ земляхъ, пуда по 2—3 каждый; въ *Гурьевѣ* сѣялъ—1, въ *Каламинѣ*—1; въ Андроновѣ (маленькая деревня—7 дворовъ) сѣютъ 4 крестьянина. Въ деревнѣ *Починки* Потеловской волости сѣютъ 2. Одинъ изъ нихъ опытный хозяинъ; у него сѣвооборотъ слѣдующій: 1) овесъ (съ клеверомъ) 2) 3) 4) 5) иногда и 6) снимаетъ клеверъ, 6) или 7) лень, 7) или 8) паръ, 8) или 9) рожь. Въ сосѣдней деревнѣ *Ямъ* Сандыревской волости, сѣетъ 1. Въ *Лопи* человека 3—4. Примѣръ посѣва клевера на душевомъ надѣлѣ мнѣ приходилось видѣть и въ деревнѣ *Алферовѣ* сосѣдней Вятской волости, даниловскаго уѣзда. По пути изъ Починокъ въ с. *Давыдково*, въ деревнѣ *Конисовѣ*—сѣетъ только одна мѣщанка, *Е. Бобылева* на овинищѣ и на купленной землѣ.

— „А на надѣльной не сѣете-ли?“ спрашиваю я ее.

— „Нѣту у меня, батюшка, на надѣльной. Будь я мужикъ, и тамъ бы посѣяла, огородила бы, да и носѣяла. Да мое-то дѣло бабѣ. Мужикъ, вотъ пойдетъ на сходъ, того попить, того ласковымъ словомъ уйметъ, а то, если захочетъ, прямо прогонитъ крестьянскій скотъ, а то и пастухъ уважаетъ, сбережетъ поле». Ей представлялся вполнѣ возможнымъ посѣвъ на душевыхъ надѣлахъ.

Она же сообщила, что въ сосѣдней деревнѣ *Лукановѣ*, гдѣ земли побольше, кое-кто изъ крестьянъ сталъ на купленной, кое-

---

*) На десятину, по его расчету, лучше сѣять одного клевера фунтовъ 50; смѣшанный клеверъ съ тимофеевской 1¼ пуда.

кто на надпальной землѣ, и пастухи, изъ уваженія, берегутъ ихъ клеверныя поля. Сѣтъ клеверъ кое-кто и въ с. *Давыдовъ*.

Удобреніе алебастромъ знаютъ здѣсь всѣ. Его кладутъ въ различныхъ количествахъ, смотря по силамъ и средствамъ. Кто побѣднѣе, тотъ кладетъ удобрения пудовъ 5—10 на десятину, а кто побогаче-побольше, напр., крестьянинъ Гороховъ изъ Ченець на десятину употребляетъ пудовъ до 25. Удобреніе кладется обыкновенно весной того года, который слѣдуетъ за посѣвомъ клевера (слѣдовательно, предъ первымъ покосомъ) затѣмъ, чрезъ 2 или 3 года еще разъ удобряютъ.

Что касается до крупныхъ землевладѣльцевъ, то клеверъ сѣютъ почти всѣ; особенно много сѣтъ въ данной мѣстности г-жа М. Власева.

Кромѣ деревни Конищево, почти всѣ остальные до сихъ поръ приведенные примѣры травосѣянія относятся къ лицамъ, имѣющимъ купленныя земли, которыя стѣять внѣ дѣйствій крестьянской общины, но мнѣ приходилось видѣть примѣры, правда, еще лишь слабыя и подчасъ неуспѣшныя, *общиннаго травосѣянія и въ другихъ деревняхъ*. Такъ, въ деревнѣ *Муравинъ* Давыдовской волости, былъ у крестьянъ плохой лугъ; лѣтъ 5 тому назадъ раздѣлили его по полоскамъ, посѣяли тутъ клеверъ и порѣшили не пускать туда скота. Сѣять пришлось не всѣмъ: у однихъ сѣмянъ клеверныхъ не было, у другихъ не хватило смѣлости взяться за новое дѣло. Такимъ образомъ, частію посѣяны были клеверъ, частію хлѣбъ, а частію лугъ по прежнему остался пустовать. Результаты попытки оказались самыми неудовлетворительными, клеверъ почти совсѣмъ не уродился; хлѣбъ уродился нѣсколько лучше, и теперь почти всѣ опять запустили этотъ лугъ. Дѣло въ томъ, что лугъ этотъ плохой, на возвышенномъ мѣстѣ; ничего тамъ не можетъ уродиться, говорили крестьяне. Другая попытка этой же деревни вышла болѣе удачной. Въ полѣ былъ участокъ, представлявшій сырую низину, гдѣ застаивалась вода. Пашня эта была запущена подъ выгонъ и отдыхала много лѣтъ. Лѣтъ 10 тому назадъ, крестьяне, слѣдуя примѣру конищевцевъ, раздѣлили землю свою и засѣяли почти всю овсомъ съ клеверомъ. Сначала они даже сѣять не умѣли, имъ посѣяли конищевцы. Года 2 — 3 клеверъ уродился очень хорошо. Но такъ какъ они продолжали

снимать его лѣтъ 5, то въ послѣдніе годы урожай клевера вышелъ очень плохъ. Тогда снова стали сѣять, одни овесъ, другія ленъ, а третьи оставили подъ паромъ для ржи.

Попытка въ этомъ же родѣ есть и въ деревнѣ *Обуховъ*, о которой я уже упомянулъ. Крестьяне здѣсь имѣютъ маленькій участокъ въ $1\frac{1}{2}$ — 2 дес., стоящій отдѣльно въ сторонѣ. Его раздѣлили по полоскамъ, и понемногу стали сѣять въ видѣ пробы клеверъ, кто фунта 3, кто 5. Скотъ, конечно, туда не пускается.

Третью попытку въ этомъ же родѣ представляетъ *село Челиково*. Двора 4 получили по 24 дес. дароваго надѣла. Сѣютъ клеверъ всѣ, но разное количество, смотря по силамъ.

Всѣ описанныя мною деревни и села лежатъ всего на разстояніи 10 — 15 верстъ другъ отъ друга. На такомъ маленькомъ районѣ масса попытокъ травосѣянія и правильныхъ плодосмѣновъ—явленіе отрадное и знаменательное. Притомъ и въ этомъ маленькомъ районѣ мною упомянуты не всѣ деревни и пункты, гдѣ встрѣчаемъ опыты травосѣянія. Мнѣ приходилось слышать о большихъ посѣвахъ клевера у многихъ крестьянъ дальнихъ селъ и деревень. Я видѣлъ большіе участки лѣса, которые выкорчевывались и расчищались исключительно для клевера. Это, такъ сказать, *клеверное движеніе* особенно сильно развилось въ окрестностяхъ въ послѣднія 5—10 лѣтъ.

Возвращаясь къ конищевскому общинному травосѣянію, мы считаемъ нужнымъ указать на особую важность этой попытки. Правда, крестьянское травосѣяніе для Россіи не новость; изъ литературы уже извѣстенъ примѣръ вологодскихъ крестьянъ, расчищающихъ ляды и засѣвающихъ ихъ тимофеевкой. Мы упомянули уже о Дементьевской общинѣ. Но нигдѣ это травосѣяніе не вошло такъ въ жизнь крестьянъ, не приняло такихъ опредѣленныхъ формъ, не сосавляетъ такого правильнаго сѣвооборота, какъ именно здѣсь, въ Конищевѣ. Нигдѣ общинное травосѣяніе не практиковалось такъ долго и съ такимъ успѣхомъ какъ здѣсь.

І. Теръ-Масеянъ.

Москва.

23 ноября 1884 г.

КЪ ВОПРОСУ

о перевозкѣ гуртоваго скота по желѣзнымъ дорогамъ.

Будучи знакомъ съ условіями передвиженія гуртоваго скота, я считаю себя въ правѣ сказать нѣсколько словъ о необходимости упорядоченія способовъ передвиженія рогатаго скота по желѣзнымъ дорогамъ.

Благодаря вводимымъ правиламъ обязательной перевозки гуртоваго скота по желѣзнымъ дорогамъ, перевозка скота по послѣднимъ, разумѣется, съ годами будетъ все болѣе и болѣе усиливаться. Одновременно съ приведеніемъ въ исполненіе правилъ обязательной посадки въ вагоны гуртоваго скота, необходимо, въ видахъ какъ интересовъ прасоловъ и вообще въ видахъ улучшенія условій отечественной скотопромышленности, такъ и въ интересахъ обще-санитарныхъ, позаботиться о томъ, чтобы передвиженіе гуртоваго скота по желѣзнымъ дорогамъ было насколько возможно удобнѣе и рациональнѣе. Въ этомъ смыслѣ я и имѣю намѣреніе поговорить съ читателями „Трудовъ“.

Для удобнаго передвиженія рогатаго скота по желѣзнымъ дорогамъ желательны по моему мнѣнію:

1) *Пониженіе тарифа за перевозку скота.* Существующій тарифъ за провозъ скота высокъ. До сихъ поръ правленія только обществъ харьково-николаевской и козлово-воронежско-ростовской желѣзныхъ дорогъ изъявили согласіе взимать, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, за провозъ гуртоваго скота (при посадкѣ въ вагоны не болѣе 8-ми быковъ) не свыше $1\frac{1}{4}$ копѣйки съ головы и версты. Но и этотъ, пониженный тарифъ, высокъ для прасоловъ. И дѣйствительно, провозъ скота по желѣзнымъ дорогамъ, даже при тарифѣ $1\frac{1}{4}$ коп. съ головы и версты, обходится значительно дороже, чѣмъ передвиженіе рогатаго скота по грунтовому пути на одномъ и томъ же разстояніи. При этомъ весьма желательно обратить вниманіе на слѣдующее: въ каждый изъ скотскихъ вагоновъ дозволяется нынѣ ставить не болѣе 8-ми головъ скота. Если въ обыкновенныхъ вагонахъ, въ которыхъ нынѣ перевозится скоть, дозволяется ставить въ каждый не

болѣе 8-ми головъ, то это правило должно распространяться только на быковъ. Что же касается коровъ, то ихъ слѣдуетъ дозволить грузить въ тѣ же вагоны по 10 головъ въ каждый, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) быкъ рослѣе, массивнѣе коровы и 2) продажная цѣна быка превосходить ту цѣну, которую прасоль выручаетъ за корову.

2) *Выборъ извѣстныхъ пунктовъ для посадки скота въ вагоны желѣзныхъ дорогъ*—крайне необходимъ. Необходимо выбрать опредѣленные, удобныя для нагрузки скота станціи желѣзныхъ дорогъ и уже на этихъ избранныхъ станціяхъ, а не на другихъ, нагружать скоть. Въ районѣ каждой губерніи, гдѣ только проходитъ желѣзный путь, найдется нѣсколько наиболѣе удобныхъ для нагрузки скота станцій. Таковую мѣру я мотивирую слѣдующими соображеніями: 1) не всякая желѣзнодорожная станція имѣетъ удобныя платформы и не всякая станція расположена въ мѣстности, вблизи которой имѣются удобныя пространства для того, чтобы гурты, въ ожиданіи посадки, могли удобно расположиться «лечь»; 2) на опредѣленныхъ станціяхъ посадки скота въ вагоны легче наблюдать, чтобы, въ случаѣ надобности, не было недостатка въ подвижномъ составѣ дороги; 3) для администраціи желѣзныхъ дорогъ легче устроить должныя приспособленія къ удобнѣйшей нагрузкѣ скота на опредѣленныхъ избранныхъ пунктахъ нагрузки, чѣмъ на всѣхъ станціяхъ; 4) для прасоловъ будетъ то удобство, что они, подгоняя свой скоть къ извѣстной, назначенной для посадки скота станціи, будутъ вполнѣ увѣрены, что нагрузка скота здѣсь болѣе или менѣе удобна и препятствій къ этой нагрузкѣ не встрѣтится ни по недостатку въ данный моментъ вагоновъ, ни вслѣдствіе, какъ выражаются прасолы, „тѣсноты“, отъ скрещиваній поѣздовъ, усиленной нагрузки товаровъ и т. п.; 5) наконецъ, ветеринарный и полицейскій надзоръ за нагрузкою скота на опредѣленныхъ станціяхъ извѣстныхъ желѣзнодорожныхъ линій болѣе удобенъ, чѣмъ при дозволеніи посадки скота на всѣхъ безъ исключенія станціяхъ тѣхъ же линій дорогъ.

Помимо всего сказаннаго, весьма желательно, чтобы вблизи станцій нагрузки скота въ желѣзнодорожные вагоны имѣлись болѣе или менѣе удобныя полевщины (для лѣта) и коммерческіе склады сѣннаго продовольствія (для глубокой осени, зимы

и равней весны). Последнія два условія весьма важны. Важны потому именно, что гурть, пришедши къ станціи, почему-либо пріостанавливается посадкою въ вагоны, или сажается частями, чрезъ болѣе или менѣе значительныя промежутки времени. Для поясненія сего, приведу два примѣра. Владѣлец гурта, получивъ свѣдѣніе, что на московскомъ рынкѣ стоитъ цѣна на скотъ именно та, по которой ему желательно продать свой скотъ, спѣшитъ къ станціи, подходитъ къ ней, но вдругъ получаетъ извѣстіе, что цѣны на скотъ на московскомъ рынкѣ понизились, и вотъ, онъ находитъ нужнымъ пріостановиться посадкою своего скота въ вагоны. Въ такомъ случаѣ гурть коммерсанта, при отсутствіи полевщинъ у станціи, долженъ или возвращаться вспять, что, разумѣется, весьма убыточно для прасола, или голодать, терять въ вѣсѣ. Другой примѣръ: къ опредѣленному пункту нагрузки скота въ вагоны подходитъ гурть въ 400—600 быковъ. Владѣльцы такихъ гуртовъ никогда не отправляютъ одновременно, въ одномъ поѣздѣ, такого крупнаго количества скота въ города Москву и Петербургъ. Они обыкновенно разбиваютъ такіе крупные гурты на мелкія партіи въ 40—80 и 120 быковъ и такими уже партіями отправляютъ на столичныя рынки. Очевидно, что, при отсутствіи возможности продовольствовать скотъ у станціи нагрузки,—гуртовщикъ будетъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе.

3) У станціи посадки скота въ желѣзнодорожныя вагоны весьма желательно устройство удобныхъ базовъ и платформъ. Базы для скота у станціи необходимы потому именно, что гурть, подогнанный къ станціи, нагружается въ вагоны не въ одну минуту, что сплошь и рядомъ случается,—съ инымъ быкомъ „трудно совладать“, трудно ввести его въ вагонъ, однимъ словомъ, прежде чѣмъ данный гурть будетъ посаженъ въ вагоны, нерѣдко проходитъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени. Гурть, подогнанный къ станціи и загнанный въ базъ, стоитъ спокойно. При отсутствіи же база гурть, при шумѣ идущаго поѣзда, легко спугивается, разбрасывается въ стороны, животныя изъ гурта втираются между людей, извожиковъ, тюками товаровъ, рискуютъ, наконецъ, попасть подъ колеса идущаго локомотива.

Для посадки скота въ вагоны желательны удобныя и, по

возможности, исключительно предназначенныя только для посадки скота платформы. Платформы желательны обширныя, ровныя, съ перилами, съ удобнымъ, не слишкомъ крутымъ въходомъ. Платформы желательны такія именно, чтобы между подошедшимъ къ платформѣ вагономъ и платформою не оставалось значительной щели, въ которую животное рисковало бы попасть ногою, увязнуть, споткнуться, сломать или вывихнуть ногу.

4) *Необходимость всегда готоваго къ услугамъ прасоловъ удобнаго подвижнаго состава на станціяхъ нагрузки скота* не требуетъ доказательствъ.

5) *Для перевозки скота желательны вагоны, специально для того устроенные.* Въ настоящее время скоть перевозится по желѣзнымъ дорогамъ въ обыкновенныхъ товарныхъ вагонахъ, въ которыхъ, разумѣется, не ищите ни удобствъ для скота, ни болѣе или менѣе сносной вентиляціи, ни возможности водопоя и кормленія во время болѣе или менѣе продолжительнаго пути. Къ тому же для привязи скота въ вагонахъ, гуртовщики должны пріобрѣсти свои кольца и веревки. Кольца они ввинчиваютъ въ стѣны вагоновъ. Благодаря послѣднему, гуртовщики вводятся въ лишній расходъ и стѣны вагоновъ безъ всякой нужды портятся, такъ какъ гуртовщики ввинчиваютъ кольца для привязки скота всякій разъ въ новое мѣсто вагонныхъ стѣнъ, а не въ то, гдѣ ввинчивались кольца прасолами, провозившими предъ тѣмъ свой скоть.

Для перевозки скота желательны вагоны специально предназначенные для сей цѣли. Такіе вагоны должны быть просторны, высоки, съ окнами и воротными рѣшетками. Въ вагонахъ должны быть постоянныя кольца и ремни для привязыванія скота. Въ вагоны необходимо дозволить бросать подъ ноги скота подстилку и нѣсколько корма. Вагоны, всякій разъ по выгрузкѣ скота, немедленно должны старательно очищаться отъ навоза, дезинфицироваться почаще карболовою кислотою, или хлорною известью, и провѣтриваться. Ременныя привязи необходимо время отъ времени смазывать чистымъ дегтемъ. Въ лѣтнее время вагоны со скотомъ должны быть вполне свободны для воздуха, а для этого двери вагоновъ (въ лѣтнее время) должны быть рѣшетчатыя и окна открыты. Ночью вагоны необходимо освѣщать.

Въ виду сказаннаго, нельзя не присоединиться къ желанію, высказанному въ „Трудахъ“ И. В. Э. Общества *), чтобы *„правительствомъ были приняты мѣры къ вызову частной предприимчивости для устройства особо приспособленныхъ для перевозки скота вагоновъ, если желѣзнодорожныя общества окажутся не въ состояніи устроить нужныя приспособленія для перевозки скота на свои средства“.*

6) *Движеніе поѣздовъ со скотомъ желательнo ускорить.* Это необходимо, въ виду того, что животныя во время перевозки по желѣзной дорогѣ томятся, тощають, теряются въ вѣсѣ и, слѣдовательно, теряютъ часть своей стоимости. Весьма желательнo перевозить скотъ въ прямомъ сообщеніи, съ ускоренною передачею вагоновъ отъ одной дороги къ другой и скоростью товаро-пассажирскихъ поѣздовъ. Помимо сего, весьма желательнo сократить, на сколько возможно болѣе, время необходимыхъ остановокъ поѣздовъ и что всего важнѣе въ отношеніи пропуска поѣздовъ въ дальнѣйшій путь давать предпочтеніе поѣздамъ со скотомъ предъ обыкновенными товарными поѣздами.

7) *Необходимо опредѣлить пункты остановокъ поѣздовъ и устроить такъ, чтобы во время этихъ остановокъ скотъ могъ пользоваться водою изъ станціонныхъ водокачекъ, для чего нѣтъ надобности выгружать скотъ изъ вагоновъ, а достаточно было бы устроить приспособленія для поенія скота въ самыхъ вагонахъ. Коль скоро будутъ опредѣлены пункты болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ скотскихъ поѣздовъ на извѣстныхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ съ исключительною цѣлью поенія и кормленія животныхъ, перевозимыхъ по желѣзному пути,—сами прасолы будутъ озабочиваться, чтобы на этихъ пунктахъ были заготовлены потребные для ихъ скота запасы корма, или, что еще вѣроятнѣе,—явятся на этихъ пунктахъ коммерсанты съ предложеніемъ продуктовъ, необходимыхъ для продовольствія скота.*

8) *Выгрузка перевозимаго по желѣзнымъ дорогамъ скота въ мѣстахъ назначенія его.* Для сей цѣли необходимо: а) для выгрузки скота имѣть на станціяхъ удобныя платформы; б) при

---

*) «Труды» И. В. Э. Общества, апрѣль 1885 г. Статья г. Базилева.

станціяхъ выгрузки имѣть базы, въ которыхъ выгружаемый скоть могъ бы, такъ сказать, оправиться отъ утомительнаго пути, и с) необходимо указать извѣстные пути, по которымъ выгруженный со станціи скоть, могъ бы направляться на торговыя площадки, бойни, или на полевщины.

Александръ Соборновъ.

30 мая 1885 года.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ПО ВИНОДѢЛЬНЫМЪ СТРАНАМЪ.

Изъ Бессарабіи въ Модогу.

Къ числу обрабатывающей отрасли промышленности, наименѣе вызывающихъ у насъ сельскохозяйственной энергія, изученія, привлеченія капиталовъ, правильной организаціи торговли, несомнѣнно надо причислить отечественное винодѣліе. Въ то время какъ почти запретительный тарифъ закрылъ доступъ дешевымъ иностраннымъ винамъ и поощрилъ фальсифицированную торговлю и выгоды торговцевъ, производитель и потребитель не только не выигралъ, но каждый потерялъ, первый на наклонностяхъ цѣнъ, въ мѣстѣ производствъ, къ паденію по многимъ причинамъ, о коихъ здѣсь я не считаю возможнымъ распространяться, второй—на переплатѣ за грубо фальсифицированное вино. Очевидно, что все это невольно заставляетъ общество обратить серьезное вниманіе на эту, къ сожалѣнію, слишкомъ заброшенную отрасль промышленности и искать выхода изъ столь ненормальнаго порядка вещей. Выходъ этотъ должно искать прежде всего въ знакомствѣ съ предметомъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется намъ въ лицѣ виноградныхъ странъ Европы, въ его культурѣ, въ условіяхъ совершенства. Не претендуя на полноту изслѣдованія авторъ въ бѣгломъ очеркѣ подѣлитъ съ читателемъ своими впечатлѣніями, могущими имѣть лишь скромное преимущество личнаго наблюденія.

I.

Проѣзжая изъ Кишинева въ Унгены уже можно поверхностно наблюдать оригинальную римскую культуру виноградниковъ, растущихъ на покато-спускающихся холмахъ, обращенныхъ къ югу, на

выкорчеванной мѣстности. Обильный урожай первыхъ годовъ побуждаетъ нѣкоторыхъ лѣсовладѣльцевъ на разведеніе подобнымъ образомъ виноградниковъ.

Близъ Унгенъ въ вотчинѣ князя Мурузи Доницени, на тучномъ черноземѣ, на коемъ издревле произросталъ дубовый лѣсъ, на мѣстѣ, гдѣ Петръ Великій стоялъ своимъ лагеремъ, разбитъ прекрасный виноградникъ въ 66 десятинъ, засаженный вплотную, за исключеніемъ пяти десятинъ венгерскаго сортиментала, французскими лозами, вывезенными въ концѣ прошлаго столѣтія изъ Франціи дѣдомъ настоящаго владѣльца. Вино дониценское, сбываемое, главнымъ образомъ, въ Подольскую губернію, имѣетъ, къ сожалѣнію, очень ограниченный кругъ потребителей, между тѣмъ какъ красное, слегка игристое, легкое, съ прекраснымъ ароматомъ фіялокъ, оно очень подходит къ своему прототипу—бургундскому втораго класса.

По Пруту и далѣе къ Яссамъ высокая итальянская, хотя и не вполне, культура не измѣняется; виноградъ, растущій близъ Яссы по восточной окраинѣ города, даетъ вино легкое на вкусъ, но довольно крѣпкое, хотя несомнѣнно вино низшихъ качествъ.

Отсюда черезъ Буковину и южную часть Галиціи, черезъ сѣверную часть Венгріи, вплоть до Унгварскаго комитата виноградная лоза не растетъ.

II.

Низкая греческая или французская культура венгерскихъ лозъ господствуетъ вплоть до границы этого государства. Венгерскія вина имѣютъ имъ присущій вяжущій слегка, а иногда и въ высшей степени елкій вкусъ, обусловливаемый почвой. Бѣлый виноградъ въ Унгварѣ, растущій на южныхъ склонахъ отроговъ Карпатъ, даетъ вино довольно низкой комбинаціи, слегка кисловатое, съ сильнымъ вяжущимъ вкусомъ, отчего неприятно на вкусъ. Выѣзжая изъ нагорной Венгріи, заселенной отъ Лубкова до Гамона русинскимъ населеніемъ и до Баноча словенскимъ (словаки), въ настоящую степную и пастбищную, хотя и слегка волнистую страну, обращаешь вниманіе на три, неподалеко другъ отъ друга раскинутыя громадныя села—Падрогъ, Теке и Теречечъ (последнее—лѣтняя резиденція императора). Падрогъ имѣетъ расположеніе на западъ и растущіе близъ нея по скату небольшихъ горъ виноградники славятся своими винами, причисляемыми къ первому разряду.

За Керечуромъ, расположенномъ на западъ у подошвы пяти конусообразныхъ отроговъ Карпатъ идутъ опять степи, а на востокъ—народная венгерская рѣка Тисса. Живописные ея берега тянутся па-

раллельно конусообразнымъ горамъ, затопляя весной лѣсъ и образуя чрезвычайно живописные виды. На югъ отъ Керечура, вдоль идущихъ съ запада горныхъ кражей, спускаются отлого къ рѣкѣ живописныя селенія извѣстныя своими первоклассными винами—Потакъ, Толчва, Серенчъ.

Дѣйствительно трудно найти мѣстность, болѣе подходящую для винодѣлія и для добраго качества вина: конусообразные холмы съ запада, не препятствующіе, впрочемъ благотворному вліянію западныхъ вѣтровъ, классическая для произрастанія винограда почва, благотворное вліяніе рѣки, умѣряющей холодъ зимой и континентальную сухость лѣта, открытый доступъ вліянію юга, все это способствуетъ тому заслуженному реноме этихъ огневыхъ винъ, которымъ они пользуются, въ ряду всемірной классификаціи и которое заставило папу Пія IV на Триентскомъ соборѣ, поднимъ кубокъ, полный золотистаго токайскаго вина, сказать: «Summum pontificem talia vina descent». Отъ Керечура на востокъ идутъ холмы хребта Хегіаллія, отроговъ Карпатскихъ горъ Цемплинерскаго комитата. Почва этой площади въ 5 квадратныхъ миль (48°32'—38°52' с. шир. 39°22' в. д.), произошла отъ разрушенія трахита и порфира, въ перемежку съ камнемъ, виноградники здѣсь засажены преимущественно двумя сортами—*Fermit* и *Féjer Scöllo* и даютъ вино, извѣстное подъ общимъ названіемъ токайскаго. Въ частности же первое мѣсто въ ряду токайскихъ занимаетъ вино, добываемое на горѣ близъ Тарчала, затѣмъ токайское, талійское и висфалудское. Эти вина получаютъ отъ поздняго осенняго сбора, когда виноградъ, подѣ вліяніемъ осеннихъ утреннихъ морозовъ, освобождаясь отъ водянистыхъ частей и засыхая на кустѣ въ видѣ изюма, даетъ сладкій мустъ, который, смотря по числу лѣтъ и достоинству, продается отъ 50 крейцеровъ до 4, 5 и дороже гульденовъ за бутылку; вино это, не смотря на свою признанную славу, слишкомъ приторно и принадлежитъ къ типу густыхъ ликерныхъ винъ, хотя добрая бутылка настоящаго токаля обладаетъ, при густотѣ, смолянистости вкуса, тонкимъ, вѣжнымъ букетомъ лпы.

На юго-западъ отъ Мишкольца, въ горахъ, по направленію къ Эрлауерскому камитату произрастаютъ прекрасныя виноградники, дающіе вина, извѣстныя въ Европѣ подѣ названіемъ эрлаускихъ, а въ Венгріи *Egri edesses* и *Egri fanyar*. Вина эти настолько хороши, что я никакъ не могу согласиться на мѣсто второклассныхъ, отвѣденное Жульеномъ въ его классической, хотя и устарѣвшей *Tourgraphie de tous les vignobles*. *Egri-fanyar*, питьи мною на мѣстѣ, обладалъ такимъ прекраснымъ, изъ-желта темнымъ [полнымъ цвѣ-

томъ, такой густотой, бархатистостью, такимъ ароматомъ и слегка смолянистымъ вкусомъ, при недорогой сравнительно цѣнѣ (1 гульдены бутылка 1872 г.), что все это дѣлаетъ, по моему мнѣнію, это вино однимъ изъ самыхъ лучшихъ венгерскихъ винъ.

Перейдя по цѣпному мосту изъ Песта въ Офенъ и пройдя довольно мрачный тунель, входимъ въ совершенно мирный, можно сказать буколическій городъ винодѣлія. Въ началѣ еще попадаютъ туда и сюда дома *caffé chausъ*, винныя лавки, но подвигаясь выше и выше въ гору, прямо, направо и на лѣво тянутся виноградники. Взявъ влѣво по направленію къ Блоксбергу, мы очутились въ виноградникахъ, расположенныхъ на горахъ, имѣющихъ скатъ на востокъ и на западъ. На почвѣ глинисто-каменистой виноградъ засаженъ грядами и пенки прикрыты землей; при насъ ихъ срѣзываютъ низко, оставляя два или три побѣга и срѣзанную лозу, не очень высокую, бросали не связывая въ кучки, прямо въ стогъ. Виноградовладѣлецъ, нѣмецъ, пригласилъ меня къ себѣ и угостилъ стаканомъ добраго *Astali* 1875 г., вина прекраснаго краснаго цвѣта, легкаго, сладкаго и рѣзкаго по дѣйствию на ноги.

Достаточно было взглянуть на культуру венгерскихъ виноградниковъ, чтобы убѣдиться въ ея сравнительной простотѣ и несложности. Низкая культура виноградныхъ кустовъ и сравнительная суровость зимъ требуетъ прикрытія лозы и корней на зиму землей, отъ которой ее освобождаютъ лишь въ мартѣ мѣсяцѣ, три рѣзки кустовъ въ теченіи весны и лѣта и выгребъ ямки вокругъ основанія лозы при послѣдней манипуляціи вмѣстѣ съ очисткою отъ сорныхъ травъ—исчерпываютъ почти всю работу венгерскаго виноградаря.

Направо вдоль Дуная, версты три отъ Блоксберга, скатомъ къ офенскому берегу Дуная противъ Маргаритовыхъ острововъ, куда ходитъ изъ Песта пассажирскій пароходъ, висится славящаяся своимъ виномъ гора Адлерсбергъ, въ урожайные годы, дающая до 10, 12 тысячъ эймеровъ (эймеръ равенъ 4,5 в.). Мелкій характеръ собственности очень вредно отзывается на винодѣліи этой мѣстности. Намъ пришлось пить три раза адлерсбергское вино и каждый разъ громадная разпица: *Buda-Sachegyi* (Адлерсберга) 1872 г. показала поразительнаго достоинства и густоты, безъ вяжущаго вкуса, черное, смолянистое, плотное и если уступающее *Egri-fanyar*, то лишь по отсутствію въ той же мѣрѣ ароматичности; другой разъ вино оказалось жидкимъ, легкимъ, безъ достоинствъ, а третье—не выше самаго ординарнаго французскаго вина.

Выѣзжая изъ Офена, дорога тянется межъ садовъ; по правую сторону вся мѣстность сплошную занята виноградниками небольшого

пространства, шаговъ двадцать длиной и шаговъ пятьдесятъ—сто шириной, огороженныхъ земляными валами, заключающими въ себѣ не рѣдко домики и небольшіе сараи виноградовладѣльцевъ; а по лѣвую сторону отъ Блоксберга, по горамъ вдоль Дуная, непрерывную цѣпью спускаются также виноградники, уступая къ большой дорогѣ мѣсто полямъ, вплоть до Проментора, отъ котораго Дунай поворачиваетъ налѣво, разворачивая по берегамъ своимъ прекрасную картину сплошнаго сада. Направо отъ Дуная, по откосамъ горъ къ востоку идутъ опять сплошные виноградники крупнаго характера и за сѣмъ, прервавшись на нѣкоторое время, они появляются вновь, заканчиваясь селеніемъ Тетени, около котораго можно увидѣть колоссальнѣйшій подвалъ, въ занимаемой части котораго свободно можно вмѣстить около 300,000 эймеровъ вина (1.371,000 ведеръ).

Отъ Липсани идетъ Балатонское озеро, венгерское море. Правый берегъ, по которому идетъ желѣзная дорога, представляетъ собой пустынный видъ монотонной безлѣсной равнины; слѣва, на почвѣ глинисто-булыжниковатой потянулись виноградники, изрѣдка нарушая однообразіе венгерской пушты. Сѣверо-западный берегъ озера съ своими вулканическими холмами, покрытыми виноградниками, живописными бухтами, прелестною растительностію, своими модными городами Кестели, Тигани и Фюредъ, не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ болотистымъ и пустыннымъ берегомъ юго-восточной стороны Балатонскаго озера. Роскошныя владѣнія князя Фестича, съ небольшимъ городкомъ Кестели, также принадлежащемъ этому магнату, помимо семидесяти хуторовъ, громаднхъ пастбищъ, состоятъ изъ громаднхъ пространствъ, засаженныхъ виноградными плантаціями. Вдоль Тигани и Фюреда, монастырскихъ владѣній, холмистые скаты къ озеру покрыты также виноградниками; отъ нихъ на западъ идутъ извѣстныя владѣнія князя Эртергази и Веспремскаго монастыря, дающія вина, занимающія среди венгерскихъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Продолжая свой путь по правому низменному и песчаному берегу Балатонскаго озера, теряющагося на востокъ въ безконечныхъ пуштахъ центральной Венгріи, путешественникъ замѣчаетъ вдоль берега, близъ хижинъ платенскихъ рыбарей, на почвѣ камышеватоглинисто-песчаной, на небольшихъ участкахъ виноградники, гдѣ и культура и размѣръ виноградарства свидѣтельствуетъ о томъ, что здѣсь винодѣліе служитъ лишь для удовлетворенія несложныхъ потребностей мѣстныхъ обывателей, не имѣя вовсе характера промышленности. Обогнувъ озеро и повернувъ на право, проѣхавъ городъ Камарваросъ съ его расположенными у подножія горы виноградниками въ небольшой долинѣ; проѣхавъ громадныя владѣнія Батъяни

съ городкомъ Каницей, ему принадлежащимъ, вступаешь въ страну горную. Стени уступаютъ мѣсто сплошнымъ возвышенностямъ и за Фридау мы очутились въ Штиріи, въ странѣ горъ и лѣсовъ, а еще вѣрнѣе—въ странѣ камня. Но прежде чѣмъ продолжать наши путевыя замѣтки, бросимъ бѣглый взглядъ на состояніе винодѣлія въ только что оставленной нами странѣ.

Промышленность винодѣлія въ Венгріи до того развита, что можетъ считаться національною отраслюю венгерскаго сельскаго хозяйства. Произрастая на классической почвѣ разрушенныхъ горныхъ породъ и мѣстностей, носящей на себѣ несомнѣнные признаки вулканическаго происхожденія и содержанія въ изобиліи минеральныхъ веществъ, легкой волнистый характеръ почвы, склоны горъ, обращенныхъ на югъ, климатическое положеніе, расположеніе виноградниковъ по рѣкамъ и озерамъ, все это вмѣстѣ взятое, вся эта благопріятная комбинація условій дѣлаетъ венгерскія вина добротнѣйшими въ цѣломъ мірѣ (исключая первоклассныхъ бордосскихъ и бургундскихъ) и по солидности, капитальности качествъ и по способности выносить перевозку и по способности улучшаться и по прочности; однакоже, несмотря на все это современное положеніе венгерскаго винодѣлія едва-ли можно назвать блистательнымъ. Въ чемъ же причина этого. Разсматривая характеръ виноградовладѣльческой собственности мы видимъ что?— Съ одной стороны крупный характеръ собственности тамъ, гдѣ виноградники разводятся на земляхъ магнатовъ, подобно тому, какъ у насъ, въ средней Бессарабіи, уже въ виду своего не исключительнаго характера, не даетъ возможности владѣльцамъ обратить серьезное и исключительное вниманіе на его эксплуатацію, какую мы можемъ увидѣть въ странѣ представляющей высшій типъ винограднаго хозяйства (Франція). Далѣе, отсутствіе правильно организованнаго сельскаго кредита, отдастъ главнѣйшую часть прибыли въ руки жидовъ-эксплоататоровъ. Въ виноградникахъ же, расположенныхъ близъ городовъ и въ окрестностяхъ (въ Офенѣ, Эрлау, Дебречинѣ и др.), гдѣ собственность имѣетъ буржуазный характеръ, чрезвычайная дробность виноградныхъ владѣній, отдастъ собственниковъ въ руки скупщиковъ-спекулянтовъ, а малое сравнительно промышленное развитіе страны, въ связи съ національнымъ характеромъ венгра, чуждаго наклонностямъ торговымъ и промышленнымъ, лишая его сбыта посредствомъ вывоза, при слабомъ спросѣ на мѣстѣ, сравнительно съ предложеніемъ, понижаетъ цѣны на превосходнаго качества вино до минимума. До какой степени нѣмецкая Австрія опередила Венгрію въ отношеніи предприимчивости винной торговли, можетъ показать намъ тотъ

всѣмъ извѣстный фактъ, что въ Австріи настоящее венгерское вино, при своей дешевизнѣ, не можетъ конкурировать въ крупныхъ центрахъ съ поддѣлкой нѣмецко-австрійскихъ винъ, получаемыхъ въ Нижней Австріи, изъ виноградниковъ Гумбольдсдорфа, Перктольдсдорфа и Феслау, вдущихъ подъ этикетами Эрлауерскихъ, Офенскихъ, Виланерскихъ и др., а вѣнскіе купора съ помощью греческой коринки снабжаютъ европейскія рынки такайскимъ виномъ, продаваемымъ въ Петербургѣ даже по 1 р. 10 к. за бутылку.

Между тѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ французскихъ и итальянскихъ, обыкновенныя венгерскія вина достойны имѣть первое мѣсто въ Европѣ, какъ предметъ вывоза изъ Венгріи, какъ предметъ потребления въ странахъ, лишенныхъ своихъ собственныхъ винъ.

Изъ всѣхъ венгерскихъ винъ, какъ мы уже выше сказали, первое мѣсто занимаютъ вина Геглицъ и среди нихъ Токай, найти въ продажѣ котораго почти невозможно, такъ какъ его раскупаютъ дворы. Засимъ слѣдуютъ эссенціи, извѣстныя въ продажѣ, подъ названіемъ мѣстностей, изъ коихъ вино добыто — Рустерь, Эрлау, Минешъ, Шомлау; затѣмъ второй сортъ тѣхъ же винъ — Машлашъ и наконецъ обыкновенное столовое вино болѣе двадцати разновидностей.

Эссенція готовится обыкновенно такимъ образомъ: вѣлный виноградъ кладутъ либо въ тарапаны, либо въ круглыя большіе сосуды съ дырами, откуда стекаетъ вино безъ всякаго давленія отъ своей тяжести, будучи все-таки слегка перемято; оставшійся мустъ пережимаютъ руками и вино, такимъ образомъ получаемое, называется машлашъ, засимъ мустъ, получаемый при прессированіи гроздей, составляетъ третій сортъ вина столоваго. Заканчивая на этомъ мы не можемъ не выписать картину сбора винограда, нарисованную однимъ ученымъ ботаникомъ уже давно, но справедливость которой намъ подтвердили на мѣстѣ знакомые намъ венгры. «Во время сбора винограда вся страна покрывается ликующимъ народомъ. Въ богатыхъ экипажахъ и верхами аристократія спѣшитъ размѣшаться по своимъ замкамъ, а деревенское населеніе со всѣхъ сторонъ стремится на работу, съ пѣнями и кликами. Прежде всего появляются цыгане, за ними разныя шутовскія шествія: разряженные поселяне пестрой толпой, со смѣхомъ и шумомъ слѣдуютъ за толстымъ мальчикомъ, который выпачканъ сокомъ краснаго винограда и представляетъ собой бахуса. Всевозможныя племена сходятся въ это время между собой, дружно работаютъ и пируютъ; такъ въ Токай маджаръ садитъ виноградъ, а на сборъ являются и нѣмецъ изъ Цикса и словакъ съ запада и русскій съ сѣвера. Всякъ несетъ съ собой свои обычаи и нравы, свою пѣсню и пляску. По холмамъ и долинамъ,

усаженнымъ лозами, шумно работаютъ поселяне, а въ замбахъ въ то же время, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ царствуетъ гостепріимство, господа пируютъ и пробуютъ молодое вино. Но лишь только оно вошло въ погреба и на долгіе годы легло на покой, какъ холмы и долины пустѣютъ, и вся окрестность стихаетъ, какъ будто, по маговенію волшебнаго жезла, также обречена на покой».

III.

Поля Штиріи, долины, лѣса ея, все усѣяно камнями и булыжниками, точно земля ничего и не родитъ, кромѣ камня. Страшный каторжный трудъ вызвалъ дѣятельность мѣстнаго населенія. Почва, усѣянная булыжникомъ, имѣя подпочву богатѣйшихъ залежей желѣза, представляется для теоретическаго взгляда ампелографа идеальной, но стоитъ посмотрѣть, какого страшнаго труда требуетъ обработка ея, чтобы измѣнить нѣсколько взгляды, конечно не на возможность добыванія въ этой мѣстности вина прекраснаго, а на выгодность этого промысла. При насъ для распашки земли подъ виноградники, въ плугъ запрягались двѣ пары прекрасныхъ, громадныхъ откормленныхъ быковъ и пара лошадей: можно по этому уже составить себѣ представленіе о стоимости обработки виноградника. Впрочемъ на винодѣліе обращено очень недавно вниманіе и надо отдать справедливость быстрому успѣху въ качествѣ здѣшняго вина, которому предстоить въ будущемъ заслуженная извѣстность. Въ развитіи этого промысла австрійское правительство выказало достойную всякой похвалы дѣятельность. Въ 1873 году оно командировало туда ученаго хозяина Труммера, для ознакомленія съ мѣстными условіями культуры виноградниковъ, улучшенія мѣстнаго сорта, подысканіемъ подходящихъ къ мѣстнымъ условіямъ болѣе благопріятныхъ сортовъ. Въ теченіи четырехъ лѣтъ Трумеръ акклиматизировалъ и ввелъ какъ господствующіе сорта: Рислингъ Траминеръ и Клевнеръ. Площадь штермаркскихъ виноградныхъ насажденій занимаетъ около 12 кв. миль, изъ коихъ семь миль представляютъ собой сплошные холмы.

Вина, получаемая съ холмовъ — *Wendischer Böheln*, съ почвы красно-глинисто-каменистой, крѣпки по дѣйствию на голову и слегка кислотаты, образцомъ можетъ служить питое нами вино въ Петау; виноградники же, растущіе на *Vachergebirge*, на почвѣ булыжниковато-шифирно-гнейсовой производятъ превосходныя легкія вина. Образцомъ такого вина можетъ служить питое нами киршбахерское вино, выдержанное въ складахъ торговаго общества штеермаркскихъ

винопроизводителей въ Марбургѣ. Слегка смолянистый запахъ, напоминающій барзакъ, букетъ нѣжно ароматическій рислинга, съ тою же свойственной послѣдному легкою кислотатостью, хотя по дѣйствию крѣпче и плотнѣе въ тѣлѣ, чѣмъ юганисбергское и болѣе тяжелое въ букетѣ, что помимо почвы обусловливается присутствіемъ Траминера и Ортлиба — вотъ отличительныя качества и свойства бахербергскихъ винъ.

VI.

Повернувъ отъ Прагергофа на Триестъ, мы очутились среди дикой, голой, величественно пустынной скалистой природы Краины; здѣсь, не доѣзжая къ югу, къ Дивазѣ, къ Небречинѣ, среди почвы, какъ бы исключительно родящей одинъ камень, видишь какіе-то столбы съ перекладинами и первый разъ встрѣчая такую оригинальную культуру, не понимаешь, что это значить, пока не оказывается, что эта культура итальянскихъ виноградниковъ. За Небречиной открывается Адриатическое море. Слѣва высокія горы, бесплодныя, мѣстами расчищенныя съ каторжнымъ трудомъ и засаженыя виноградникомъ и фруктовыми деревьями. Но вотъ показывается синее прозрачное море; внизу, ниже полотна желѣзной дороги, по крайней мѣрѣ футовъ на 200 вдоль Адриатики вплоть до Grignano и далѣе по обрыву откоса, спускающагося къ морю, высятся на страшныхъ уступахъ, точно образуя фантастическія форты, редуты, виноградники Истрии, причемъ все это сливается въ одну гигантскую лѣстницу. И такъ шло до самаго Триеста. Трудно себѣ представить, что нибудь болѣе оригинальное и своеобразное этой культуры, подобной которой мы не встрѣчали болѣе нигдѣ, а сравнивать культуру по Некару и Майнѣ смѣшно. Хотя и тамъ трудолюбивые нѣмцы каждую весну въ корзинахъ вновь выносятъ на свое мѣсто мергельную почву, размытую весенними разливами, но нельзя сравнивать эти трудности съ тѣми, кои представляетъ посадка виноградниковъ на почвѣ каменной, бесплодной, на какомъ-нибудь уступѣ, зияющемъ надъ пропастью; сколько трудовъ обосновать фундаментъ виноградника, обезопасить его отъ весеннихъ разливовъ, а между тѣмъ здѣсь положено столько поэтическаго трудолюбія, столько вкуса въ гигантскую работу, что все это, въ связи съ общимъ видомъ природы, представляетъ прекраснѣйшую картину въ мірѣ. Вино истрійское, питое нами на мѣстѣ, оказалось со всѣми достоинствами и недостатками, присущими всѣмъ винамъ сѣверной Италіи: прекрасный, темный цвѣтъ, легкое, иристое, но вмѣстѣ съ тѣмъ кислотатое; причина недостатковъ вина сѣверо-итальянской культуры за-

ключается скорѣе въ недостаточномъ развитіи промышленности, чѣмъ въ природныхъ качествахъ и будь болѣе совершенное состояніе винификаціи въ Италіи, эти сѣверо-итальянскія вина ничѣмъ не отличались бы отъ ординарныхъ винъ французскихъ; тождественнаго качества оказалось вино питеое нами въ Веронѣ, а также въ Венеціи; лучшее веронское—Vino Valpoulzello напоминаетъ вкусомъ наше молодое южно-бессарабское вино, хотя въ немъ знатокъ найдетъ менѣе солидныхъ достоинствъ, чѣмъ въ хорошемъ нашемъ. Лучшимъ же виномъ, Веронской виноградной области, слѣдуетъ считать по моему мнѣнію *Vino Barolo*, оно мягче на вкусъ и довольно хорошей комбинаціи, если бы было лучше выдержано и обработано.

По дорогѣ отъ Венеціи въ Миланъ, начиная отъ Местро, на почвѣ красновато-глинистой, культура виноградниковъ какал-то безсистемная, хотя вся на тычинахъ, либо на перелатахъ и въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ, исключая окрестностей Вероны, далѣе въ Кастель-Нузово и прелестной деревушкѣ Десануа, но, гдѣ группируются почти сплошные виноградники. Такимъ образомъ тянутся виноградники по полямъ въ перемежку съ маисовыми и пшеничными посѣвами вплоть до Милана. Вина, питыя мною въ Миланѣ, мѣстныя, довольно порядочны, очень схожи съ южно-бессарабскими красными; менѣе кислы, чѣмъ истрийско-веронскія и обладаютъ при этомъ легкою игристостью (почва глинистая). Отъ Милана до Абиато-Грассо тянутся ирригаціонные каналы и виноградная лоза почти не попадаетъ. За рѣкою Течино къ Виджевано пошли опять виноградники, то межъ деревъ, то при домахъ фермеровъ, чередуясь другими сельскими посѣвами, группируясь главнымъ образомъ вблизи селеній Мартаро, Валенцо, представляя и здѣсь нѣсколько разнообразныхъ типовъ культуры.

За Валенціей по дорогѣ къ Генуи, по направленію юго-западному, мѣстность становится гористѣе и виноградники взбираются на горы, по почвѣ глинисто-красной, заканчиваясь равниной близъ города Александріи. Пьемонтскія вина не славятся, тѣмъ не менѣе вино добытое въ окрестности Александріи.—*Vino paradiso*—довольно сноснаго качества, дешевое, прекраснаго краснаго цвѣта, но очевидно идетъ въ продажу—не выдержаннымъ, молодымъ. За Александріей мѣстность принимаетъ все болѣе и болѣе гористый характеръ, затѣмъ идутъ опять поля, лѣса, горныя ручьи, шахматная ирригація—мы подъѣзжали къ Нови (Novi); каждый домъ окруженъ небольшимъ по размѣру, но тщательно обработаннымъ виноградникомъ; вино Нови занимаетъ не послѣднее мѣсто въ виноградной генуэзской области, но говорить о качествѣ его, это значитъ повторять уже сказанное. Отъ Нови и дуть вы-

сокіе, крутые Альпы; по склонамъ ихъ въ гористыхъ деревушкахъ, почти двко, то спускаясь въ пропасть, то взбираясь почти на недосыгаемую высоту, растетъ прихотливо виноградная лоза, дающая жителямъ деревень Аргуата, Изола, дель-Кантоне и Ранко, значительную долю ихъ доходовъ. Но вотъ показалась мерія Понте-Дечимо, за ней опять виноградники, фабрики, деревни, горы; опять фабрики, заводы, показалось море; опять скрылось въ гранитномъ тунелѣ и портъ съ качающимися мачтами открылся—Генуа.

Недостатки и достоинства винъ сѣверной Италіи, какъ мы уже выше сказали, общіе; причины ихъ также указаны нами въ своемъ мѣстѣ, къ этому еще надо присоединить мелкій характеръ собственности и обусловливаемое этимъ не широкое развитіе промысла; каждый крестьянинъ-собственникъ разводитъ виноградникъ для своего потребленія, мало думая, или разчитывая на сбытъ вина внѣ, какъ предмета потребленія и вывоза, за сѣмъ экономическая зависимость и вѣчная нужда его—все это дѣлаетъ понятнымъ отчего большая часть сѣверныхъ винъ при отсутствіи выдержки и младенческаго состоянія обработки—хороша и годна къ употребленію лишь въ молодомъ возрастѣ; вообще же было бы все-таки несправедливо сравнивать вино сѣверной Италіи съ винами средней и южной полосы ея, вырабатывающихъ прекрасныя и солидныя вина. Такъ изъ пнтьхъ нами въ Италіи винъ нельзя пройти молчаніемъ ни *vinò del Carpi* прекраснаго темнаго цвѣта, плотнаго, на вкусъ слегка вязкаго (въ продажѣ отъ 3 фр. бутылка), ни *Vino Falerno* (Флор. обл.) плотное, густое, крѣпкое, напоминающее хорошія греческія вина (2 f. 50 с. бут.), ни *Lacrima Cristi*, прелестное бѣлое вино, мускатнаго аромата, хотя болѣе нѣжнаго и неувливамаго, обусловливаемаго самой лозой, въ чемъ намъ пришлось убѣдиться, выдѣлавъ изъ посаженныхъ въ своихъ виноградникахъ лозъ, выписанныхъ изъ Тосканіи—для пробы бутылки вина; самый специфическій вкусъ заключается въ гроздяхъ и свойствахъ ея сока. Нельзя пройти также молчаніемъ тосканское вино *Monte-pulchino*, сильно напоминающее по своему прекрасному изъ желта-черному цвѣту, по своему аромату *Гобріонъ* (первый классъ бордос. винъ), хотя все-таки оно не такъ мягко и терпче своего прототипа (въ продажѣ 2 ф. 50 с. бут.). О варевыхъ винахъ я умолчу. Уже изъ этого бѣлаго очерка можно убѣдиться, что Италія производитъ въ достаточномъ количествѣ и въ значительной мѣрѣ хорошія вина, которыя сдѣлавшись предметомъ экспортаціи, могли бы по цѣнѣ и по достоинству весьма легко конкурировать съ винами вторыхъ и третьихъ классовъ Франціи...

Отъ Генуи въ Ниццу виноградъ растетъ изобильно на горахъ

близъ Вольтра, на красной глинѣ съ гранитной подпочвой, въ перемежку съ апельсинными и лимонными рощами, близъ Семпердоне, Апецуано, Коголетто, Вазаце. Въ прелестной бухтѣ Савоны и далѣе вдоль Генуэзскаго залива идутъ сплошные виноградники, растILAющіеся за Ноли по широкой низменности, защищенной съ востока горами. Въ Лоано виноградъ растетъ на каменисто-песчанистомъ берегу, окруженный каменными заборами, въ Черіалѣ, Альбенго. Среди райской природы, тропической растительности, въ перемежку съ пальмами, омываемыми темно-синими волнами Средиземнаго моря, среди рощъ апельсиновъ, лимоновъ, маслинъ растетъ на желтой глинѣ съ камешками виноградъ въ С. Ремо, Ospidaleta, Бордигера. Слѣдующая деревня Вентмиглія—и мы были во Франціи.

V.

За Ниццей мѣстность пошла ровнѣе, низменнѣе, горы отошли на востокъ и за Варомъ потянулись сперва маслянные лѣса, а потомъ и виноградники съ низкими пеньками на бѣлой глинѣ. Здѣсь впервые пришлось намъ познакомиться съ французской культурой и способомъ разведенія плантацій. Во всей Франціи, кромѣ мѣстъ, стяжавшихъ себѣ всемірную извѣстность (Медокъ близъ Бордо, Эрмитажъ въ Ліонѣ, бургундскихъ въ кантонѣ Cot-d'or и нѣкоторыхъ другихъ мѣсть), гдѣ каждый клочекъ земли имѣетъ страшную цѣнность и специально засаживается подъ виноградъ—обыкновенно виноградникъ засаживается въ полѣ, въ перемежку съ посѣвами пшеницы, фруктовыми плантаціями и другими сельскохозяйственными культурами; добываемыя вина закупаются у крестьянъ и помѣщиковъ путешествующими кавистами, которые потомъ, выдержавъ ихъ въ своихъ погребахъ и смотря по большей или меньшей степени достоинства и выдержки, пускаютъ ихъ по соразмѣрной цѣнѣ въ продажу. Однако-же, въ послѣдніе годы винодѣліе во Франціи сильно пошатнулось. Виноградники, растущіе на песчанисто-глинистой почвѣ близъ гавани и крѣпости Ангибъ, Рафаель, Пюже-де-Треусъ, на почвѣ бурой близъ Лукъ и Канне и такъ далѣе до самой Марсели сильно пострадали отъ филлоксеры. Проѣзжая эти мѣстности, намъ приходилось видѣть почернѣвшія сплошныя массы пней, виноградники совершенно запущенными и оставленными своими разорившимися хозяевами; въ оптическихъ магазинахъ Марсели вы увидите различнаго вида ручныя микроскопы для распознаванія на виноградномъ пнѣ зародышей филлоксеры, въ книжныхъ магазинахъ — брошюры, предлагающія на перерывъ различныя средства къ истребленію этого бича; на столбахъ — заявле-

ніа различныхъ экономическихъ обществъ, предлагающія высокія преміи за отысаніе радикальнаго средства къ уничтоженію этой страшной эпидеміи. Борьба начатая съ 1865 года до сихъ поръ не привела винодѣловъ къ счастливому результату. Добываніе вина, достигнувшее къ началу этой эпохи до 45.000,000 гектолитровъ (около 315 милл. ведеръ) стало быстро падать и наплывъ на французскихъ рынкахъ винъ венгерскихъ, итальянскихъ, каталонскихъ и поддѣлки изъ воды, сахара и выжимокъ служить лучшимъ тому доказательствомъ. Оставляя на наростахъ лозъ до 500 яичекъ, одно насѣкомое во второмъ поколѣніи распложаетъ до 250 тысячъ, а въ третьемъ уже до 125 милліоновъ. Въ южной Франціи, гдѣ средняя температура лѣта вслѣдствіе своей возвышенности представляетъ благопріятныя условія для ея размноженія, жертвою ея дѣлаются ежегодно около 85,000 гектаровъ. Отсюда филлоксера уже перекочевала въ Португалію, въ Испанію; на Малагѣ поражена одна треть виноградниковъ; затѣмъ, появившись въ Италіи и Швейцаріи близъ Женевы она перекочевала въ Австрію, гдѣ поразила три провинціи южной Австріи. Насѣкомое было ввезено въ 1872 г. съ американскими лозами. Въ 1880 г. уже въ Истріи были поражены отъ 30 до 40 гектаровъ; въ Штиріи отъ 25 до 30 и въ Кроаціи отъ черенковъ, полученныхъ изъ Имперіи до 100 гектаровъ. Оставляя въ сторонѣ способы борьбы съ этимъ насѣкомымъ, будетъ ли то способъ Фокона, засадка американскими лозами, разведеніе виноградниковъ на почвахъ песчаныхъ, окуриваніе серноуглеродистымъ калиемъ или окончательное выкорчеваніе пей зараженной мѣстности и новыя насадки на дезинфекцированной известью почвѣ, мы можемъ сказать только, что нигдѣ не могутъ отражаться столь чувствительнымъ образомъ послѣдствія этой повальной эпидеміи какъ во Франціи, такъ какъ Франція не только страна винограднаго производства, но и по преимуществу страна виннаго потребленія. Здѣсь вино есть предметъ не роскоши, а столь же насущный какъ хлѣбъ и мясо. Начиная отъ Ротшильдовъ, пьющихъ за столомъ свои вина Лафита и Мутона и кончая гравильщикомъ мостовой; начиная отъ маркиза и кончая бѣднѣйшимъ слугою бѣднаго буржуа—все это не иначе сядетъ за столъ, какъ имѣя передъ собой бутылку вина, стоитъ ли оно 14 франковъ или 20 сантимовъ—все равно, но вино должно быть во что бы то ни стало. Ясно такимъ образомъ, что винодѣліе во Франціи потерѣло страшный кризисъ, выразившійся уже тѣмъ, что въ 1880 году было ввезено вина на 253.843,000 фр., а вывезено на 264.755,000 фр.

Описывать виноградники, видѣнные нами въ департаментахъ Ва-

ра, устье въ Роны, близъ Арля, Тераскона, Нима, мы считаемъ лишнимъ, такъ какъ ни по культурѣ посадокъ, ни по размѣрамъ фабрикаціи, ни по способу выдержки, ни наконецъ по качеству добываемыхъ провансальскихъ винъ, ничего выдающагося не представляется. Вино Вара прекраснаго темнаго цвѣта, мягкое, слегка вяжущее, но слишкомъ слащавое; вино близъ Марселя кислотоватое, несомнѣнно слабой комбинаціи; терасконское тоже не особенно добротное, но какъ всѣ французскія вина легко дается къ питью; вина арлезскія очень легки, но необыкновенно пріятныя и со вкусомъ легкаго бордоскаго. Упомянуть о Кассисѣ было бы странно, тѣмъ болѣе что деревушка, лежащая по Лионскому заливу и дающая имя этому вину, совершенно непричастна ни достоинству, ни недостаткамъ этого вина. Нѣсколько обанкротившихся хозяевъ занимаются въ Кассисѣ винодѣліемъ, но оно тамъ падаетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Вино же, извѣстное подъ названіемъ Кассиса фабрикуется либо въ Марсели, либо въ городѣ всѣхъ винныхъ поддѣлокъ—Сеттѣ.

Причины столь невысокаго положенія винодѣльческой отрасли промышленности въ Провансѣ заключаются столько же во внутреннихъ свойствахъ условій, сколько и во внѣшнихъ; легкая песчанисто-глинистая почва, конечно, не могла бы давать такихъ винъ какъ Эрмитажъ, Монтраше, Кортонъ, Латуръ и т. д., но будь здѣсь подобранъ также рачительно сортиментъ, какъ въ общинахъ Медока, бургундскихъ виноградникахъ департаментовъ Cot d'or—несомнѣнно вина провансальскія не стояли бы такъ низко. Причины внѣшнія заключаются въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ вообще теперь находится европейская промышленность. Цѣль ея—посредствомъ дешевизны предмета предложенія—сдѣлать возможно распространениѣ кругъ потребленія и тѣмъ достигнуть быстроты обращенія капитала. Отсюда понятно, почему виноградники Прованса вмѣсто того, чтобы быть въ сплошную засаженными благородными сортиментами, наводняются грубыми, но обильно дающими сортами: catalon, bruno, olivetto, crussèn, igni noir и т. д.

VI.

Выѣзжая изъ Арля на западъ, хлѣбныя посѣвы по направленію къ Монпелье все болѣе и болѣе уступаютъ мѣсто сплошнымъ, почти непрерывно идущимъ виноградникамъ, которые, несмотря на то, что началась уже другая виноградная область Лангедокъ, ни по почвѣ, ни по культурѣ ничѣмъ не различались отъ сосѣдней; только подѣ-

ѣзжая къ Люнелю (г. департамента du Farn) красновато-бурая почва замѣнилась желтовато-глинисто-песчаной. По обѣимъ сторонамъ большой дороги, на холмистой мѣстности засажены тощіе кустики, одинъ внѣшній видъ которыхъ для знакомаго глаза показываетъ ясно принадлежность ихъ къ благородной породѣ изъ семейства Muscats, но плохое состояніе культуры бросается также въ глаза—филоксера и здѣсь произвела самое опустошительное вліяніе.

Немного далѣе расположенъ старый Люнель, центръ винодѣльческой промышленности. Вагоны на станціи наполнены боченками и бочками; вокругъ разстилаются на громадномъ пространствѣ виноградники, сплошную засаженные однимъ сортиментомъ—мускатъ-люнелемъ. Способъ приготовленія этого всемірно извѣстнаго вина довольно несложный: собранныя грозди очищаются отъ кисти, остаются въ чанѣ двое сутокъ и процѣживаются потомъ сквозь жестяное рѣшено. Жидкость (суело) сливается въ котель подъ умѣренный огонь, пѣну кипящаго вина снимаютъ половникомъ и когда жидкость дойдетъ до извѣстной степени прозрачности даютъ ей простынуть и затѣмъ сливаютъ ее въ прочно и герметически закупоренный боченокъ; послѣ двухъ трехъ переливокъ, вино разливаютъ въ извѣстные всѣмъ потребителямъ бутылки изъ тонкаго бѣлаго стекла. Люнель, питьи мною на мѣстѣ производства, отличался слегка красноватымъ цвѣтомъ, вкуса бальзамическаго, легко пьется, кисло-вязкое, но широкое. Цѣны вину на мѣстѣ довольно высокія; тамъ полубутылка стоитъ отъ 1 франка до 5.

Продолжая свой путь дальше на югъ по Лангедоку, по направленію къ морю, на почвѣ, прорѣзанной каналами, точно островъ показывается предмѣстье Сетта-Фронтиньянъ, дающее свое имя не менѣе извѣстному чѣмъ предъидущее ликерному вину — Фронтиньянъ,—мускатъ. Сортиментъ здѣсь тотъ же, что и въ Люнелѣ—исключительно мускатъ, но разница значительная въ почвѣ и расположеніи. Въ Люнелѣ виноградники разведены на глинистой почвѣ, въ Фронтиньянѣ на почвѣ морскаго происхожденія: песчанисто-булыжниковатой въ перемежку съ морскимъ не глубокимъ пескомъ; въ Люнелѣ расположеніе мѣстности слегка холмистое;—въ Фронтиньянѣ совершенно ровное, на юго-востокъ открытое къ Средиземному морю и къ юго-западу, завершающееся у Сетта горами, начинающихся здѣсь Пиренеевъ. Не менѣе существенное различіе замѣчается и во вкусѣ Фронтиньянскаго вина: тоже вареное, оно несравненно ароматичнѣе, суше, чѣмъ лунельскій мускатъ, при чемъ присутствіе и богатство ароматическаго элемента составляетъ замѣчательную особенность этого вина.

Виноградники, растущіе по горамъ близъ Сетта, даютъ вино поразительно густое, черное, съ слегка аспиднымъ вкусомъ—вообще, видно сейчасъ присутствіе въ почвѣ избытка шиферныхъ элементовъ. Городъ Сеттъ—небольшая приморская гавань, издавна славится во Франціи какъ громадный центръ фальсификаціи винъ, сбываемыхъ во всей Европѣ. Этой извѣстности города способствовало въ особенности его удачное положеніе: съ одной стороны, близость легкихъ провансальныхъ винъ, поддающихся всевозможной переработкѣ, съ другой стороны, близость густыхъ, крѣпкихъ съ прекраснымъ цвѣтомъ черныхъ винъ восточныхъ Пиренеевъ (Руссиньенское вино подквашиваетъ совершенно бѣлыя вина въ красныя), наконецъ удобство сообщенія, посредствомъ морскихъ судовъ и пароходовъ, съ промышленными центрами Европы. Заводы винодѣльческіе соединены здѣсь съ производствомъ ликеровъ, различныхъ дистилляцій и приготовленій всевозможныхъ средствъ для слаброванія вина. Отсюда то раздѣленіе труда и спеціализація знаній по части фальсификаціи винъ; хозяину завода нечего содержать спеціалистовъ химиковъ и т. п., онъ прямо идетъ на биржу и за извѣстную плату, смотря по репутации и знаніямъ, беретъ поденныхъ спеціалистовъ на извѣстное время, по минованіи надобности отпуская ихъ и беря другихъ и т. д. Этимъ объясняется дешевизна фабрикацій, а обширность фальсификаціи достигаетъ здѣсь замѣчательной виртуозности.

Направляясь отъ Сетта вдоль сѣверныхъ отроговъ Пиренеевъ все по той же древней провинціи Лангедока, но уже не по департаменту Тарна а по департаменту Одъ, справа и слѣва видишь гранитныя (красный гранитъ) и порфирныя горы, по долинамъ и ущельямъ которыхъ растетъ виноградъ, дающій извѣстныя вина Норбанскія (Fiton, zemate, Freills, Poitet и др.). Около самого Нарбонсы и далѣе, виноградники идутъ сплошную, но по мѣрѣ приближенія къ Тулузѣ они становятся все рѣже и рѣже. По обстоятельствамъ путешествія, намъ пришлось отъ Тулузы свернуть на югъ, проѣхать черезъ Тарбъ (d. des Hautes Pyrenès), проѣхать въ Пьерфитъ, побывать въ нижнихъ и высокихъ Пиренеяхъ, но въ винодѣльческомъ отношеніи достойны вниманія только виноградники Тарба, дающіе прекрасныя вина, плотныя, вѣжныя, прекраснаго темнаго цвѣта съ вязущимъ вкусомъ, напоминающимъ венгерское. Въ Тарбѣ же есть двѣ фабрики, приготовляющія машины для выдѣлки и обработки вина. Вина же крайнихъ отроговъ Пиренеевъ не представляютъ ничего замѣчательнаго ни по размѣрамъ промысла, ни по качеству добываемыхъ въ этой мѣстности винъ.

Отъ Тарба по направленію къ Aire, Caserets тянутся виноград-

нии, затѣмъ песчанья степи ландовъ, прежде совершенно пустынные, а нынѣ покрыты прекрасными сосновыми лѣсами и виноградниками; въ перемежку съ лѣсомъ и лѣсопильными заводами, идутъ виноградники и винные заводы. Въ Казерѣ еще виноградники растутъ на бѣлой суглинистой почвѣ, но за Казере въ Гренадѣ и далѣе густой глубокой песокъ, точъ въ точъ наша южно-бессарабская почва виноградниковъ. Около Гренады группируется много виноградниковъ, изъ нихъ добывается извѣстное въ продажѣ Лангедокское вино, весьма высоко цѣнное въ международной торговлѣ, какъ пріятное и крѣпкое сухое вино. За Гренадой пошли лѣса вплоть до Бордо.

VII.

На западъ отъ Бордо, переѣхавши мостъ черезъ рѣку, путешественникъ вступаетъ на почву Медока. Мѣстность, носящая это столь прославленное имя, представляетъ собой треугольникъ, заключающійся между Гасконскимъ заливомъ, рѣкой Жирондой и сухопутной линіей пониже нѣсколько города Бордо. Виноградная область эта раздѣлена на общины, дающія свое общее имя вину буржуазному и крестьянскому, тогда какъ небольшія пространства, прилегающія къ замкамъ, носятъ свои особья названія. Для описанія Медока мы изберемъ исходной точкой берегъ Жиронды, отъ котораго тянется большое шоссе, по которому идетъ полотно желѣзной дороги, извиваясь въ свою очередь во всѣ концы этого благословеннаго царства винодѣлія. Весь Медокъ дѣлится на нижній и верхній Медокъ. Собственно извѣстнѣйшія вина Медока добываются въ общинахъ Медока, Марго, Жульена, Пулльяка и Сантъ Эстефа, послѣдняя составляетъ границу между верхнимъ и нижнимъ Медокомъ, за Санеть. Эстефомъ вплоть до устья Жиронды и къ юго-западу вина не пользуются особенной репутацией.

Собственно сухопутная граница начинается съ парампюирскихъ болотъ, но для путешественника эта граница трудно уловима и едва-ли имѣетъ какое нибудь значеніе, кромѣ географическаго. Почти немедленно за станціей желѣзной по песчанисто-глинисто-каменистой почвѣ идетъ виноградная община Bruges, отходящая на юго-востокъ, затѣмъ поля и лѣса; далѣе, слой почвы изъ глинистаго переходитъ то въ черноземъ, то въ бѣлоземъ, затѣмъ глина стала преимущественнымъ слоемъ, изрѣдка перемежающаяся съ мелкимъ булыжникомъ; въ виноградникахъ ни одного деревца; это пограничная община Blancfort, знаменитая своими бѣлыми винами. Ни по культурѣ, ни по сортименту она не представляетъ собою

уклоненія отъ остальныхъ районовъ винодѣлія въ Медокѣ, тѣмъ не менѣ вина ея бавистами не относятся къ медокскимъ въ тѣсномъ смыслѣ, а къ винамъ de bourg; если мы присоединимъ сюда же близъ лежащую общину Taillan (Талльянъ), то мы остановимся какъ разъ на рубежѣ Медока. Виноградники эти, засаженные менѣ благороднымъ сортиментомъ чѣмъ Лафитскіе, Латурскіе и Марго: именно tancin vidure, malbec, hère даютъ вина хотя довольно сочныя, съ обильнымъ содержаніемъ красильныхъ и дубильныхъ веществъ, но ни по тѣлу, ни по аромату, ни по мягкости и плотности не могутъ идти въ сравненіе съ винами первыхъ классовъ. Впрочемъ славу бланкфортскихъ винъ сдѣлали не красныя вина, закупаемыя по преимуществу въ Голландію, а бѣлыя, извѣстныя подъ общимъ именемъ vins de Graves и вина замка Икема.

За Парампюрскими болотами идетъ сплошная масса виноградниковъ на черноватой почвѣ. Сворачивая на западъ, въ гущѣ лѣса—община Піанъ (Pian), на востокъ Людонъ (на разстояніи 7 в. отъ Бланфора), съ лучшимъ своимъ виноградникомъ—Lagune, въ которомъ вино отличается бархатистостью и плотностью. Сосѣдняя къ западу община Мако (Maca) въ 3 километрахъ отъ Людона близъ впаденія Дордонъ въ Жиронду, составляетъ какъ бы рубежъ, отъ котораго начинаются общины, извѣстныя всему міру. Община Мако, вина которой французами отнесены къ 5 классу, въ Голландіи считаются первыми винами между Бордоскими и жители Амстердама закупили у владѣльцевъ (дворянъ Willeneuve) лучшаго виноградника этой общины—lauves Cantmerle урожай на сто лѣтъ впередъ. Надо впрочемъ отдать справедливость виноградовладѣльцамъ этой общины, что виноградники здѣсь по тщательности ухода и обработки могутъ спорить съ первоклассными общинами.

Проѣхавъ общину Контенакъ съ ея лучшими виноградниками—замковъ d'Issan, Brown Fruitier, Gorce и великолѣпное помѣстье Перейры—Palmer (около 90 гектаровъ), все второкласснаго достоинства, путникъ замѣчаетъ измѣненіе въ почвѣ: при приближеніи къ общинѣ Марго, почва становится красноватѣе съ обиліемъ мелкихъ камешковъ. Частенькіе домики съ небольшими виноградниками мелкихъ собственниковъ остаются какъ бы въ сторонѣ отъ небольшого пространства, разстилающагося на право отъ главной дороги по направленію къ берегамъ Жиронды, среди котораго въ гущѣ древняго сосноваго лѣса возвышается замокъ маркиза Ласъ Меримасъ; около ста гектаровъ, насажденныхъ преимущественно verdot, malbec и cabernet, даютъ около 5,600 ведеръ благороднаго вина цѣною 12—14 фр. бутылка. Составляя середину между жульенскими и пульяк-

скими первоклассными винами, будучи гораздо плотнѣе перваго, оно гораздо тоньше втораго; не имѣя того аромата и вѣжности, которыми отличаются лучшія жульенскія вина, оно не имѣетъ и того букета, которымъ такъ справедливо славится второе, но за то отличается той смолистостью вкуса и той бархатностью при питьѣ, которой недостаетъ первому и замѣняется шелковистостью во второмъ.

Продолжая путь къ сѣверу и пройдя общину Moulis, почва представляетъ здѣсь много данныхъ для наблюденія, то песчаная съ бѣлыми камешками, прерываемая сосновыми рощами, то бѣлопесчаная, прерываемая акаціями, то каменистожелѣзистая, то красивый дикарь, слегка холмистая, то съ бѣлой почвой, то съ бурой, то цвѣта вола, то почти черноземная, но вездѣ покрытая камешками и мелкимъ булыжникомъ. На этомъ-то разнообразіи почвъ и булыжника тянутся виноградники, заканчиваясь къ юго-востоку общиной st. Geran и къ сѣверо-западу общиной Jullien. Миновавъ буржуазныя строенія общины, церковь, оставивъ за собой сосновыя рощи, идущія въ перемежку съ виноградниками, принявъ направленіе на востокъ по главной шоссеиной дорогѣ и проѣхавъ съ лѣва замокъ Langoa, окруженный прекрасной рощею, съ права ch. Beaucailou, Ch. Beucheville, ch de Lagrange - Duchâtel одинъ изъ самыхъ громаднѣхъ виноградниковъ Медока (отъ 150 до 200 боч. вина) St. Pierre, Gruau — Larose, мы остановимся на послѣднемъ. Хотя изъ виноградниковъ общины Жульенъ, производящей отъ 1,400 до 1,800 бочекъ, ни одно вино не занимаетъ перваго мѣста въ ряду классификаціи Медокскихъ винъ, но на таковое съ полнымъ правомъ, какъ по своимъ качествамъ, такъ и по цѣнѣ, могли бы разсчитывать вина замка Gruau - Larose. На винограднѣи этого замка мы нѣсколько остановимся, такъ какъ по устройству завода и по качеству хранимаго въ складахъ вина—замокъ Gruau - Larose занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Медокѣ.

Вѣзжая прямо во дворъ замка, видишь длинное барское одноэтажное строеніе съ мезониномъ по срединѣ; сначала это зданіе принадлежало одному владѣльцу съ прилегающими къ нему виноградниками, потомъ досталось двумъ зятьямъ его—барону Сарже и Бетману. Время и семейныя раздоры раздѣлили какъ самое зданіе, такъ и прилегающія къ нему виноградныя поля тоже на двое: правая отошла Бетману, а лѣвая, извѣстная подъ названіемъ Gruau-Larose—барону Сарже, который, благодаря образцовой выдержкѣ своихъ винъ, отличнѣмъ складамъ, прекрасному порядку и устройству приспособленій для ухода за виномъ, стяжалъ всесвѣтную извѣстность своими винами. Устройство хозяйства, съ которымъ мы озна-

комились, благодаря истинно аристократической любезности самого владѣльца, является настолько замѣчательнымъ, что мы считаемъ необходимымъ ознакомить съ нимъ читателя.

Подъ прямымъ угломъ къ домовому зданію тянется длинное строеніе, имѣющее около ста шаговъ въ длину и до тридцати въ ширину, въ одинъ этажъ къ югу заканчивающееся двухэтажною пристройкой, съ надписью «Bureau». Здѣсь конторскія книги, счета, отчетность—однимъ словомъ коммерческое отдѣленіе хозяйства; рядомъ—Tonnelerie (бочарня), далѣе—громадная входная дверь съ надписью Vestibule (передняя—сѣни) и затѣмъ ворота съ надписью Cuvier.

Войдя въ vestibule—широкую четырехъ-угольную комнату, на правой и на лѣвой сторонѣ которой на дубовыхъ доскахъ висятъ болѣе десяти золотыхъ и серебряныхъ медалей, полученныхъ на разныхъ всемірныхъ и сельско-хозяйственныхъ выставкахъ, невольно поражаешься этимъ эффектнымъ вступленіемъ; на право въ стѣнѣ дверь, съ надписью Cuvier, ведетъ въ хранилище винъ, на лѣво въ стѣнѣ—chai de vin; выходная дверь изъ vestibule ведетъ въ длинную галлерею, крытую стекломъ, вдоль которой расположено нѣсколько дверей, ведущихъ въ хранилища винъ: chai de vin nouveau и chai de vin vieux; удивительная чистота, правильность рядовъ, послѣдовательность годовъ и выдержки—все это дѣлало чѣмъ-то необыкновенно пязачнымъ это хранилище драгоценной влаги. Любезный хозяинъ угощалъ насъ винами различныхъ годовъ, лучшимъ намъ показалось вино 1875 г., тонкое какъ всѣ жульенскія, оно отличалось поразительной нѣжностью аромата и обладало тѣломъ, не казалось тяжелымъ. Когда же мы вошли въ хранилище винъ 1870 г., то крѣпость и спиртуозность грюларозскаго вина чувствовалась въ насыщенной спиртомъ атмосферѣ, испробованное на вкусъ, оно оказалось гораздо плотнѣе, мягче, менѣе ароматично, чѣмъ новыхъ годовъ, но за то крѣпче—при чемъ пробу цвѣта производилъ самъ хозяинъ на металлическомъ блюдечкѣ съ выпуклой серединой. Впечатленіе, которое выноситъ изслѣдователь о качествѣ этого вина, весьма опредѣленно: для любителей и цѣнителей тонкихъ и притомъ тѣльных, ароматичныхъ и легкихъ къ питью винъ, при несомнѣнныхъ качествахъ—лучшаго вина, чѣмъ Gruau-Larose, нѣтъ и не будетъ.

Мы не будемъ останавливаться на обработкѣ и культурѣ виноградниковъ Gruau-Larose, такъ какъ культура эта общая для всего Медока и мы ея коснемся при описаніи виноградниковъ Ch. Lafite, представляющихъ въ этомъ отношеніи самый совершенный типъ.

VIII.

Повернувъ по направленію дороги на сѣверъ къ набережной Жиронды и проѣхавъ виноградники St.-Pierre, Langoa, Beucheville, Beaucailou, украшенный прекраснымъ замкомъ, путникъ вступаетъ въ общину Пулльякъ.

Вина общины Пулльякъ считаются лучшими между винами Медока и дѣйствительно насчитываютъ среди себя два первоклассныхъ и два второклассныхъ центра, при чемъ послѣдніе не уступаютъ первымъ ни по цѣнѣ, ни по качеству.

На границѣ Жульена путника встрѣчаютъ два замка, отходящіе по большой дорогѣ вправо и влѣво. При входѣ въ ворота на право представляется громадное пространство земли—десятинь въ шесть, десять, засаженное виноградниками, отдѣленное слѣва громадными широкими рвами, съ сѣвера лугами у рѣки Жиронды, а на югѣ—большой дорогой. Но это пространство не принадлежитъ къ замку Латуръ; для того, чтобы подойти къ воротамъ и насыпному валу, обозначающему границу Латура, надо пройти по винограднику, принадлежащему теткѣ барона Лонгевиль, ни по почвѣ, ни по культурѣ, ни по сортименту, ни по качеству ни чѣмъ ни отличающемуся отъ винъ латурскихъ, а лишь по реноме, по классу, по цѣнѣ. И такъ, пройдя сервитутною дорогою имѣніе Лонгевиль, вступаемъ въ Латуръ. Виноградникъ Латуръ представляетъ собой параллелограмъ простирающійся съ востока на западъ, въ сѣверной сторонѣ котораго стоитъ башня, не высокая, но широкая, отъ ея-то имени и получило свое названіе это имѣніе; не много лѣвѣе стоитъ прекрасное зданіе, постройка въ совершенно новомъ стилѣ многочисленныхъ владѣльцевъ имѣнія Латуръ, число которыхъ во время моего посѣщенія, простиралось до десяти, но несомнѣнно, что по прошествіи четверти вѣка, ихъ можетъ сдѣлаться пятьдесятъ, а владѣніе это сдѣлается принадлежащимъ каждому собственнику на правахъ нѣсколькихъ акцій коммерческаго предпріятія, тѣмъ не менѣе ни хозяйство, ни слава вина латурскаго отъ этого нисколько не пострадаетъ. Единство администраціи и превосходное качество вина—ставятъ его на высокое мѣсто въ ряду первоклассныхъ винъ. На право отъ башни стоитъ четырехъ-угольное зданіе, заключающее въ себѣ винодѣльческое строеніе, непредставляющее ничего особеннаго и не могущее сравниться ни съ Грюо-Ларозскимъ, ни съ Шато-Лафитскимъ; потомъ строеніе для воловъ, лошадей и плуговъ для обработки виноградника, наконецъ сарай для сѣна, добываемаго съ прилегающихъ къ замку и тянувшихся вдоль Жиронды луговъ.

Положеніе близъ рѣки, весенніе туманы въ связи съ прекрасной комбинаціей живительныхъ лучей солнца, влажность и теплота, склоны къ югу, прекрасный сортиментъ: carbenet blanquette, да къ тому же прекрасная булыжниковатая подпочва съ примѣсю желѣзистыхъ частей—все это дѣлаетъ вино латурское необыкновенно солиднымъ, дѣйствительно оно туго созрѣваетъ, но переработавшись, становится прочнымъ, плотнымъ, полнымъ тѣла и удѣльнаго вѣса, бархатистымъ и ароматнымъ, изжелта темнымъ. Вина латурскія, которыя нѣкоторыми знатоками винодѣлія считаются первыми между всеми первоклассными винами первоклассной общины Медока—цѣнятся высоко англичанами и управляющій винодѣліемъ въ замкѣ Латуръ объявилъ намъ, что каждая бутылка урожая будущаго года уже распредѣлена между покупателями. Покинувъ гостепріимную обитель замка, вернемся прежней дорогой на большой путь, ведущій изъ Жульена въ Пульякъ и взявъ немного вправо, направимъ стопы свои въ прелестное имѣніе Лонгевиля—Пишонъ. Прелестныя старинныя, картинно расположенныя рощи столѣтнихъ дубовъ, каштаны, сосны, тѣнистыя аллеи, ведущія и окружающія прекрасный въ настоящемъ смыслѣ замокъ знаменитой фамиліи Фрондъ-Лонгевиля, съ прекрасными турами, увѣнчанными конусообразными, французской готки, крышами—все это по красотѣ и изяществу дѣлаетъ Пишонъ самымъ аристократическимъ и прекраснымъ имѣніемъ во всемъ Медокѣ; разстилающіеся же на югъ отъ замка виноградники производятъ прекрасное вино, мало уступающее латурскому, хотя по классификаціи (2 кл.) и по цѣнѣ (12 фр. б.) стоятъ ниже своего сосѣда.

Направляясь далѣе по дорогѣ изъ Жульена въ Пульякъ, вступаешь въ городокъ общины Пульякъ: набережная, корабли, гостиницы, прекрасное шоссе, многочисленныя кафе, прекрасныя извозничьи экипажи—заставляютъ забыть васъ о томъ, что вы находитесь въ центрѣ небольшой общины и переносятъ мысленно въ самый промышленный центръ городской жизни.

Взявъ экипажъ, въ сопровожденіи нашего любезнаго спутника Pinet, миновавъ цѣлую массу, на протяженіи двухъ километровъ, мелкихъ (буржуазныхъ) виноградниковъ съ небольшими домиками и заводами собственниковъ, мы выѣхали на дорогу, ведущую въ общину С-тъ Естефъ. Поднимаясь все въ гору на плоскость, волнисто извивающуюся съ направлениемъ къ западу, мы очутились въ виноградникѣ Мутонъ (Branne-Mouton). Съ переходомъ въ 1853 г. въ руки Нотаріала Ротшильда, имѣніе это съ тѣхъ поръ поднимается все больше и больше; не жалѣя денегъ на обра-

ботку виноградниковъ, Ротшильдъ провель водотяжныя трубы, которыя, способствуя уменьшенію излишней сырости, столь вредной для виноградника, несомнѣнно благотворно дѣйствуютъ въ сухую пору года, восполняя недостающій пробѣлъ влажности. Тщательный уходъ за виномъ, прекрасный сортиментъ—исключительно *carbenet-sauvignon*, неоспоримыя качества—все это сдѣлало изъ Бранъ-Мутона первокласснымъ виноградникомъ; хотя рутиня заставляетъ и до сихъ поръ считать его первымъ изъ второклассныхъ, но коммерція ставитъ его въ одной цѣнѣ съ винами первыхъ классовъ, ниже которыхъ онъ никогда не спускается.

Нельзя къ сожалѣнію того же сказать про внѣшность этого виноградника. Голое пространство, сплошь засаженное, правда, прекрасно обработаннымъ плантаціями, ни одной рощицы, ни одного дерева, незавидное одноэтажное старое строеніе: вотъ внѣшняя сторона—далеко непривлекательная—Бранъ-Мутона.

Проѣхавъ еще дальше, мы сошли съ экипажа: небольшая широкая, заросшая травой полоса зелени, да два небольшіе камня отдѣляютъ Бранъ-Мутонъ отъ Лафита; направляясь все далѣе вдоль дороги, путникъ сворачиваетъ направо по тѣнистой аллеѣ, внизъ къ самому замку. Необыкновенное обиліе булыжника, къ самому замку становится до того учащеннымъ, что въ полномъ смыслѣ этого слова за камешками не видно земли. Если сказать, что замокъ окруженъ прекрасной рощей, что видъ его напоминаетъ старый типъ французскихъ замковъ, съ турами, покрытыми крышами формы усѣченного конуса, то этимъ можно исчерпать описаніе красотъ его съ внѣшней стороны; но оставивъ замокъ и повернувъ влѣво, спускаясь все ниже и ниже и зайдя за уголъ строенія, мы очутимся въ одноэтажномъ высотомъ строеніи: это типъ французскихъ заводовъ винодѣлія. Вдоль длиннаго и узкаго зданія, стоитъ восемнадцать громадныхъ, вмѣстимостью въ восемь сотъ пудовъ каждый—бродильныхъ чановъ; къ каждому чану легко пододвигаются подвижныя лѣстницы для удобства сбрасыванія туда винограда, каждый чанъ прикрытъ плотно большими круглыми крышками со вставленной посрединѣ трубкой колѣномъ, для выдыханія газа. Два средней величины прессы обыкновенной системы Vouilly, приводимыхъ въ движеніе рычагомъ съ резервуаромъ цементированнымъ—вотъ и весь несложный инвентарь завода, но въ полномъ смыслѣ цѣлесообразный. Опытъ выработалъ, что однимъ изъ непремѣнныхъ условий доброкачественности краснаго вина, является броженіе большими массами: этимъ достигается прекрасный цвѣтъ и густота, вырабатывается букетъ и единство броженія; закрытыми крышками и труб-

кой—то, что вино не теряет аромата и не окисляется преждевременно. Такимъ образомъ съ стороны простоты и рациональности приспособлений для выдѣлки краснаго (исключительно для Медока) вина—лучшаго желать ничего не остается. Обращаясь за снмъ къ обработкѣ, культурѣ и уходу за виноградниками, мы остановимся нѣсколько и, показавъ таковыя въ Лафитѣ, исполнимъ свою задачу относительно всего Медока.

Посадки въ Лафитѣ производятся шпалерами въ густыхъ грядахъ и на разстояніи одного метра въ промежуткѣ, при чемъ въ основаніи культуры лежитъ низкая и короткая обрѣзка во все періоды произрастанія винограднаго куста. Стволъ вѣтви—все обрѣзается и не пускается выше извѣстнаго предѣла, при чемъ образующіеся рукава привязываются къ рейкамъ, укрѣпленнымъ на стойлахъ; плодоносныя вѣтви принимаютъ направленіе на югъ, а листовыя на востокъ и сѣверъ, такъ, чтобы вѣтеръ не могъ обсыпать цвѣта, съ тѣмъ, чтобы нѣжныя глазки отъ весеннихъ морозовъ были прикрыты; затѣмъ происходятъ извѣстныя всеѣмъ винодѣламъ работы въ теченіе круглаго года, съ тою только разницею, что тщательность ихъ доведена до поразительныхъ размѣровъ; довольно упомянуть, что здѣсь обрываютъ почки, окутываютъ стволы, предохраняютъ отъ насѣкомыхъ, пропалываютъ и сгребаютъ землю около кустовъ. Подобнаго рода работа рѣдко можетъ быть допущена виноградовладельцами тѣхъ областей, гдѣ цѣнность вина несравненно ниже.

Сѣверныя границы Лафита соприкасаются съ общиною Ст-Эстефъ, производящей наибольшее количество вина (отъ 4,500 до 5,000 боч.). Вина эстефскія, добываемыя на почвѣ песчанистой съ подпочвой, обладающей въ изобиліи желѣзистыми частями, отличаются легкостью и обиліемъ желѣза, большою пользою для желудка, ароматичны, созрѣваютъ быстро и черезъ три года разливаются въ бутылки. Самыми крупными виноградниками въ общинѣ считаются оригинальный замокъ Косъ-Детурнель, Косъ-Лабори, Помисъ, Монтросъ, Карамей, Калонъ и Сегюръ, ежегодный урожай которыхъ переходитъ за 1000 барривовъ (15 вед. боченокъ).

Повернувъ съ границы верхняго Медока на югъ, проѣхавъ опять мимо St-Лафитъ, миновавъ прекрасное зданіе для обученія мальчиковъ, востроенное Родильдомъ, обогнувъ съ западной стороны Мутонъ, проѣхавъ Pontet-Sanet, мы вернулись въ Пулякъ.

Воздерживаясь отъ окончательныхъ и точныхъ выводовъ, для составленія которыхъ слѣдовало бы посвятить болѣе значительное

время, мы тѣмъ не менѣе не можемъ себѣ не дозволить сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній, почерпнутыхъ нами какъ изъ личнаго наблюденія, такъ и изъ разсказовъ мѣстныхъ винодѣловъ.

Первое, что поражаетъ путника, это то, что Понтекане рядомъ, стоящій съ Лафитомъ, отнесенъ къ четвертому классу; противъ Лафита лежащія виноградники отнесены къ биржуазнымъ, т. е. ниже пятаго класса, между тѣмъ, ни въ климатическомъ, ни въ почвенныхъ условіяхъ, ни въ сортиментѣ разницы никакой, что-жь это значитъ? Все зависитъ отъ класса, отъ реноме—первое ненормальное условіе.

Второе—отсутствіе ассоціаціи, складовъ, могущихъ поправить незавидную экономическую судьбу винодѣла мелкаго собственника, помощью совмѣстной выдержки винъ въ массѣ и облегченіе его экономической зависимости отъ покупателя.

Третье: чрезвычайное дробленіе собственности, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ и большихъ затратахъ на уходъ,—все это приводитъ мелкаго собственника къ тому, что онъ еле сводитъ концы съ концами, а еще чаще разоряется.

Для крупныхъ и среднихъ собственниковъ.

Четвертое: высокія цѣны на вино (14—4 франка за бутылку) дѣлаютъ сбытъ его настолько затруднительнымъ, сохраненіе втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ урожая (отъ 7 до 3 лѣтъ) ложится такимъ бременемъ на собственника, что многіе изъ нихъ начинаютъ уже подумывать болѣе о количествѣ, чѣмъ о качествѣ.

Пятое: страшный долгъ, перешедшій за 50 милліоновъ франк., лежащій бременемъ на медокскомъ винодѣліи.

Вотъ очевидные недостатки винодѣлія въ Медокѣ, но указывая на нихъ, нельзя не указать на достоинства природныя и выработанныя усиліями человѣка и капитала:

Первая: классическая почва, сухая, каменистая, булыжниковая съ подпочвой желѣзистой, развиваетъ въ винахъ драгоцѣнную смоленистость, бархатистость, то нѣжность, то плотность, ароматичность и необыкновенно благоприятное дѣйствіе на желудокъ, вкусъ, питаніе.

Вторая: а) удивительная система, точность въ рассадкѣ и научность въ расположеніи лозъ, стволовъ, гроздовъ, листа;

б) педантическій уходъ за виноградникомъ въ теченіи цѣлаго года;

в) прекрасный подборъ сортимента: carbenet, blanquette, sauvignon, verdot, malbec, merlot.

г) соблюденіе необходимыхъ условій для выдѣлки хорошаго качества вина:

1) Броженіе винограда массами въ громаднхъ бродильникахъ.

- 2) Закрытое брожение.
- 3) Быстрый и одновременный сборъ винограда.
- д) Отличные погреба и тщательный уходъ за виномъ во время его созрѣванія, умѣніе переработки вина и продолжительность выдержки.

Таковы условія, дѣлающія вина Медока первыми въ ряду всемирной классификаціи; здѣсь нечего прибавлять, что соблюденіе вышеуказанныхъ условій возможно только для крупнаго владѣльца.

На этомъ мы закончимъ наши путевыя замѣтки и наблюденія о винодѣліи въ мѣстахъ, которыя автору удалось посѣтить. Замѣтимъ только, что филлоксера еще не коснулась Медока и главная причина тому, причина песчанистаго грунта, мѣшающаго распространенію этого безпощаднаго врага виноградарства и винодѣлія.

Михаилъ Баласъ.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

по пчеловодству въ Калужской губерніи за 1883 годъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1876 года, калужскій губернской статистическій комитетъ разослалъ циркулярное предложеніе о.о. настоятелямъ монастырей, городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ, доставлять ежегодно къ 1 декабря свѣдѣнія о состояніи пчеловодства въ районахъ города или волости; при этомъ разосланы были и формы вѣдомостей; съ тѣхъ поръ свѣдѣнія эти доставляются ежегодно. 1877 годъ былъ однимъ изъ выдающихся тѣмъ, что свѣдѣнія были доставлены чуть не всею губерніею; только пять волостныхъ правленій не доставили этихъ свѣдѣній. Зависѣло это, главнымъ образомъ, отъ того, что комитетъ постоянно напоминалъ о доставленіи какъ означенныхъ, такъ и другихъ свѣдѣній тѣмъ мѣстамъ, которыя обязаны были доставлять ихъ. Но затѣмъ дѣятельность комитета охладѣла, свѣдѣнія доставлялись все болѣе и болѣе не аккуратно, и наконецъ въ 1880 году дошло до того, что изъ 228 мѣстъ, обязанныхъ доставлять эти свѣдѣнія, доставили всего лишь 67 мѣстъ. Въ 1883 году, подъ предсѣдательствомъ новаго начальника губерніи К. Н. Жукова, дѣятельность комитета, повидимому, снова пробудилась. Не заблагоразсудили лишь доставить этихъ свѣдѣній о.о. настоятели монастырей, за исключеніемъ Троицкаго Лютикова монастыря, Покровскаго Добраго и Оптиной пустыни, городскія управы, за исключеніемъ жизд-

ринской, малоярославецкой и тарусской и волости, которыя разсыпаны по уѣздамъ: перемышльскому, лихвинскому, мосальскому, мещовскому и медынскому, отъ 1 до 2. Но нѣкоторыя волости доставили до того невѣрныя свѣдѣнія, что ложь ихъ кидается въ глаза съ перваго же взгляда. Къ числу такихъ волостей принадлежатъ: Березовская и Нелюбовская лихвинскаго уѣзда, Губинская, Коробинская и Хотѣновская козельскаго уѣзда; Брынская, Дулевская, Которская, Маклаковская, Плохинская и Улемская жиздринскаго уѣзда; Ивонинская, Парфеновская и Червленовская мосальскаго уѣзда; Еропкинская и Попковская мещовскаго уѣзда, и Асоинская тарусскаго уѣзда. По свѣдѣніямъ 1883 года, въ означенныхъ волостяхъ пчеловодства нѣтъ вовсе, между тѣмъ по свѣдѣніямъ 1877 года въ этихъ волостяхъ числилось 390 пчеловодовъ и 4,574 пчелиныхъ семейства; когда отъ многихъ волостей вовсе не поступало этихъ свѣдѣній, то по послѣднимъ свѣдѣніямъ тѣхъ волостныхъ правленій пчеловодство въ этихъ волостяхъ нисколько не уменьшилось. Такая убыль пчеловодовъ и пчелиныхъ семей очень мало вѣроятна. Кромѣ того, во многихъ изъ этихъ мѣстъ я самъ лично знаю пчеловодовъ, у которыхъ находится отъ 20 до 60 ульевъ со пчелами; таковы волости Дулевская, Ивонинская и Парфеновская. Нѣкоторыя изъ этихъ волостей доставили свѣдѣнія о пчеловодствѣ и въ 1880 году.

Но что за причина скрывать то, что есть на самомъ дѣлѣ? Вотъ вопросъ, который рождается при взглядѣ на подобныя вещи. Мнѣ кажется, что здѣсь скрываются двѣ причины. Одна довольно извинительная; это неразвитость нашихъ крестьянъ и опасеніе ихъ что „а можетъ быть и съ пчелъ будутъ какіе-либо поборы“; на эту мысль наводятъ свѣдѣнія замошскаго и посконскаго волостныхъ правленій, въ которыхъ говорится: „пчеловодовъ, занимающихся этою отраслью хозяйства съ промышленною цѣлью, въ предѣлахъ волости нѣтъ, но у нѣкоторыхъ лицъ есть пчелы ради домашняго обихода“. Но въ теченіи восьми лѣтъ они могли убѣдиться, что свѣдѣнія эти собираются вовсе не съ этой цѣлью, а съ существенною цѣлію узнать хотя сколько-нибудь экономическое положеніе страны и отрасли сельскаго хозяйства, точно также какъ и свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ. Другая же причина вовсе не

извинительная, это—лѣнь волостныхъ старшинъ и писарей узвать отъ сельскихъ старость, которые бываютъ въ волостномъ правленіи каждую недѣлю; сколько въ ихъ деревнѣ пчеловодовъ и сколько у нихъ пчель, и записать это. Въ этомъ случаѣ помянутыя лица руководятся простымъ соображеніемъ: „а кто узнаеть, что есть у насъ пчеловоды, или сколько у кого лошадей, коровъ и другаго скота,—что напишемъ, то и будетъ“.

Я упомянулъ здѣсь о свѣдѣніяхъ по скотоводству и урожаяхъ съ тою единственною цѣлію, что и эти свѣдѣнія страдаютъ у насъ точно такую же болѣзнію. Болѣзнь эта свойственна не одной губерніи, а всей Россіи. Сплошь и рядомъ у насъ все обстоитъ благополучно, а на дѣлѣ выходитъ дрянъ-дѣло; тамъ засухи не дали роста хлѣбу, а въ другомъ мѣстѣ дожди залили и не дали возможности своевременно окончить яровые посѣвы или убрать хлѣбъ и сѣно, тамъ градъ выбилъ; и вдругъ въ концѣ года раздается вопль о голодѣ, о недостаткахъ корма скоту и о падежѣ скота отъ этой безкормицы. Вопль совершенно безвременный, когда помочъ горю становится поздно или совсѣмъ невозможно. Всѣмъ извѣстно, что въ 1883 г. въ елецкомъ уѣздѣ яровые хлѣба погорѣли, и на посѣвы нѣкоторые хозяева пустили скотъ, такъ какъ сборъ яровыхъ ничего не обѣщаль, а въ пару не было корма для скота, въ жиздринскомъ же уѣздѣ съ весны залили дожди и задержали яровые посѣвы и, вообще, полевая работа на цѣлый мѣсяць, такъ что гречу напр. сѣяли въ іюлѣ, а подъ рожь начали пахать лишь въ іюнѣ, а между тѣмъ объ этомъ въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ нигдѣ не говорится и слѣдовательно все обстоитъ благополучно. Къ веснѣ же, по обыкновенію, раздается крикъ изъ той или изъ другой мѣстности о томъ, что нѣтъ овса для обѣщанія полей. Узнай правительство объ этомъ раньше, узнай даже объ этомъ мѣстности, изобилующія урожаемъ, и горе можетъ быть будетъ въ половину, такъ какъ въ эти мѣстности будетъ подвозъ со стороны и подвозъ своевременный, а раздастся крикъ весной, когда уже придетъ время приступать къ посѣву, помощь будетъ запоздалая.

Итакъ наши составители статистическихъ свѣдѣній—составители оффиціальные,—своею лѣнью часто наносятъ сильный

вредъ своей сторонѣ и вмѣстѣ съ другими сами терпятъ отъ этой лѣни.

Но возвратимся къ статистикѣ пчеловодства. Изъ этихъ свѣдѣній мы видимъ, что если пчеловодство, повидимому, и уменьшилось противъ 1877 года (60,363 улья),—чему вѣрится съ трудомъ, такъ какъ я не вѣрю свѣдѣніямъ тѣхъ волостныхъ правленій, которыя мною перечислены выше и, кромѣ, того не доставлено свѣдѣній городами и монастырями, въ которыхъ числилось въ 1877 году 19 пчеловодовъ и 708 ульевъ, что въ общей сложности составитъ довольно значительную цифру (5,568 ульевъ)—но за то эти свѣдѣнія даютъ намъ знать, что раціональное пчеловодство хотя и немного, но подвигается впередъ. Это можно заключить какъ изъ того, что увеличивается число рамочныхъ ульевъ, такъ и изъ того, что увеличилось и число пчеловодовъ, у которыхъ заведены эти ульи. Мало того, въ этихъ свѣдѣніяхъ говорится объ отобраніи искусственныхъ роевъ и способѣ отобранія, а также о запасныхъ маткахъ на зиму; говорится также и о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пчелы на убой не продавались, но при отборкѣ меда выгонялись изъ улья. Рамочные ульи заведены хотя и въ очень незначительномъ количествѣ во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ калужскаго. Болѣе всего ихъ находится: въ медынскомъ 224 и козельскомъ 143.

Сборъ меда въ 1883 году былъ гораздо лучше 1877 года. Такъ, въ 1877 году собрано было меда 4,146 пуд. 24 фунт., въ 1883 г.—меда 8,292 пуд. 16 фун. и воска 1,611 пуд. 23 фун., въ 1877 году приходилось среднимъ числомъ на каждый улей меду $2\frac{3}{4}$ фун. и воску $\frac{3}{4}$ фун.; въ 1883 году—меда $5\frac{2}{3}$ фун. и воску $1\frac{1}{10}$ фун.

По численности ульевъ уѣзды слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: жиздринскій, медынский, боровскій, лихвинскій, козельскій, калужскій, тарусскій, перемышльскій, мешовскій, малоарославецкій и мосальскій. Для наглядности прилагается таблица.

ТАБЛИЦА

показывающая по уездам сборъ меда и воска въ 1883 году и количество ульевъ, пошедшихъ въ зиму 188³/₄ года.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Собрано въ 1883 году.				Пошло въ зиму 188 ³ / ₄ года ульевъ.			ИТОГО УЛЬЕВЪ.
	Меда.		Воска.		Стойковъ.	Летяковъ.	Рамочныхъ.	
	Пуд.	Фунт.	Пуд.	Фунт.				
Жиздринскій . . .	1,712	19	300	34	6,619	4,804	92	11,515
Медынскій . . .	717	28	283	33	4,677	2,521	224	7,422
Боровскій	722	2	127	23	3,829	33	46	5,908
Лихвинскій . . .	1,090	22	175	26	5,646	—	51	5,697
Бозельскій . . .	648	19	143	29	4,629	379	141	5,149
Калужскій	822	26	126	6	5,127	7	—	5,134
Тарусскій	969	27	100	24	4,554	—	24	4,578
Перемышльскій . .	268	16	93	16	3,477	60	13	3,550
Мещовскій	493	20	94	38	1,933	1,287	13	3,233
Малоярославецкій .	419	34	86	3	3,105	—	44	3,149
Мосальскій	432	3	78	31	346	2,081	4	2,431

Я. Заринъ.

СВѢДѢНІЯ ЗА 1884 ГОДЪ.

Къ началу года у меня въ омпаникѣ состояло пчель 28 ульевъ. Въ продолженіи зимняго покоя пчелы сидѣли тихо, въ омпаникѣ температура по Реомюру постоянно колебалась отъ 1 градуса тепла до 3¹/₂ градусовъ мороза; только при самыхъ сильныхъ морозахъ на воздухѣ, холодъ увеличивался и

въ омшаникѣ—очень рѣдко, впрочемъ—до 9°. Вслѣдствіе продолжительной, недружной и холодной весны, пчелъ пришлось выставить изъ омшаника довольно поздно—19 и 20 апрѣля. Отъ этаго многіе ульи вышли очень слабые силою, такъ что я, при первыхъ теплыхъ и ясныхъ дняхъ, соединилъ 8 ульевъ, по двѣ семьи въ одинъ улей, и у меня къ маю получилось 24 улья, равныхъ силою. Матокъ лишнихъ я пересадилъ въ маленькіе ульи съ небольшимъ количествомъ пчелъ въ запасъ; онѣ сохранились очень хорошо и во время дѣленья роевъ употреблены въ дѣло. Весною пчелы поправлялись и усиливались медленно, по случаю холодной и непостоянной погоды. Въ ясные дни нельзя было ихъ удержать въ ульяхъ, а на воздухѣ постоянно было холодно, вѣтеръ болѣе дулъ сѣверо-западный, рѣзкій и пронзительный. Пчелъ улетало въ поля за взяткомъ много, а возвращалось мало—много ихъ цѣпенѣло отъ холода въ полѣ. Цвѣтеніе садовыхъ деревьевъ и кустарниковъ началось довольно поздно—во второй половинѣ мая. По моимъ наблюденіямъ такое позднее цвѣтеніе бываетъ рѣдко. Во второй половинѣ мая было довольно много взятка для пчелъ, цвѣту на деревьяхъ и кустарникахъ также было много, а на дубѣ было много пади, но пчелы собирали мало меду и перги. Во все это время погода стояла неблагоприятная для пчелъ, не было продолжительной хорошей погоды, такъ, чтобы простояли подрядъ несколько тихихъ и теплыхъ дней: то вѣтеръ, а то вдругъ сильная жара, а потомъ соберутся быстро тучи и дождь идетъ нѣсколько дней, а послѣ дождя начинается холодъ и вѣтеръ сѣверо-западный. По случаю непостоянной и холодной погоды, я въ іюнѣ раздѣлил только 5 сильныхъ ульевъ, вновь увеличилъ пасѣку только на 5 ульевъ, дѣлать болѣе искусственныхъ роевъ я опасался. Еще были 2 роя хорошихъ, натуральныхъ; всего получилось у меня 7 новыхъ ульевъ.

Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля погода настала теплая и появился взятокъ въ полѣ; пчелы начали отпускать небольшихъ роевъ, но я ихъ возвращалъ обратно на стариковъ; осматривалъ ульи и у тѣхъ, которые вздумали было роиться и уничтожилъ маточки.

Я не садилъ роевъ въ новые ульи потому, что не думалъ, чтобы хорошая погода простояла долго, и заботился, главнымъ

образомъ, о томъ, чтобы пчелы были сильнѣе и больше собрали меду, хотя для собственнаго пропитанія на зиму и весну, чтобы въ зиму пошли ульи сильные и медные. Предчувствіе мое сбылось и нельзя было похвалиться іюнемъ и іюлемъ; взятокъ хотя для пчелъ былъ хорошъ и было много его, но было мало теплыхъ и хорошихъ дней: то шелъ сильный неожиданный дождь, который побивалъ въ полѣ много пчелъ, то жара и сухой юго-восточный вѣтеръ высушивалъ въ цвѣтахъ медъ, и опять наступилъ вѣтеръ сѣверо-западный. Вообще, какъ весна, такъ лѣто и осень были неблагоприятныя пчеловодству.

Къ началу 1884 года у меня состояло пчелъ 28 ульевъ разныхъ системъ, на сумму 252 рубля:

a)	ульевъ системы Держона стояковъ линейныхъ.	15	ульевъ.
b)	„ „ „ лежаконъ „ „	3	„
c)	„ стояковъ съ рамами Дате.	3	„
d)	ульевъ стояковъ съ рамами Берлепша	2	„
e)	ульевъ лежаконъ Долиновскаго	3	„
f)	„ сводчаконъ Гравенгорста соломенныхъ.	2	„

Изъ 28 ульевъ, къ началу мая оставалось на лицо 24 улья, а 4 улья были соединены съ другими. Впродолженіи лѣта снова засажено 7 ульевъ, такъ что составилось 31 улей.

Въ августѣ получилось отъ 26 ульевъ меду перепущеннаго на центробѣжкѣ 4 пуда, сотоваго 3 пуда 20 фунтовъ и вошины 20 фунтовъ.

Приходъ:

- 1) Продано: казанскому купцу г. Щербакову:
  - a) одинъ улей съ пчелами сист. Держона . . . . . 12 р.
  - b) одинъ улей съ пчелами Долиновскаго. . . . . 16 » = 28 р.
- 2) » землевлад. г. Сокольскому:
  - одинъ улей съ пчелами Держона. . . . . — » 12 »
- 3) » казанскому мѣщан. Бушуеву:
  - одинъ улей Держона съ пчелами . . . . . — » 12 »

- 4) Продано: крестьян. дер. Усадь Смирнову:
 одинъ улей съ пчелами Дзержона . . . . . — р. 12 к.
- 5) » разнымъ лицамъ:
 » 7 ульевъ порожнихъ Дзержона . . . . . 35 » — »
 » 1 улей соломенный съ рам-
 камп . . . . . 4 » 50 »
 » 1 улей наблюдательный . . . 1 » 50 »
 » 1 » для вывода матокъ . . . 1 » — »
 » 1 модель улья Дзержона . . . 2 » 50 »
 » 1 центробѣжка на два сота . . 6 » — »
 » 2 ящичка для помѣщенія со-
 товъ съ медомъ . . . . . 1 » 20 »
 » 1 ящикъ для помѣщенія ин-
 струментовъ . . . . . — » 65 »
 » 4 курыка для подкуриванья
 пчель . . . . . 4 » — »
 » 4 сѣтки для лица, отъ пчель. . 3 » 60 »
 » 4 ухватика для выниманія со-
 товъ . . . . . 1 » 75 »
 » 4 ножа для подрѣзки . . . . . 1 » 20 »
 » 6 крючковъ для выниманія и
 уставки сотовъ . . . . . 1 » 55 »
 » 6 скребочковъ для подчистки
 ульевъ . . . . . 2 » 15 » = 66 р. 60 в.
 » 12 маточныхъ клѣточекъ . . . 1 » 70 »
 » 4 мѣрки для вбиванья гвоздей. — » 50 »
 » 2 щетки для подметанья уль-
 евъ . . . . . — » 65 »
 » 5 корытецъ для корма пчель. — » 55 »
 » 15 колпачковъ для накрыванія
 матокъ . . . . . 1 » 50 »
 » 2 жаровни для растапливанья
 воска . . . . . — » 50 »
 » 25 щитовъ соломенныхъ . . . 1 » 50 »
 » 20 рамокъ Дате и Берлепша . . 1 » 20 »
 » 200 снозъ съ гвоздиками . . . 1 » — »
 » 10¹/₂ фунт. разныхъ сортовъ сѣ-
 мянъ медоносныхъ . . . . . 6 » 50 »
 » 1 пудъ 20 фунт. меду перепу-
 щеннаго . . . . . 12 » — »

Продано: 1 пудъ 20 фунт. меду сотоваго.	6 р. — к.
» 1 » подъ вощины мятой	6 » — »
» 3 пуда 20 фунтовъ меду употреблено для себя.	23 » — » = 62 р. 60 к.
<hr/>	
Итого на сумму.	— р. — к. 193 р. 20 к.

Къ 1 января 1885 года состоитъ:

a) 26 ульевъ съ пчелами разныхъ системъ на сумму	221 р. — к.
b) 26 ульевъ порожнихъ для себя и продажи	76 „ — „
c) разныхъ принадлежностей для продажи	15 „ 50 „
d) „ „ пчеловодныхъ для употребленія на пасѣкѣ	24 „ 74 „
e) разныхъ принадлежностей столярнаго инструмента	39 „ 45 „
f) „ сѣмянъ медоносныхъ растеній.	11 „ 20 „
g) „ книгъ по пчеловодству	12 „ 30 „
i) меду перепущеннаго 3 пуда 20 фунтовъ	} . . . . . 32 „ 50 „
k) „ сотоваго 2 пуда	
<hr/>	
Итого на сумму.	432 р. 42 к.

А всего остатокъ вмѣстѣ съ вырученными

1884 года составить сумму	625 р. 62 к.
Выручено за прежнiя 12 ¹ / ₂ лѣтъ.	1,244 „ 56 „
<hr/>	
Всего за 13 ¹ / ₂ лѣтъ.	1,870 р. 18 к.

Расходъ.

Употреблено на разные расходы и покупки для пасѣки въ 1884 году:

1) Уплачено столяру и плотнику:	
» за работу 100 рамокъ къ соломеннымъ ульямъ	3 р. 80 к.
» „ 1,000 снозъ съ гвоздиками	2 „ 30 „
» „ 2 ящика для сотовъ	— „ 60 „
» „ 20 корытцъ для корма	— „ 60 „
» „ 6 ульевъ изъ моего лѣса.	15 „ 20 „
2) за купленные у г. Пышенина:	
» „ 8 паръ мѣдныхъ петель и врючковъ	— „ 44 „

Уплачено за купленные	10 фунтовъ гвоздей разныхъ.	1 р. 58 к.
»	» 15 пучковъ бичевки . . .	— » 75 »
»	» 40 штукъ ручекъ точеныхъ.	2 » — »
»	» 4 » струщынъ . . .	— » 80 »
»	» 6 » щетога щетинн.	1 » 32 »
»	» 10 » куриковъ жестян.	5 » — »
»	» 12 » ножей стальныхъ.	2 » 60 »
»	» 6 » жаровень жестян.	— » 60 »
»	» 12 » скребочковъ . . .	2 » — »
»	» 12 » крючковъ . . .	1 » 80 »
»	» 6 » ухватиковъ . . .	1 » 60 »
»	» 4 ³ / ₄ аршина проволочной сѣтки . . .	2 » 40 »
»	» 9 » коленкорудля обшивки сѣтокъ . . .	2 » — »
3)	» маляру за окраску ульевъ	1 » — »
»	» за вареное масло	1 » 48 »
»	» за тертую краску разн. сортовъ . . .	2 » 80 »
4)	куплено лѣсу для ульевъ, разнаго сорта досокъ . .	10 » — »
»	» соломы для вязанья щетога 100 сноповъ . .	— » 75 »
5)	внесено въ банкъ на погашеніе омшаника	3 » 47 »
6)	уплачено рабочимъ за вязанье щитовъ для ульевъ.	2 » 70 »
»	» » поправку крыши на омшаникѣ	— » 70 »
»	» » раскидку снѣга на пасѣкѣ въ весн.	— » 40 »
»	» » выноску изъ омш. ульевъ весн. ной	— » 40
»	» » уборку ульевъ въ омш. осенью.	— » 40 »
»	» » присмотръ за роеньемъ въ іюнѣ, іюль и за разную работу.	4 » — »
Итого на сумму		79 р. 39 к.
Выручка прежнихъ за 12 ¹ / ₂ лѣтъ		622 » 50 »
А всего за 13 ¹ / ₂ годовъ		697 р. 89 к.

Вычитая расходъ по пасѣкѣ, 697 руб. 50 коп., изъ 1,870 руб. 18 коп. полученнаго прихода, получается прибыли 1,172 руб. 29 коп. Вычитаю изъ этой суммы стоимость на лицо состоящихъ къ 1885 году пчель и принадлежностей по пчеловодству 432 руб. 42 коп. Оказывается, что чистой прибыли я получилъ отъ своей пасѣки за 13¹/₂ годовъ 739 руб. 87 копѣекъ.

Сравнительная краткая вѣдомость за 6 годовъ: весеннее цвѣтеніе, въ Казани, садовыхъ и другихъ растений которыя даютъ хорошія для пчель весенній взятки.

	1879 года.	1880 года.	1881 года.	1882 года.	1883 года.	1884 года.
1. Ива ранняя <i>Salix</i>	Апрѣля 3	Апрѣля 22	Апрѣля 5	Апрѣля 18	Апрѣля 7	Апрѣля 21
2. Осина. <i>Populus tremula</i>	» 10	» 25	» 12	» 28	» 16	» 24
3. Тополь, <i>P. balsamifera</i>	» 20	» 28	» 18	Мая 2	» 28	Мая 7
4. Черемуха. <i>Prunus padus</i>	» 28	Мая 4	» 25	» 11	Мая 4	» 16
5. Бузина. <i>Sambucus racemosus</i>	» 28	» 6	» 26	» 12	» 7	» 18
6. Кленъ. <i>Acer campestre</i>	» 25	» 1	» 21	» 2	» 4	» 15
7. Крыжовникъ. <i>Ribes grossularia</i>	» 24	» 3	» 22	» 5	» 2	» 14
8. Смородина. <i>Ribes rubrum</i>	» 27	» 4	» 23	» 6	» 3	» 16
9. Вишни. <i>Prunus cerosus</i>	Мая 2	» 8	» 5	» 14	» 10	» 26
10. Яблони. <i>Pyrus Malus</i> *)	» 1—4	» 7—10	» 5—7	» 14—16	» 8—10	» 25—28
11. Дубъ. <i>Quercus pedunculata</i>	» 4	» 11	» 7	» 16	» 8	» 25
12. Акація желтая. <i>Caragana frutescens</i>	» 5	» 9	» 7	» 17	» 6	» 24
13. Спирея бѣлая. <i>Spyraea chamedrys</i>	» 6	» 10	» 1	» 13	» 6	» 27
14. Сирень. <i>Syringa vulgaris</i>	» 7	» 16	» 7	» 17	» 12	» 29
15. Рябина. <i>Sorbus aucuparia</i>	» 8	» 16	» 7	» 17	» 12	» 27
16. Жимолость. <i>Lonicera tatarica</i>	» 13	» 14	» 20	» 25	» 22	» 30
17. Крушина <i>Ramnus frangula</i>	» 10	» 15	» 15	» 28	» 22	Іюня 4
18. Малина <i>Rubus idaeus</i>	» 18	» 26	» 24	Іюня 2	» 26	» 6
19. Некленъ. <i>Acer tataricum</i>	» 12	» 21	» 14	Мая 27	» 26	» 2
20. Липа <i>Tilia europaea</i>	Іюня 20	Іюня 24	Іюня 26	Іюня 22	Іюня 18	» 29

*) Въ графѣ яблоней поставлены по двѣ цифры, первая цифра обозначаетъ яблони лѣсныя, — китайскія и сибирскія, а вторая — яблони привитые сорта. С. Болотниковъ.

О ЗИМОВКѢ ПЧЕЛЪ НА ЛѢТНИХЪ МѢСТАХЪ въ Бухтарминскомъ краѣ Томской губ. Війскаго округа.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я принялъ за правило оставлять часть колодныхъ ульевъ со пчелами для зимовки на лѣтнихъ мѣстахъ. Въ Бухтарминскомъ краѣ по рѣкѣ Бухтармѣ, протекающей на 400 верстѣ, а также по Алтайскому и Нарымскому хребтамъ, съ ихъ безчисленными отрогами, зимуютъ-же вольныя пчелы въ лѣсахъ и скалахъ, а иногда, въ прилежащихъ степяхъ, въ звѣринныхъ заброшенныхъ норахъ. Положимъ, что скалы покрываются довольно толстымъ слоемъ снѣга, но бывають зимы, когда онѣ остаются обнаженными вслѣдствіе малаго количества выпадающихъ снѣговъ, или когда снѣгъ сносится буранами; въ лѣсахъ-же, при довольно значительной, восьми и десяти-саженной высотѣ дерева, иногда очень трухляваго, роющая пчела, быть можетъ слетѣвшая изъ нашей-же или ближайшей пасѣнки, переживаетъ въ дуплѣ довольно чувствительные холода. До какой степени сибирская пчела вынослива къ жестокимъ морозамъ, — можно видѣть изъ слѣдующихъ моихъ наблюденій: въ зиму 1877—78 г. оставлены на зимовку, на открытой совершенно безлѣсной мѣстности, 34 колодныхъ улья-лежака со пчелами, на лѣтнихъ мѣстахъ; они прикрыты только тонкимъ слоемъ сѣна, соломы и отбросовъ изъ подъ мялки льна и конопли; летки приткнуты. Холода начались съ 20 ч. октября; не считая среднихъ или сравнительно-малыхъ морозовъ въ теченіи зимы было: съ холодомъ отъ 20° до 30° Реомюра 41 день, съ холодомъ отъ 30° до 40° — 7 дней и съ морозомъ отъ 40° до 45° — 8 дней; термометръ наблюдался ежедневно по утру, до—или при восходѣ солнца. Въ продолженіи зимы снѣга были мелкіе, до 10 вершковъ, что въ нашей мѣстности считается за рѣдкость; вокругъ ульевъ снѣгъ выдуло вѣтрами, слѣдовательно пчелы не защищались снѣжными завалами. Весною, по стаяніи снѣга въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, зимовки осмотрѣны. Изъ числа 34-хъ оказались умершими отъ недостатка меда 11 семей, изъ числа молодыхъ втораковъ, прочія семьи оказались благополучными, а въ двухъ-трехъ ульяхъ довольно здороваго, плотнаго дерева, оказалась сырость и плесень.

Въ слѣдующія затѣмъ зимы, пчелъ — зимовниковъ я уже не покрывалъ соломой или чѣмъ-либо подобнымъ, а только оставлялъ прикрытыми и обставленными тесовыми досками, а очки — открытыми.

Солону я оставилъ потому, что она приманиваетъ незваныхъ посѣтителъ—мышей. Большой смертности пчелъ я не замѣчалъ, исключая незначительной осыпи, которая иногда оказывается и во время лѣта. Морозныхъ дней было:

Въ 1878—79 г. отъ 20° до 30° Реомюра	39 дней.
» 30 » 40 »	26 »
» 1879—80 г. » 20 » 30 »	33 »
» 30 » 42 »	9 »
» 1880—81 г. » 20 » 30 »	29 »
» 30 » 40 »	13 »
» 1881—82 г. » 20 » 30 »	46 »
» 30 » 41 »	7 »

Въ то же время наблюденіе производилось и въ омшаникахъ. Термометръ показывалъ тамъ отъ 2° до 6° и 8° *холода*, смотря по времени зимы, чѣмъ самымъ вызывалось спокойное пребываніе пчелы, особенно предъ выставкой, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ. Зимніе холода не могутъ губительно вліять на пчелу, зимующую на открытомъ воздухѣ, если у ней достаточно меда хорошаго качества—не такого, какой былъ у насъ по всей Бухтармѣ въ 1878 году. Медъ этотъ истребилъ десятки тысячъ семействъ, что и по настоящее время памятно Бухтарминскимъ пчеловодамъ.

Григорій Ивановъ Доброторскій.

Бухтарма.
Семипалатинской области, село Свѣгирево.

ПЧЕЛОВОДНАЯ СТАТИСТИКА

кремenceкаго и вилейскаго уѣздовъ за 1882 годъ.

Желая знать, сколько въ данной мѣстности находится колодъ пчелъ, я собралъ вѣрныя свѣдѣнія сначала, въ кремenceкомъ, а потомъ въ вилейскомъ уѣздѣ. Изъ прилагаемой таблицы видно, какъ мало развито пчеловодство въ семъ послѣднемъ уѣздѣ, гдѣ въ 16 волостяхъ, находится всего 2,383 колоды; изъ нихъ, въ трехъ волостяхъ не оказалось вовсе пчелъ, тогда какъ въ Ямпольской волости, кремenceкаго уѣзда находится 2,461 кол., въ Вишневецкой—2,591, а всего, въ кремenceкомъ уѣздѣ, 25,910 колодъ. Очень рѣзко бро-

саются въ глаза цифры колодь пчель, принадлежащихъ духовенству вилейскаго уѣзда, которое, къ сожалѣнію, почти не занимается пчеловодствомъ и не имѣетъ церковныхъ пасѣкъ, какъ въ югозападныхъ губерніяхъ. Тамъ скорѣе священникъ не держитъ пчель, но прихожане заботятся о содержаніи церковной пасѣки, составившейся изъ пожертвованій. А жаль! ибо, занимаясь пчеловодствомъ, духовенство, кромѣ собственной пользы, показало бы примѣръ крестьянину, котораго десять или пятнадцать рублей, легко полученныхъ отъ нѣсколькихъ колодь пчель, могутъ избавить отъ рукъ еврея-кулака. Если принять во вниманіе, что 25,000 колодь пчель рамочной системы по меньшей мѣрѣ могутъ дать въ годъ отъ 50 до 250 тысячъ рублей, то приходится пожалѣть тотъ потерянный доходъ, который съ малыми средствами и небольшимъ трудомъ получить возможно и на Литвѣ, славившейся когда-то своими медами, ибо причина малаго развитія пчеловодства въ вилейскомъ уѣздѣ заключается не въ мѣстныхъ условіяхъ, а въ непониманіи и дѣла, и пользы, каеую приносятъ раціональное пчеловодство. Наши вилейскіе пчеловоды не знаютъ даже, что кромѣ простыхъ колодь бываютъ еще другаго рода ульи, такъ какъ рамочныхъ ульевъ въ цѣломъ уѣздѣ всего 28, а именно: у одного помѣщика 25 и у крестьянина 3. Вообще тутъ держатъ пчель въ наклонныхъ лежакахъ, но бываютъ и стояки. Уходъ же за пчелами чисто медвѣжій, за что этимъ незваннымъ пасѣчникамъ подчасъ и достается. Однажды въ Вязинской волости крестьянинъ навелъ самострѣль такъ ловко, что два выстрѣла попали въ медвѣдя, выносившаго изъ пасѣки довольно объемистую и тяжелую колоду. Медвѣдя нашелъ хозяинъ околѣвшаго, въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ мѣста преступленія. Громадный процентъ (42,1) умершихъ пчель во время зимы приходится объяснить зимою на открытомъ воздухѣ. Кромѣ статистическихъ данныхъ, находящихся въ сравнительной таблицѣ, меня приводитъ къ заключенію, что хорошій омшанникъ болѣе благоприятствуетъ пчеламъ зимою, нежели открытый воздухъ,—еще и то обстоятельство, что у помѣщика дер. Юнцевичъ, г. Боровскаго, только съ тѣхъ поръ не оказывается вовсе убытка, когда пчель начали прятать на зиму въ погребъ. А такъ какъ въ кременецкомъ уѣздѣ почти всѣ пчеловоды держатъ пчель въ дуплянкахъ, то, конечно, на зиму ихъ переносятъ въ омшанникъ, какъ равно и колодные ульи. Быть можетъ, потому только и 20,1% убытка въ кременецкомъ уѣздѣ. Представляю эти данныя на заключеніе опытныхъ пчеловодовъ.

Одинъ здѣшній пчеловодъ, изъ крестьянъ, узнавъ, что я занимаюсь пчеловодствомъ и охотно сообщаю разъясненія и указанія отно-

сительно пчелъ, принесъ ко мнѣ весною мертвую матку и просилъ сдѣлать молодую. Отъ него я узналъ, что бывають такіе мастера своего дѣла, что сотрутъ въ порошокъ мертвую матку, прибавятъ какой-то примѣси, составляющей ихъ секретъ, выдѣлають изъ этого пчелу-матку и кладутъ этотъ слѣпокъ въ улей межъ пчелъ, и изъ него выйдетъ живая молодая матка.—«Конечно и оплодотворенная безъ трутня?» спросилъ я,—и тѣмъ вопросомъ удивилъ своего посетителя болѣе, нежели я самъ удивился его предразсудкамъ и невѣжеству. А такъ какъ я не въ состояніи былъ удовлетворить его просьбы, то вѣроятно и авторитетъ мой, какъ пчеловода, пострадалъ въ его глазахъ. Впрочемъ и еще нѣсколько человѣкъ обращались ко мнѣ съ подобной же просьбой.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА.

Число колодъ, выставленныхъ весною 1882 г.	Въ кременецкомъ уѣздѣ колодъ пчель.	Въ вилейскомъ уѣздѣ колодъ пчель.
Духовенства	2,750	8
Церковныхъ	3,344	—
Помѣщиковъ	6,978	384
Крестьянъ	12,695	1,989
Евреевъ	143	2
Всего	25,910	2,383

Среднимъ числомъ въ одной волости. 1,619 149

Въ томъ числѣ рамочныхъ ульевъ:

Духовенства	40	—
Церковныхъ	—	—
Помѣщиковъ	490	25
Крестьянъ	17	3
Евреевъ	—	—
Всего	547	28

Умерло зимою 188 $\frac{1}{2}$ г.

Духовенства	540	4
Церковныхъ	667	—
Помѣщиковъ	1,212	138
Крестьянъ	2,868	880
Евреевъ	38	3
Всего	5,325	1,025
То есть %	20,5	42,1

Доходъ въ 1881 году:		
	Въ кременецкомъ уѣздѣ.	Въ вилейскомъ уѣздѣ.
Духовенства	1,462 р. 65 к.	9 р. — к.
Церковныхъ	1,885 » 25 »	— » — »
Помѣщиковъ	3,997 » 25 »	479 » 90 »
Крестьянъ	7,975 » 50 »	2,082 » 85 »
Евреевъ	111 » — »	— » — »
Всего	15,320 р. 65 к.	2,571 р. 75 к.
Получено дохода съ одного улья.	60 к.	1 р. 7 $\frac{1}{2}$ к.

Членъ-сотрудникъ И. В. Э. Общества, ксендзь **Юліанъ Ягубовскій**.

С. Ольговичи, вилейскаго уѣзда.

НА ПАСѢКѢ

Виктора Ивановича Подольскаго, въ г. Суджѣ, Курской губерніи, изготавливаются:

Искусственная пчелиная вощина, съ начатками ячеекъ, изъ чистаго пчелинаго воска. Вощина была выставляема въ настоящемъ 1885 г. на курской сельскохозяйственной и промышленной выставкѣ и награждена малою серебряною медалью. Вощина готовится листами произвольной длины, но не шире 8 дюймовъ. Цѣна за фунтъ на мѣстѣ 1 рубль. Укупорка и пересылка почтой на счетъ покупателей. Деньги просить высылать при заказѣ. Вощина пересылается съ половины апрѣля по октябрь. Заказы прошу дѣлать зимой, заблаговременно, такъ какъ иначе не отвѣчаю за своевременную доставку. Заказы исполняются по очереди.

Цинковыя рѣшетки отдѣляющія матокъ во время главнаго взятка. Цѣна 1 $\frac{1}{2}$ коп. за каждый квадратный вершокъ. Укупорка и пересылка на счетъ покупателей.

Желѣзные печи для наващиванія рамокъ и линеекъ весьма удобныя. Цѣна 3 руб. безъ пересылки и укупорки.

Заказы и деньги прошу адресовать въ гор. Суджу, Курской губ. Пчеловоду *Виктору Ивановичу Подольскому*.

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА

II

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

ПРОТОКОЛЬ

собранія II-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 10-го апрѣля 1885 г.

Присутствовали: президентъ Общества баронъ П. Л. Корфъ, предсѣдатель Отдѣленія Ф. Н. Королевъ, секретарь Н. В. Попомаревъ, 1 почетный членъ и 21 дѣйствительныхъ членовъ и 10 гостей.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ собранія 7 марта сего года.

II. Слушалось сообщеніе Э. Е. фонъ-Лоде объ обработкѣ фекалей по способу барона фонъ-Подевилльса. Докладчикъ указалъ на важность этого вопроса для Петербурга, находящагося по своимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ въ исключительно-неблагопріятномъ положеніи. Петербургская почва, подобно губкѣ вбираетъ въ себя нечистоты; естественныхъ склоновъ для трубнаго удаленія нечистотъ не имѣется, да подобное удаленіе нечистотъ (по способу Линдлея, напр.) и немислимо: морозъ испортитъ трубы, а западные вѣтры будутъ пригонять обратно къ намъ спущенныя во возморье фекалии. Способъ же барона фонъ-Подевилльса важенъ въ томъ отношеніи, что экскременты не пропадаютъ даромъ, а обработка ихъ не причиняетъ вредъ здоровью мѣстнаго населенія. При устройствѣ одного завода на 100,000 жителей, для Петербурга понадобится до 8 заводовъ. Способъ барона фонъ-Подевилльса заключается въ слѣдующемъ: подвозимыя къ заводу (могущему быть и въ самомъ городѣ),

въ герметически закрытыхъ бочкахъ нечистоты спускаются посредствомъ привинчиваемаго къ бочкамъ рукава и изъ нихъ поступаютъ въ подземные резервуары. Здѣсь фекалы дезинфицируются сѣрною кислотою, связывающею зловонный углекислый амміакъ; затѣмъ, при нагрѣваніи до 125° проходятъ черезъ различные аппараты и обкуриваются дымомъ, выходящимъ изъ-подъ котловъ; наконецъ, поступаютъ въ закрытый цилиндръ, гдѣ высушиваются окончательно. Вообще черезъ 8—10 часовъ изъ фекалей получается порошкообразный пудретъ, содержащій около 15% азотистыхъ веществъ. Заводы по способу барона фонъ-Подевьльса устроены въ слѣдующихъ городахъ: Ландсгутѣ, Аугсбургѣ, Угацѣ, Мюнхенѣ и строятся нынѣ въ другихъ городахъ. Въ Петербургѣ, считая населеніе въ 800 тысячъ и полагая количество фекалей въ 30 пуд. на каждаго жителя, получится въ годъ свыше 24.000.000 пуд. фекалей, которыя и могутъ быть переработаны на 8—10 заводахъ. Баронъ фонъ-Подевьльсъ получилъ привиллегію на устройство такихъ заводовъ въ Россіи. Заводъ, устроенный по способу барона фонъ-Подевьльса въ Петербургѣ на 100,000 жителей, обойдется въ 275,000 руб., кромѣ того потребуются оборотный капиталъ въ 50,000 рублей. Такой заводъ можетъ давать чистаго дохода до 20%.

Предсдатель въ дополненіе сказаннаго г. фонъ-Лоде сдѣлалъ болѣе подробное описаніе завода по системѣ фонъ-Подевьльса. Фекалы, поступивъ въ резервуаръ, смѣшиваются съ сѣрною кислотою, которая связываетъ амміакъ и превращаетъ углекислыя соединенія въ соль, неразлагающуюся при нагрѣваніи, а освободившаяся углекислота своимъ давленіемъ, выгоняетъ массу въ обкуривательный резервуаръ, гдѣ воздушнымъ насосомъ прогоняются черезъ массу газы, уничтожающіе запахъ и заразность массы, затѣмъ эта масса поступаетъ въ герметически закрытые котлы, гдѣ выпаривается и наконецъ переходитъ въ сушильный цилиндръ, гдѣ высушивается и обращается въ порошокъ, который составитъ самую существенную часть пудретовъ. Употребляемый нынѣ способъ приготовленія пудрета заключается въ томъ, что на открытомъ воздухѣ, въ большихъ котлахъ варилась вонючая масса, распространившая далеко отъ себя зловоніе, заражавшее воздухъ, затѣмъ масса раскладывалась на большихъ открытыхъ пространствахъ для просушки на солнцѣ, причемъ, во все время просушки, издавала страшную вонь, что способствовало появленію заразныхъ болѣзней, самыя же фекалы при выпариваніи и вывѣтриваніи теряли много изъ наиболѣе удобриельныхъ своихъ частей. По системѣ фонъ-Подевьльса всѣ эти части сохраняются, обработка не сопряжена съ отдѣленіемъ зловонія и потому система

эта должна быть предпочтена всякой другой. Осуществление проекта Линдлея потребуетъ тридцати трехъ миллионнаго расхода; для системы барона фонъ-Подевиляса требуются только фекалы и никакихъ расходовъ изъ городской казны; при очищеніи города отъ фекалей по системѣ Линдлея, вся масса азотистыхъ веществъ не только пропадаетъ безвозвратно, но фекалы спущенныя въ море будутъ, большею частію, возвращаемы въ городъ западными вѣтрами, будутъ загрязнять рѣчную воду и вліять пагубно на здоровье жителей; при удаленіи фекалей по способу Подевиляса, вся масса азотистыхъ веществъ возвратится землѣ, изъ которой взята, они не будутъ попадать въ рѣки, и ни ихъ воды, ни окружающій воздухъ не будетъ заражаться міазмами. Фекалы будутъ обрабатываться при температурѣ, доходящей до 125° Ц., при которой уничтожаются всевозможныя заразные начала.

Сообщеніе это вызвало продолжительныя и оживленныя пренія, въ которыхъ принимали участіе:

Баронъ П. Л. Корфъ указалъ на то, что способъ Подевиляса можетъ быть въ И. В. Э. Обществѣ разсматриваемъ только въ отношеніи пользы для сельскаго хозяйства; въ отношеніи городского благоустройства, санитарномъ и техническомъ, И. В. Э. Общество можетъ его не разсматривать, ибо первый вопросъ рѣшить само городское управленіе, а для разсмотрѣнія другихъ, существуютъ въ С.-Петербургѣ спеціальныя общества охраненія народнаго здравія и техническое. Способъ барона Подевиляса нашелъ уже примѣненіе въ Западной Европѣ и далъ хорошіе результаты, тѣмъ не менѣе, было бы желательно знать стоимость удобренія на десятину порошкомъ, полученнымъ изъ фекалей по способу Подевиляса и результаты употребленія онаго въ Россіи отъ тѣхъ, кто уже его употреблялъ.

А. В. Савитовъ, указавшій на то, что порошокъ Подевиляса можно употреблять только какъ добавленіе къ навозному удобренію и что во всякомъ случаѣ удобреніе имъ будетъ обходиться очень дорого сказалъ, что тѣмъ не менѣе систему Подевиляса слѣдуетъ безъ сомнѣнія предпочесть системѣ Линдлея, потому что первая дастъ возможность возвращать почвѣ взятыя у нея питательныя вещества, а при второмъ все они пропадутъ. Затѣмъ удобрительныя вещества, извлекаемыя изъ фекалей по способу Подевиляса, получаютъ въ видѣ экстракта, который можетъ выдерживать стоимость дальнейшей перевозки.

Н. О. Левшикій выразилъ сомнѣніе въ возможности осуществленія проекта Подевиляса, если предприниматели надѣются продать порошокъ по 2 руб. за пудъ, какъ заявлено представителемъ фирмы,

ибо цѣна эта слишкомъ высока и если считать, что на десятину будетъ употребляться до 25 пуд., то и тогда стоимость удобренія оной будетъ доходить до 50 руб.

Н. И. Толстой сообщилъ, что онъ употреблялъ пудреть, приготовлявшійся около Москвы, клалъ до 40 пуд. вмѣстѣ съ навозомъ; цѣна за пудъ обходилась въ 22 коп. Результаты отъ удобренія получились хорошіе.

Г. Пленъ выразилъ желаніе знать, что подало поводъ къ выслушанному докладу, почему разсматривается поднятый вопросъ, и прибавилъ, что въ Остзейскомъ краѣ существовали подобныя заводы, но по недостатку требованія на пудреты закрылись, пудреты продавались по 90 коп.

Предсѣдатель и г. *Джуричъ* (въ отвѣтъ г. Плену) объяснили, что Дума обратилась въ Общество съ просьбою разсмотрѣть систему удаленія нечистотъ по способу Линдлея и дать о немъ свое заключеніе. Затѣмъ Ф. Н. Королевымъ былъ сдѣланъ докладъ о погибломъ истребленія животныхъ отбросовъ, получаемыхъ на городскихъ скотобойняхъ.

При обсужденіи этого доклада въ предыдущемъ собраніи г. фонъ-Лоде обратилъ вниманіе на то, что городскіе фекаліи предполагается удалять безъ пользы для земледѣлія и съ вредомъ для здоровья жителей, между тѣмъ какъ въ западной Европѣ уже практикуется такой способъ обработки этихъ фекалей, который освобождаетъ отъ нихъ города безъ вреда здоровью жителей, возвращаетъ почвѣ взятыя у нея удобрительныя вещества. Отдѣленіе просило г. фонъ-Лоде сдѣлать въ этомъ собраніи сообщеніе о способѣ фонъ-Подевилъса.

Н. П. Заломановъ не согласился съ тѣмъ, что доказано, будто способъ Подевилъса уничтожаетъ вполнѣ возможность зараженія міазмами. Судя по описанію въ привилегіи, сѣрной кислоты кладется мало, по усмотрѣнію подрядчика. Въ привилегіи сказано, что при большомъ зловоніи фекалей, они пропускаются черезъ воду и къ нимъ прибавляется больше сѣрной кислоты; но это не гарантируетъ отъ появленія бацилъ, тѣмъ болѣе, что въ привилегіи ничего не говорится о температурѣ въ 120° Ц., при которой должны обрабатываться фекаліи. Вообще рѣшить вопросъ о пригодности этого способа дѣло санитаровъ. Что же касается до самаго порошка, то онъ будетъ вывозиться за границу, а не будетъ возвращаться нашей почвѣ.

П. Н. Ануцинъ полагалъ, что вопросъ о способѣ фонъ-Подевилъса слѣдовало бы разсматривать вмѣстѣ съ другими способами, предложенными Думѣ, напримѣръ способъ отвозки нечистотъ по желѣзной дорогѣ. Затѣмъ должны быть указаны ясно всѣ подробности испол-

ненія. Очевидно, что заводы г. Подевилъса должны быть обеспечены потребнымъ количествомъ фекалей, и при этомъ окрестные крестьяне могут лишиться дешеваго удобренія; приготовленный же на заводахъ порошокъ пойдетъ за границу, а въ Россіи употребляться не будетъ. Онъ пришелъ къ выводу, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ точно опредѣлено, сколько потребуется пудретнаго удобренія (по отношенію къ другимъ тукамъ) на десятину, нечего и говорить о способѣ г. Подевилъса.

Присутствовавшій въ собраніи г. Гольцауэръ, представитель барона фонъ Подевилъса, объяснилъ, что въ привиллегіяхъ такія подробности, о которыхъ только что заявлено—никогда не приводятся.

Въ Штутгартѣ были образованы различныя коммиссіи для изученія способа барона фонъ-Подевилъса и дали благопріятный объ этомъ способѣ отзывъ. Отъ Аугсбургской думы имѣется также свидѣтельство, что даже ближайшіе къ заводамъ, обрабатывающимъ фекалы, жители, не терпятъ отъ зловонія завода. Если въ большихъ столицахъ, каковы Парижъ и Берлинъ, не введено удаленіе фекалей по способу Подевилъса, то только потому, что тамъ уже затрачены громадныя суммы на другія системы удаленія нечистотъ.

А. Н. Бекетовъ. Въ Китаѣ, въ большихъ городахъ (напр. въ Пекинѣ) много собирается фекалей, но смертность тамъ не велика. Наша Дума, при введеніи способа г. Подевилъса, могла бы дѣло это обставить извѣстными контрактами; въ нихъ говорилось бы, сколько нужно прибавлять для полной дезинфекціи сѣрпой кислоты, при какой температурѣ должны обрабатываться фекалы и т. п. Все это уже подробности, обсужденіе которыхъ должно предшествовать заключенію контракта съ г. фонъ-Подевилъсомъ и не могутъ подлежать нынѣ нашему обсужденію, намъ слѣдуетъ обсудить лишь общія основанія способа и объ немъ высказать свое заключеніе, а основанія отвѣчаютъ потребностямъ земледѣлія.

Э. Е. фонъ-Лоде. Со временемъ, безъ сомнѣнія, способъ фонъ-Подевилъса будетъ усовершенствованъ, но хуже нынѣшняго способа удаленія нечистотъ изъ С.-Петербурга быть не можетъ; оставаться при вывозѣ нечистотъ въ баркахъ невозможно. Въ Остзейскія губерніи много привозится изъ заграницы суперфосфатныхъ удобреній и пудрета; удобренія эти употребляются тамъ и помѣщиками и крестьянами, употребленіе онаго переходитъ и начинаетъ распространяться въ Псковской и Новгородской губерніяхъ.

Предсѣдатель. Такъ какъ мы другихъ проектовъ, кромѣ Линдлея, не знаемъ, а проектъ Подевилъса можетъ быть полезенъ для сельскаго хозяйства, то не слѣдуетъ-ли сказать Думѣ, что способъ Подевилъса заслуживаетъ подробнаго изученія?

Противъ этого высказались гг. *Пленъ* и *Заломановъ*, при чемъ первый держался того мнѣнія, что И. В. Э. Общество вообще ничего не должно высказывать о проектѣ Подевильса; а второй замѣтилъ, между прочимъ, что кромѣ другихъ неудобствъ, способъ Подевильса не уничтожаетъ сухаго мусора помойныхъ ямъ; онъ предложилъ избрать комиссію для разсмотрѣнія этого вопроса.

На это г. Гольцагауръ отвѣтилъ, что заводы могутъ посвятить нѣсколько часовъ въ день высушиванію указаннаго мусора, не приносящаго, впрочемъ, особеннаго вреда и предложилъ свои услуги комиссіи по изученію способа фонъ-Подевильса.

Предсѣдатель Угодно ли собранію сообщить Думѣ, что И. В. Э. Общество, не одобряя способа Линдлея, указываетъ на способъ Подевильса, какъ на одинъ изъ тѣхъ, которые съ успѣхомъ примѣняются въ Европѣ.

Предложеніе это не было принято собраніемъ.

Предсѣдатель поставилъ вопросы: 1) угодно ли будетъ обратить вниманіе Думы на обработку скотобойныхъ отбросовъ, хотя бы только посредствомъ просушиванія и измельченія?

Принято.

2) Угодно ли избрать комиссію для изученія способа барона фонъ-Подевильса?

Г. *Варавинъ* находилъ, что комиссія эта должна быть при I Отдѣленіи Общества, г. *Лавриновичъ*—при II Отдѣленіи, г. *Джуричъ*, что, такъ какъ здѣсь техническіе и сельскохозяйственные вопросы, то нужно образовать смѣшанную комиссію изъ I и II-го Отдѣленій.

Постановлено:

Просить принять участіе въ комиссіи гг. *Джурича* и *Инатъева* и сообщать I-му Отдѣленію Общества о выборѣ членовъ комиссіи изъ этого Отдѣленія. Г. *Заломановъ*, предложившій образовать комиссію, отъ участія въ оной, въ качествѣ члена, отказался.

III. Слушана записка о нуждахъ воднаго хозяйства, представленной комиссіею *), образованною по постановленію собранія II-го Отдѣленія, бывшаго 23 февраля, текущаго года. (сущность этихъ нуждъ заключается въ слѣдующемъ: 1) Въ скорѣйшемъ изданіи законовъ о пользованіи водами для цѣлей осушенія и орошенія земельныхъ угодій вообще, и особыхъ обязательныхъ инструкцій для пользованія проточными водами каждой отдѣльной рѣчки и ея притоковъ.

---

*) Комиссія состояла изъ И. К. Августиновича, А. Н. Козловскаго и Ф. Н. Королева.

2) Въ собраніи, при содѣйствіи имѣющихся въ распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ техниковъ и агрономовъ подробныхъ свѣдѣній (по отдѣльнымъ рѣчкамъ на Кавказѣ и въ Крыму) о существующихъ тамъ системахъ орошенія, о средствахъ и способахъ для увеличенія запасовъ воды и о мѣрахъ для улучшенія и расширенія уже существующихъ ирригацій.

3) Въ назначеніи при министерствѣ государственныхъ имуществъ особой технической комиссіи изъ техниковъ и агрономовъ, имѣющихся въ распоряженіи министерства, гдѣ бы сосредоточивались все свѣдѣнія статистическія, техническія и хозяйственныя по дѣлу осушенія земельныхъ угодій въ Россіи и выработывались бы мѣры и способы для возможно большаго распространенія этихъ полезныхъ и безотложно необходимыхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній.

4) Въ назначеніи извѣстной денежной суммы на производство изысканій и главныхъ работъ по осушенію и орошенію земель (главные каналы, запруды и т. п.) въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ подобныя работы могли бы принести пользу цѣлому обществу, а не одному лицу, и послужили бы началомъ дальнѣйшаго расширенія и примѣненія подобнаго рода улучшеній на значительныхъ пространствахъ, на средства мѣстнаго населенія или частныхъ компаній.

Послѣ замѣчаній со стороны г. Варавина и разъясненій на нихъ г. Козловскаго.

Постановлено: ходатайствовать черезъ Совѣтъ Общества передъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ запискѣ мѣръ.

IV. Доложено о программѣ вопросовъ сельскимъ хозяевамъ, составленной И. О. Левицкимъ, при участіи В. В. Черняева и В. Г. Котельникова, о наилучшихъ способахъ воловѣй запяжки. При этомъ предсѣдатель напомнилъ собранію, какія причины вызвали составленіе этой программы.

Программа принята собраніемъ.

V. Слушано письмо г. Потемкина по вопросу о пошлинахъ на земледѣльческія машины и орудія, въ связи съ постройкою у насъ этихъ машинъ. При этомъ г. Потемкинъ выразилъ свою готовность помочь бесплатно желающимъ изучить постройку этихъ машинъ и орудій, починку ихъ и уходъ за ними все́мъ кто захочетъ заняться изученіемъ этого у него въ имѣніи *).

Постановлено: благодарить, г. Потемкина, и напечатать сущность письма въ «Трудахъ Общества» съ добавленіемъ, чтобы лица зани-

*) Близъ станціи Ганновка, на харьково-николаевской желѣзной дорогѣ.

мавшіяся у г. Потемкина, сообщили вполѣдствіи о результатахъ своихъ занятій.

VI. Слушано письмо г. Малыгина изъ Грайворона объ изобрѣтенномъ имъ паровомъ велосипедѣ и займѣ у Общества 6,000 руб. на поѣздку въ Америку для изученія машинъ.

Постановлено: отклонить это ходатайство.

Предсѣдатель **Ф. Королевъ.**

О НУЖДАХЪ ВОДЯНАГО ХОЗЯЙСТВА.

Обсуждая мѣры и средства для усиленія нашей сельскохозяйственной производительности, нельзя не обратить вниманія на то, что у насъ на югѣ Россіи, многіе милліоны десятинъ земли, съ большимъ запасомъ плодородія, благодаря недостатку выпадающей изъ атмосферы влаги, даютъ лишь скудные урожан и притомъ, весьма непостоянные.

Производительность сѣвернаго Кавказа (около милліона десятинъ), а также Закавказье (около 1½ милліона десятинъ), легко могла бы быть значительно увеличена, если бы въ этихъ мѣстахъ устроить орошеніе изъ Терека, Куры и Аракса; тоже можно сказать и относительно той обширной степи, которая нынѣ представляетъ пустыню между Каспиемъ и Аму-Дарьей, не смотря на то, что у восточной границы этой степи, протекаетъ большая рѣка, несущая массу плодороднаго ила. Орошеніе этихъ мѣстностей дало бы имъ возможность производить сахарный тростникъ, хлопокъ и рисъ въ громадныхъ размѣрахъ и вступить затѣмъ въ живой обмѣнъ съ другими частями Россіи, которыя, вслѣдствіе холоднаго климата, не могутъ производить этихъ цѣнныхъ растений. Масса южнорусскихъ степей, не смотря на значительное плодородіе почвы, лѣтомъ совершенно голы и пусты, потому только, что тамъ недостаетъ воды, не только для орошенія растений, а даже для питья людямъ и скоту. Въ этихъ степяхъ приходится пользоваться землею только въ теченіе зимы—для пастбы скота, и довольствоваться стоячею водою изъ прудовъ и лужъ, отчего здѣсь частые падежи скота и всякія желудочныя болѣзни у людей.

Насколько существенно и настоятельно въ экономическомъ отношеніи обводненіе юга, на столько же важно для сѣвера, сѣверо-запада и нѣкоторыхъ центральныхъ губерній осушка болотъ. Здѣсь помимо сельскохозяйственныхъ соображеній, во многихъ случаяхъ

осушка важна, въ видахъ оздоровленія цѣлыхъ мѣстностей, установленія путей между поселеніями, разбѣдиненными непроходимыми болотами, а также въ цѣляхъ лѣсохозяйственныхъ.

Осушенныя болота съ незначительными на то, сравнительно, затратами (до 10 рублей на десятину), въ большинствѣ случаевъ безъ дальнѣйшей культуры даютъ выгоны и покосы, столь необходимые для развитія скотоводства и полученія удобрения для скудныхъ полей сѣвера.

Западная Европа давно уже поняла пользу осушенія болотъ, начавъ это дѣло нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ и соединяя нерѣдко въ данной мѣстности работы по осушенію болотъ съ работами по орошенію. Осушка большого Бодфортъ-Левальскаго болота въ Англіи, оконченная недавно, начата въ 17 столѣтіи. Проектъ осуши Гарлемскаго озера, исполненный такъ удачно въ половинѣ настоящаго столѣтія, составленъ 250 лѣтъ тому назадъ. Особенно выдающіяся примѣры осушеній представляютъ Нидерланды, увеличившіе черезъ то площадь своихъ удобныхъ земель на $\frac{1}{10}$ часть.

У насъ же, попытки осушенія болотъ, начатія при Императорѣ Петрѣ I, продолжались въ послѣдующія царствованія слабо, отрывочными, единичными случаями, и исполненныя въ теченіе послѣднихъ лѣтъ осушительныя работы въ сѣверныхъ губерніяхъ могутъ быть названы лишь началомъ большого осушительнаго дѣла на сѣверѣ Россіи *).

Тоже самое можно сказать и объ орошеніи нашего юга, не смотря на то, что наши дѣловые конкуренты, Соединенные Штаты, давно уже стали орошать поля, не щадя никакихъ затратъ на проводъ воды, на запруды и т. п., такъ какъ опытъ доказалъ, что съ орошаемыхъ полей получаютъ жатвы постоянныя и обильныя. Если до орошенія собиралось съ акра 13—16 бушелей пшеницы, то послѣ орошенія получалось ее не менѣе 35 бушелей; при чемъ производство пшеницы на орошаемыхъ поляхъ обходилось вдвое дешевле, нежели на неорошаемыхъ: на первыхъ производство одного бушеля пшеницы обходится 30—40 центовъ, а на второмъ 80 и болѣе **).

---

*) Съ 1875—1884 г. изслѣдована площадь 228 болотъ, величиною въ 828,000 десятинъ, осушено же 53 болота, величиною 209,000 десятинъ. Вся же площадь сѣверныхъ болотъ превышаетъ 6 милл. десятинъ.

**) Высшая французская комиссія (La commission supérieure sur l'aménagement et l'utilisation des eaux) учрежденная въ 1878 г. для распределенія и пользованія водами утверждаетъ, что прирѣчья увеличиваетъ чистый доходъ съ гектара земли на 400 франковъ, возвышая притомъ его цѣнность на 4,000 франковъ.

Быстрое возрастание вывоза индійской пшеницы, грозящей Россіи и Соединеннымъ Штатамъ, является однимъ изъ первыхъ слѣдствій заботы англичанъ объ орошеніи этой страны.

А у насъ между тѣмъ, не смотря на то, что въ южной полосѣ Россіи засухи и бѣдствія отъ наводненія и мелководья повторяются чаще и чаще, и не смотря на ходатайства, возбужденныя еще въ сороковыхъ годахъ объ улучшеніи администраціи водъ и воднаго законодательства, и до сихъ поръ нѣтъ *ни общаго закона* для пользованія водами для цѣлей осушенія и орошенія, *ни подробныхъ точныхъ инструкцій* для пользованія водою каждаго отдѣльнаго притока, *ни водной администраціи*, которая разбирала бы споры о нарушеніяхъ обычнаго права пользованія водою въ данной мѣстности, о причиненныхъ при этомъ убыткахъ, и затѣмъ приводили бы свое рѣшеніе въ исполненіе безъ малѣйшаго промедленія, такъ какъ достаточно нѣсколько дней проволочки въ возстановленіи права пользованія водою, *въ періодъ орошенія*, чтобы окончательно уничтожить весь сборъ съ полей и садовъ.

Всѣ споры изъ-за воды, нынѣ подлежатъ разбору общихъ судебныхъ или мировыхъ учреждений, для которыхъ законное разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ по одному изъ видовъ имущественнаго права, стало невозможнымъ, за неимѣніемъ ни закона, ни обычнаго права. Вслѣдствіе чего тяжбы изъ-за воды продолжаются иногда десятки лѣтъ, и по нѣсколько разъ восходятъ до Сената *); въ большинствѣ же случаевъ разрѣшаются самими же спорящими:—самоуправно, причемъ и неизбѣжны разнаго рода пораненія, и даже смертоубійство.

Оттого у насъ замѣчается повсемѣстно разстройство и упадокъ ирригацій на югѣ; многіе оросительные каналы и запруды заброшены вовсе; вмѣсто общихъ большихъ канавъ построены отдѣльные для каждаго владѣльца многочисленныя мелкія канавки, чѣмъ увеличена непроизводительная трата воды и создано новое затрудненіе для правильнаго надзора за ея распредѣленіемъ. Въ то же время содержаніе въ исправности прорытыхъ канавъ и другихъ сооружений на осушенныхъ болотахъ у насъ не гарантированы особыми установленными для сего правилами, отчего канавы заплываютъ и разрушаются.

Наконецъ, нѣтъ у насъ такого учрежденія, которое бы специально

---

*) Процессъ между коренными жителями селеній по рѣкѣ Гданкѣ, выше Тифлиса и новыми поселенцами, захватившими воду для своихъ садовъ въ верховьяхъ этой рѣчки, продолжался съ 1829 до 1869 г. и нѣсколько разъ восходилъ до Сената. «Сборникъ Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства» 1883 г. Вып. VI.

вѣдало и изучало наше водное хозяйство, знало бы съ точностью величину пространства земель, нуждающихся въ осушеніи и орошеніи и запасы воды, необходимой для потребностей орошенія, гдѣ бы сосредоточивались и сохранялись все свѣдѣнія о работахъ по осушенію и орошенію уже произведенныхъ и производящихся, о полученныхъ при такого рода работахъ результатахъ, и гдѣ бы наконецъ обсуждались и выработывались мѣры и способы, необходимые для возможно большаго и наивыгоднѣйшаго примѣненія осушенія и орошенія въ разныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества.

Такъ какъ въ настоящую минуту, по случаю угрожающей намъ конкуренціи Соединенныхъ Штатовъ и Индіи, всякая мѣра способствующая развитію и усиленію нашей сельскохозяйственной производительности, обезпеченію урожаевъ и удешевленію самаго производства воздѣлываемыхъ растений должна быть признана *неотложно-необходимой*, то слѣдовало бы обратить на то особенное вниманіе нашего правительства, а въ то же время ходатайствовать:

1) О скорѣйшемъ изданіи законовъ о пользованіи водами для цѣлей осушенія и орошенія земельныхъ угодій вообще, и особыхъ обязательныхъ инструкцій, для пользованія проточными водами каждой отдѣльной рѣчки и ея притока.

2) Такъ какъ вопросъ относительно правилъ пользованія водами на столько уже разработанъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, что оно внесло свои по сему проекты въ Государственный Совѣтъ *) для окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія, то желательно было бы, въ видахъ подготовленія, такъ сказать, почвы, для немедленнаго примѣненія правилъ пользованія водами послѣ ожидаемаго узаконенія оныхъ, собрать при содѣйствіи имѣющихся нынѣ въ распоряженіи министерства техниковъ и агрономовъ, подробныя свѣдѣнія, *по отдѣльнымъ рѣчкамъ* на Кавказѣ, въ Крыму и другихъ мѣстахъ, о существующихъ тамъ системахъ орошенія, о средствахъ и способахъ для увеличенія запасовъ воды и о мѣрахъ для улучшенія и расширенія уже существующихъ ирригацій.

3) О назначеніи при министерствѣ государственныхъ имуществъ особой технической комиссіи изъ техниковъ и агрономовъ, имѣющихся въ распоряженіи министерства, гдѣ бы сосредоточивались все свѣдѣнія статистическія, такъ равно и техническія и хозяйственныя по дѣлу осушенія и орошенія земельныхъ угодій въ Россіи, и выработывались бы мѣры и способы для возможно большаго распростра-

---

*) Еще въ 1876 г.

ненія этихъ полезныхъ и безотложно необходимыхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній.

Примѣчаніе. Одно уже собраніе и приведеніе въ систему чертежей, плановъ, и проектовъ исполненныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ по осушенію и орошенію земель въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, принесло бы громадную пользу для развитія и усовершенствованія нашей сельской гидротехники. Масса прекрасныхъ и дорогихъ специальныхъ по сему изысканій и наблюденій не погибла бы безслѣдно въ архивахъ и сдѣлалась бы достояніемъ общества, и

4) Ходатайствовать о назначеніи извѣстнаго капитала на производство изысканій и главныхъ работъ по осушенію и орошенію земель (главные каналы, запруды и т. п.) въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ такого рода работы могли бы принести пользу цѣлому обществу, а не одному лицу и послужили бы началомъ дальнѣйшаго расширенія и примѣненія подобнаго рода улучшеній на значительныхъ пространствахъ, на средства мѣстнаго населенія или частныхъ компаній.

Способъ осушенія и орошенія земель, при которомъ устройство и дальнѣйшее завѣдываніе главными гидротехническими сооружениями и каналами было бы отнесено на счетъ правительства, а второстепенныя культурныя работы по этимъ улучшеніямъ на счетъ мѣстнаго населенія, подъ руководствомъ и наблюденіемъ правительственныхъ техниковъ и съ выдачею имъ извѣстной ссуды, или при участіи капиталовъ особыхъ частныхъ компаній, коимъ правительство гарантируетъ извѣстный процентъ на извѣстное число лѣтъ, можно считать самымъ удобопримѣнимымъ. Къ такому выводу пришла и высшая французская коммисія и наши опытные гидротехники.

Ф. Корольевъ.

Приложеніе къ протоколу II Отдѣленія 10 апрѣля 1885 г.

ЗАПРЯЖКА РАБОЧИХЪ ВОЛОВЪ.

Въ Россіи употребляютъ два вида запряжки рабочихъ воловъ: въ ярмо, надѣваемое на шею и хомутъ, надѣваемый на лобъ животнаго. Шейное ярмо, при запряжкѣ пары воловъ, всегда дѣлается двойное; хомутъ же при запряжкѣ пары, либо надѣвается каждому животному отдѣльно, либо съ приспособленіемъ къ парному ярму.

Въ видахъ разрѣшенія вопроса о сравнительномъ достоинствѣ способовъ запряжки рабочихъ воловъ П-е Отдѣленіе И. В. Э. Общества, въ засѣданіи, бывшемъ 10-го апрѣля 1885 года, постановило обратиться къ сельскимъ хозяевамъ, у которыхъ работаютъ волами, съ просьбою дать отвѣты на слѣдующіе вопросы:

1) Съ какимъ видомъ запряжки приходилось преимущественно работать и почему этому виду отдается предпочтеніе?

2) Какаго вида парныя лобныя запряжки употребляются въ обитаемой мѣстности?

3) Какой видъ имѣетъ преимущество и въ чемъ оно заключается?

4) При какой запряжкѣ легче управлять животными?

5) Которая изъ употребляемыхъ запряжекъ стоитъ дешевле и слѣдовательно болѣе доступна для бѣднаго хозяйства?

6) Какая изъ нихъ представляетъ болѣе удобствъ при впряганіи животныхъ?

7) Не замѣчается ли вліяніе лобной запряжки на приливъ крови въ головѣ животныхъ, особенно во время лѣтней работы?

8) При какой запряжкѣ возможно наиболѣе выгодное пользованіе силою животнаго?

9) При какой запряжкѣ труднѣе предупреждать поврежденіе организма животнаго?

10) На сколько запряженные волы свободны въ своихъ движеніяхъ при одномъ и другомъ видѣ запряжки?

11) При какой запряжкѣ волы болѣе утомляются?

12) При какой запряжкѣ воламъ легче отгонять нападающихъ на нихъ насѣкомыхъ?

13) Сравнительныя удобства и неудобства, представляющіяся при спускѣ съ горы при одной и другой запряжкѣ.

14) Такъ какъ къ запряжкѣ волы пріучаются съ молоду, то какія болѣзненныя явленія замѣчаются при одной и другой запряжкѣ?

15) При разныхъ несчастныхъ для животнаго случаяхъ, какая изъ запряжекъ представляетъ животному наиболѣе возможности избѣгать вреда?

ЧИГИРЬ,

употребляемый для поливки садовъ въ Саратовской губерніи.

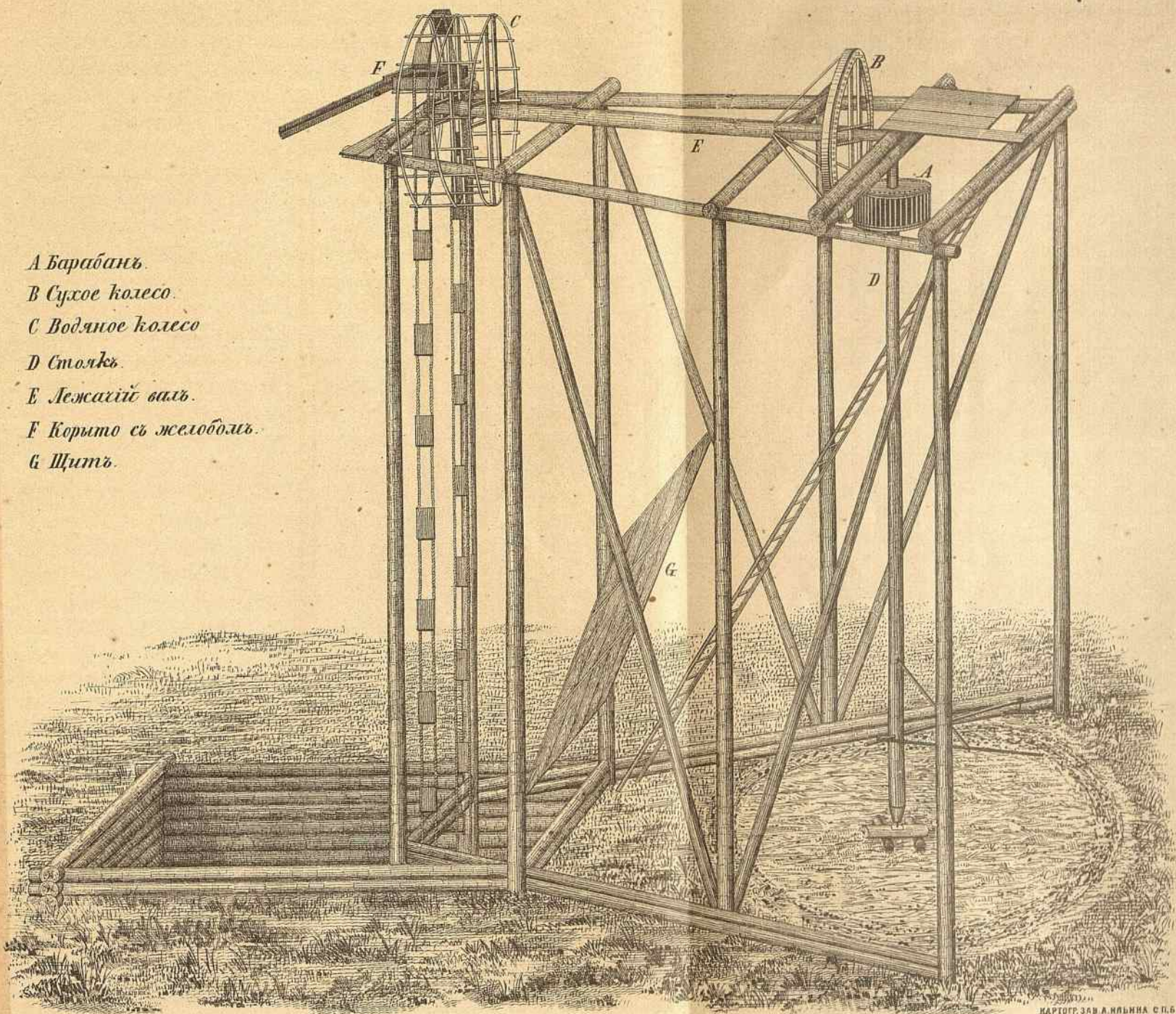
Въ окрестностяхъ г. Саратова поливка садовъ въ большинствѣ случаевъ производится посредствомъ чигирей, если приходится поднимать воду на извѣстную высоту. Рѣдко для этой цѣли употребляются насосы, приводимые въ дѣйствіе конной работой или паровой силой. Простота и прочность устройства, легкость работы и возможность поднять воду на 7—9 саж. надъ уровнемъ водоема, достаточное количество воды,—вотъ преимущества этого рода водоподъемныхъ снарядовъ, объясняющія ихъ общераспространенность у насъ.

Не смотря однако на эти выгоды, на распространенность чигирей въ садовой практикѣ, описанія чигиря именно русскаго чигиря, въ нашей сельско-хозяйственной литературѣ, насколько мнѣ извѣстно—не имѣется, если не считать нѣсколькихъ словъ, посвященныхъ этому снаряду въ извѣстномъ соч. объ орошеніи г. Чернопятова, и грубаго, почти схематическаго рисунка въ приложеніи къ этому же сочиненію.

Въ настоящей статьѣ я позволю себѣ сообщить фактическія данныя, которыми могъ бы воспользоваться всякій, желающій взяться за устройство чигиря, но незнакомый съ этимъ дѣломъ. Прилагаемый чертежъ составленъ ученикомъ маріинскаго земледѣльческаго училища Мокроусовымъ и представляетъ точный снимокъ съ дѣйствительности.

Мѣстомъ для устройства чигиря у насъ выбирается ручей, прудъ, рѣка, при чемъ надъ водой иногда дѣлаютъ помость на сваяхъ, на которомъ и ставится сооруженіе; или, какъ это чаще бываетъ, чигирь помѣщается нѣсколько въ сторонѣ отъ водоема надъ вырытымъ колодцемъ, къ которому вода проводится посредствомъ канавы. Устраиваютъ чигири также и надъ вырытыми колодцами, питающимися грунтовой водой, какъ это изображено на прилагаемомъ рисункѣ; но въ этомъ случаѣ колодцамъ даютъ несравненно большіе размѣры (напр., по 3 саж. въ длину и въ ширину), чтобы въ нихъ могла накопляться вода въ достаточномъ количествѣ.

ЧИГИРЬ

- A Барабанъ.*
B Сухое колесо.
C Водяное колесо.
D Стоякъ.
E Лежащій валъ.
F Корыто съ желобомъ.
G Щитъ.

Въ цѣломъ сооруженіи можно различать двѣ части: 1) водоподъемный снарядъ, состоящій изъ водяного колеса, по которому направляются канаты съ насаженными на нихъ черпаками и 2) приводъ. Такъ какъ для привода требуется больше простора, чѣмъ для водоподъемной части, то основаніе общей постройки составляетъ обыкновенно форму трапеціи; впрочемъ, пренебрегая нѣкоторымъ сбереженіемъ матеріала, дѣлають основаніе чигиря и въ видѣ правильнаго четырехугольника. Если чигирь ставится на неровномъ мѣстѣ (на склонѣ), то по землѣ на сваяхъ кладутся брусья—„обвязка“; на грунтѣ сухомъ и поверхности горизонтальной основные столбы ставятся безъ обвязки. Положеніе основныхъ столбовъ большею частію отвѣсное; но иногда, служая верхнюю часть всей постройки изъ экономіи въ матеріалѣ, основнымъ столбамъ даютъ болѣе или менѣе наклонное положеніе. Устойчивость основныхъ столбовъ достигается, помимо глубокаго (на 6—9 четвертей) врыванія въ землю, связываніемъ ихъ въ надлежащихъ мѣстахъ „крестами“ изъ полубрусевъ или подтоварника (4—5 верш. толщины), а также подпорою изъ съ боковъ приставными столбами. Въ поперечникѣ основные столбы имѣють 6—8 верш. Высота чигиря, конечно, зависитъ отъ той высоты поднятія воды изъ водоема, какая необходима, чтобы можно было провести воду къ возвышеннымъ частямъ сада, и доходить, какъ я уже упоминалъ, до 7—9 саж. надъ уровнемъ воды.

Приводъ состоитъ изъ стоячаго вала „стояка“, имѣющаго въ поперечникѣ 8—9 верш. Подъ стоякомъ дѣлается деревянная подкладка („крестъ“) съ чугунной коробкой, а въ послѣднюю вкладывается стальная пластинка („сырецъ“). Стоякъ своимъ нижнимъ концомъ покоится въ чугунной коробкѣ на желѣзномъ, наваренномъ на концѣ сталью шипѣ („осень“) толщиной до 1½ верш. Водило длиною отъ 4 арш. 12 верш. до 5 арш. 10 верш. вдабливается въ стоякъ на высотѣ 2 арш. отъ земли, наклонясь до 1 ар. 4 верш. свободнымъ концомъ, къ которому прикрѣпляется упряжной валекъ. Верхній конецъ стояка утверждается также на шипѣ въ желѣзной обоймѣ; на немъ насаживается цѣвочная шестерня „барабанъ“, сцепляющійся съ кулачнымъ колесомъ—„сухимъ колесомъ“. Цѣвки и кулаки пригоняются точно, дѣлаются изъ кленоваго

дерева; толщина ихъ—въ 1 верш. (цѣвки развѣ немного толще кулаковъ), а разстояніе между цѣвками и между кулаками назначается въ $1\frac{1}{4}$ до 2 вершк. Барабанъ обтягивается желѣзнымъ шиномъ.

Сухое колесо (ширина обода 4 верш., толщина обода тоже 4 верш.) помѣщается на лежачемъ валу, имѣющемъ на желѣзныхъ шипахъ ($1\frac{1}{2}$ вер. толщ.) въ чугунныхъ подшипникахъ. На концахъ этого вала, какъ и у стояка, нагоняются желѣзные обручи. Лежачій валъ служитъ для передачи движенія отъ привода къ водоподъемной части. Длина его—отъ 3-хъ до 3 саж. и 2 арш. На противоположномъ концѣ вала укрѣплено такъ называемое «водяное колесо», составленное изъ трехъ сосновыхъ ободьевъ, связанныхъ поперечными перекладинами (толщина перекладинъ— $1\frac{6}{8}$ верш., разстояніе между перекладинъ—10 верш.). Глубина водяного колеса, т.-е. разстояніе между первымъ и третьимъ ободомъ, составляетъ до 2 арш. 4 верш.; ободья сухого и водяного колесъ сколачиваются изъ двухъ досокъ, у водяного коласа—сосновыхъ а у сухого одинъ настилъ—сосновый, другой—березовый. Оба колеса на лежачемъ валу укрѣпляются обыкновенно (чтобы не ослаблять прочность вала) посредствомъ крестовинъ—„хомута“, при чемъ въ водяномъ колесѣ хомуты дѣлаются только на двухъ ободьяхъ, такъ что одна, именно передняя, половина колеса свободная и служитъ для помѣщенія корыта, въ которое вода выливается изъ черпаковъ.

Черпаки устраиваются изъ толстой жести, въ видѣ четырехъ-угольнаго ящика, снаружи окрашиваются въ красную масляную краску. Размѣры ихъ слѣдующіе: длина $7\frac{1}{2}$ вер., ширина 4 вер., высота по задней стѣнкѣ 7—8 вер., высота по передней стѣнкѣ 6—7 верш. Прикрѣпляются они между двумя безконечными веревками (смолевой канатъ толщиною почти въ $1\frac{1}{2}$ верш.) проволокой, или посредствомъ крючковъ. Разстояніе между черпаками измѣнчиво: назначается 6 вер., 8 вер.—до 5 четвертей. Веревки съ черпаками просто накладываются на водяное колесо,—на ту половину колеса, въ которой помѣщенно корыто; въ водоемѣ же онѣ спускаются на столько, чтобы черпаки были всегда погружены въ воду.

Чтобы во время работы брызги воды не грязнили землю,

между водоподъемною частью и приводомъ устанавливается досчатый щитъ, подобный изображенному на рисункѣ, или въ видѣ сплошной стѣнки во всю вышину между основными столбами. Приставная лѣстница назначается для доступа къ верхнимъ частямъ чигиря, гдѣ для той же цѣли настилагся по-мощь. Колеса—водяное и сухое съ барабаномъ—часто прикрываются небольшими крышами.

Дѣйствіе чигиря понятно при одномъ взглядѣ на рисунокъ. Вода, выливающаяся изъ черпаковъ въ корыто, идетъ по желобу, обыкновенно долбленному, къ возвышеннымъ частямъ сада, гдѣ помѣщается главный желобъ; изъ послѣдняго она уже направляется по переносному желобу въ лунки. Переносный желобъ составляется изъ отдѣльныхъ трехсаженныхъ, легко переносимыхъ желобовъ, которые кладутся прямо на землю (если наклонъ мѣстности имѣеть замѣтное паденіе), или на особыя подставки,—такъ наз. «поджелобныя скамейки».

Само собою понятно, что для дѣйствія чигиря существенно важны, въ отношеніи трудности работы и количества доставляемой воды, размѣры колесъ. Тѣмъ не менѣе въ этомъ обстоятельстве никакихъ нормъ, кажется, не существуетъ, и въ дѣйствительности встрѣчается большое разнообразіе, какъ это видно изъ слѣдующихъ произведенныхъ измѣреній. Первые три чигиря промѣривались мною, а слѣдующіе два ученикомъ маріинскаго земледѣльческаго училища Мокроусовымъ.

Поперечникъ

№№	Барабана.	Сухого колеса.	Водяного колеса.	Разстояніе между черпаками.
1.	2 арш. 8 верш.	3 арш. 4 верш.	6 арш. 4 верш.	— арш. — верш.
2.	1 » 4 ¹ / ₂ »	3 » 4 »	3 » — »	— » 8 »
3.	1 » 1 ¹ / ₂ »	2 » 1 ¹ / ₂ »	2 » 14 »	— » 6 »
4.	1 » 9 »	3 » 5 »	3 » 13 »	1 » 3 ¹ / ₂ »
5.	2 » 3 ¹ / ₂ »	3 » 7 ¹ / ₂ »	4 » — »	1 » 5 »

Образецъ чигиря № 2 считается однимъ изъ лучшихъ въ на шей мѣстности.

На чигирѣ работаетъ одна лошадь безъ перемѣны, или назначаются двѣ лошади, работающія попеременно, по одному уповоду.

О количествѣ доставляемой чигиремъ воды можно судить потому, что въ лѣтній день, съ восхода до захода солнца, поливается 60—80—100 деревъ, полагая на каждое дерево приблизительно 3—5 бочекъ.

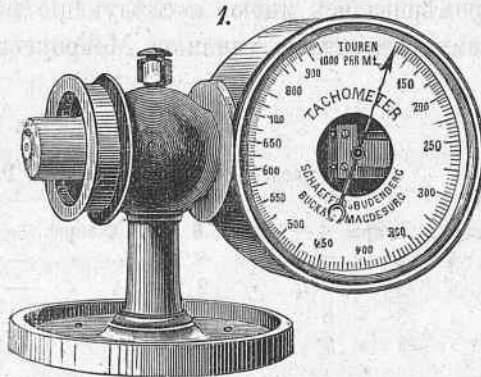
И. Смирновъ.

Маріанское земледѣльческое училище.

УСПѢХИ МАШИНОСТРОЕНІЯ.

Тахо метр ъ.

Многіе изъ механизмовъ, входящихъ нынѣ болѣе и болѣе въ употребленіе, требуютъ въ каждую минуту огромнаго числа оборотовъ вала, и потому является необходимость знать, дѣйствительно ли валъ вращается съ потребною скоростію. Для показанія числа оборотовъ вала гг. Шеферъ и Буденбергъ, въ Броккау - Магдедургѣ, изобрѣли приборъ, называемый „тахометръ“, измѣритель скорости. Приборъ этотъ даетъ возможность знать въ каждую минуту дѣйствительное число оборотовъ вала.

Чертежъ 1 представляетъ патентованный тахометръ, стрѣлка котораго показываетъ число оборотовъ, дѣйствительно дѣлаемыхъ валомъ въ каждую минуту и показываетъ съ такою точностію, что даже при моментальномъ измѣненіи скорости тотъ-

часъ измѣняется положеніе стрѣлки. Для того, чтобы тахометръ дѣлалъ эти указанія, онъ соединяется посредствомъ безконечнаго ремня съ тѣмъ, главнымъ или передаточнымъ валомъ, число оборотовъ котораго мы желаемъ знать.

Устройство прибора чрезвычайно просто. Валъ тахометра, на которомъ съ одной стороны насаженъ шкивъ, для того, чтобы надѣть безконечный ремень отъ рабочаго вала, упирается другимъ концемъ въ подшипникъ—въ коробочкѣ, сверху которой устроена шкала; на этомъ же валу находится маховикъ, движеніе котораго уравнивается пружиною. Этотъ маховикъ при измѣненіи скорости измѣняетъ свое положеніе относительно оси вращенія и его движеніе посредствомъ особаго передаточнаго механизма передается валику, на которомъ надѣта стрѣлка, показывающая число оборотовъ рабочаго вала въ минуту; стрѣлка эта двигается по кругу, имѣющему поперечникъ въ 200 м.м., по окружности котораго и сдѣлано дѣленіе. Внутренній механизмъ, т.-е. собственно механизмъ тахометра, не требуетъ смазки, напротивъ, валъ, принимающій движеніе отъ рабочаго вала механизма, какъ и вообще всякій, быстро вращающійся, валъ требуетъ хорошей смазки.

Для механизма тахометра безразлично, въ какую сторону будетъ происходить передаваемое ему движеніе.

На одномъ циферблатѣ дѣлаются дѣленія для показанія числа отъ 100 до 1000 или отъ 200 до 2000 оборотовъ въ минуту. Для того, чтобы повѣрять число оборотовъ вала, не превышающее 100 въ минуту, необходимо гонящій шкивъ замѣнить другимъ, имѣющимъ большій діаметръ, напримѣръ такимъ, чтобы его поперечникъ былъ вдвое больше гонимаго; тогда указанное стрѣлкою число оборотовъ должно уменьшить въ томъ отношеніи, въ какомъ діаметръ гонящаго шкива больше гонимаго; въ 2 раза, если сказанный поперечникъ былъ увеличенъ вдвое. Подобнымъ же образомъ нужно уменьшить поперечникъ гонящаго шкива сравнительно съ гонимымъ въ томъ случаѣ, когда число оборотовъ рабочаго вала превышаетъ 2000 въ минуту и вычислять дѣйствительное число, умноживъ указываемое тахометромъ на то число, въ какое уменьшили поперечникъ шкива. Въ томъ случаѣ, когда хотятъ опредѣлять число оборотовъ прямымъ указаніемъ стрѣлки тахометра, гонящему шкиву даютъ обыкновенно поперечникъ въ 90 м.м.

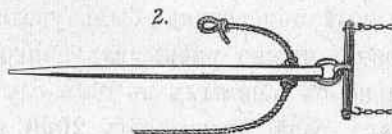

Тахометръ можетъ быть поставленъ въ горизонтальномъ, отвѣсномъ или наклонномъ положеніи: циферблату на штативѣ можно дать любое положеніе.

Одно изъ существенныхъ условій для правильности дѣйствія тахометра заключается въ томъ, чтобы приводный ремень, передающій ему движеніе отъ рабочаго вала, былъ сдѣланъ изъ гибкой кожи, чтобы концы въ мѣстѣ сшивки были вполне прилажены и сшиты совершенно гладко, чтобы онъ какъ можно лучше и равномернѣе прилегалъ къ ободамъ шкивовъ, дабы при движеніи не могли происходить толчки, которые могутъ производить измѣненіе въ скорости вращенія гонимаго шкива; когда вращеніе отъ рабочаго вала передается валику въ тахометрѣ посредствомъ гибкаго и хорошо сшитаго ремня, тогда стрѣлка тахометра дѣлаетъ лишь спокойныя качанія, соотвѣтствующія дѣйствительному измѣненію скорости вала, на которомъ надѣтъ гонящій шкивъ; если же движеніе отъ рабочаго вала передается валику тахометра ремнемъ не гибкимъ и плохо сшитымъ, тогда бываетъ очень трудно съ точностію опредѣлять число оборотовъ, ибо тахометръ показываетъ всякое малѣйшее измѣненіе скорости вращенія; ширина этого ремня должна быть равна 15 мм.

С ѣ н о в о л о ч н я .

Въ предъидущей книжкѣ „Трудовъ“ мы дали описаніе сѣноволокни, служащей для сволокиванія сѣна въ стоги прямо изъ валовъ, теперь мы предлагаемъ вниманію читателей снарядъ, служащій для сволокиванія копенъ сѣна.

Снарядъ состоитъ изъ жерди, вязовой, если можно, длиною въ $4\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{4}$ арш. и отъ 2 до $2\frac{1}{4}$ вершковъ въ комлѣ. Жердь должна быть очищена отъ коры, гладко остругана и заострен-

ная къ другому концу. Въ комлевой части жерди просверлены два отверстія, близко одно къ другому, въ нихъ продѣта короткая веревка, изъ которой сдѣлано кольцо для того, чтобы привязать къ нему упряжной валежъ. На разстояніи вершковъ 6—7 отъ веревочнаго кольца сдѣлано другое отверстіе, въ которое продѣта веревка толщиною около $\frac{1}{2}$ вершка; жердью веревка раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ на концѣ болѣе короткой сдѣлана петля. У самой жерди по обоимъ ея сторонамъ навязаны узлы такъ, что веревка не можетъ передвигаться въ жерди и обѣ ея части сохраняютъ постоянную длину.

Для того, чтобы приволочь копну сѣна къ мѣсту складки, въ скирду, подкладываютъ заостреннымъ концемъ жердь подъ копну, затѣмъ перекидываютъ длинную часть веревки чрезъ копну, подкладываютъ подъ заостренный конецъ жерди по другую сторону копны, продѣваютъ въ петлю короткаго конца веревки, натягиваютъ и завязываютъ.

При употребленіи описанной волочни сѣно не теряется по пути влеченія, потому что копна скользитъ по полю, и изъ нея не отдѣляются катыши, которые всегда образуются и остаются по пути сволакиванія копенъ, когда онѣ сволакиваются безъ подкладки указанной выше жерди, при употребленіи же вышеописаннаго простаго снаряда каждая копна придвигается къ кладчикамъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ стояла на мѣстѣ. Описанная волочня принадлежитъ къ числу новостей въ Штатахъ Сѣверной Америки.

Ф. Корольевъ.

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

ВЛІЯНІЕ КОЛЕБАНІЙ КУРСА КРЕДИТНАГО РУБЛЯ НА НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

(Докладъ, читанный 28 мая 1885 г. въ III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества.)

Вопросъ о взаимной зависимости кредитнаго обращенія въ государствѣ, вексельнаго курса, цѣнъ на товары и производительности страны, вопросъ—старый, имѣющій большую литературу, какъ на западѣ, такъ и у насъ; тѣмъ не менѣе, несмотря на простоту и ясность этого предмета, на него существуютъ разнорѣчивые взгляды, что зависитъ въ значительной степени отъ прямо противоположныхъ интересовъ разныхъ лицъ. Большинство трактующихъ о предметѣ смотритъ на него сквозь призму личныхъ интересовъ, а потому и видитъ въ немъ только то, что ему выгодно. «Еслибъ геометрическія аксіомы—сказалъ однажды Гоббсъ—задѣвали человѣческіе интересы, такъ и онѣ вѣчно оспаривались бы». Вотъ почему для уясненія дѣйствительной причины разныхъ взглядовъ на денежное обращеніе и колебаніе курса бумажнаго рубля, разсмотримъ, кому паденіе или поднятіе кредитнаго рубля выгодно, а кому убыточно.

Поднятіе курса кредитнаго рубля несомнѣнно выгодно всеѣмъ обладателямъ кредитныхъ капиталовъ. Каждый, обладающій капиталомъ, или въ наличныхъ кредитныхъ билетахъ, или въ видѣ вкладовъ въ банкахъ или въ обязательствахъ, какъ казны (всеѣ кред. госуд. % бумаги, серіи), такъ и частныхъ лицъ и обществъ (частные векселя, паи, акціи и облигаціи въ кред. валютѣ, желѣзн. дорогъ-промышленныхъ и банковыхъ предпріятій),—несомнѣнно выигрываетъ при поднятіи курса рубля; безъ всякаго съ его стороны участія,

богатство его растетъ, такъ какъ одинъ и тотъ же денежный знакъ, съ поднятiемъ его цѣны, получаетъ большую покупную способность. По той же самой причинѣ, отъ поднятiя курса выигрываютъ всѣ получающiе опредѣленное жалованье, какъ-то военные, чиновники и вообще всѣ служащiе: продолжая получать прежнее жалованье, они прибрѣтаютъ возможность получать на него большiя удобства. Такъ какъ, съ поднятiемъ цѣны кредитнаго рубля, цѣна на золото понижается, то поднятiе это выгодно всѣмъ тѣмъ, кому необходимо купить золото, для уплаты своихъ металлическихъ обязательствъ, слѣдовательно, и всѣмъ землевладѣльцамъ, получившимъ изъ банковъ—ссуду въ металлической валютѣ. Нѣтъ сомнѣнiя, что для всѣхъ перечисленныхъ лицъ паденiе курса въ такой же мѣрѣ убыточно, въ какой поднятiе выгодно. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что съ поднятiемъ курса кред. рубля связаны интересы очень и очень многихъ. Вотъ почему политика поднятiя курса кред. рубля всегда находила такъ много рьяныхъ защитниковъ. Не надо забывать также, что масса кредитныхъ билетовъ и нашихъ процентн. кредитн. бумагъ находится въ рукахъ заграничныхъ банкировъ, слѣдовательно, интересы послѣднихъ также точно связаны съ поднятiемъ курса; вотъ почему наши банкиры, какъ представители иностранныхъ биржъ, особенно пропагандируютъ финансовую политику, клонящуюся къ поднятiю курса нашего кред. рубля. Всѣмъ извѣстно, какъ много у насъ являлось защитниковъ интересовъ иностранныхъ банкировъ, и недавно еще А. Вагнеръ выступилъ со своими доказательствами необходимости консолидацiи всѣхъ выпущенныхъ на военные расходы кредитныхъ билетовъ. Впрочемъ, банки наши заинтересованы въ поднятiи курса и непосредственно, такъ какъ портфель ихъ почти исключительно кредитный. Еслибъ въ этомъ портфелѣ было больше золота или заграничныхъ векселей, что могло бы случиться, напр., при усиленномъ отпускѣ за границу, то, нѣтъ сомнѣнiя, интересъ банковъ, наоборотъ, заключался бы въ пониженiи курса. Тѣ же банки, которые приняли на себя металлическiя обязательства, при паденiи курса, могутъ легко совсѣмъ раззориться.

Посмотримъ теперь, кому поднятiе кредитнаго рубля невыгодно, кого оно раззоряетъ. Каждый владѣлецъ капитала или въ золотѣ, или въ другихъ цѣнностяхъ, или обмѣнившiй ихъ на металлическiя обязательства, какъ казны (металлическiя % бумаги), такъ и частныхъ лицъ и учреждений (желѣзнодорожныя металл. облигацiи, банковые металл. заклад. листы и пр.),—теряетъ съ поднятiемъ курса на кредитный рубль, такъ какъ на имѣющiяся у него золото, товары или другiя цѣнности, или на то золото, которое владѣлецъ металли-

ческой процентной бумаги получить въ качествѣ процента, будетъ имѣть возможность приобрести удобствъ и цѣнностей меньше, чѣмъ онъ раньше могъ получать. Съ поднятіемъ цѣнны кредитнаго рубля, каждый владѣлецъ послѣдняго требуетъ на него уже больше, чѣмъ раньше требовалъ. Ясно, что каждый нуждающійся въ этомъ рублѣ, кому приобрести его необходимо, каждый, владѣлецъ какой-бы то ни было дѣйствительной цѣнности, товара и нуждающійся въ обмѣнѣ ихъ на деньги *въ продажѣ*, каждый ощущающій необходимость реализовать свой трудъ, каждый слѣдовательно, задолженный, обязанный платить по своимъ обязательствамъ (въ кредитной валютѣ), каждый плательщикъ податей, однимъ словомъ, каждый владѣлецъ дѣйствительной, а не бумажной, отчасти фиктивной, цѣнности, теряетъ по мѣрѣ того, какъ курсъ кредитнаго рубля возрастаетъ, такъ какъ за каждый рубль приходится отдавать больше, чѣмъ раньше отдавалъ. Вотъ почему землевладѣлецъ, имѣющій сельскіе запасы, или отдающій въ аренду землю; работникъ, продающій свой трудъ; фабрикантъ, не имѣющій возможности сбыть свой товаръ по прежней цѣнѣ, должникъ, обязанный въ сроки уплатить по векселю—все въ равной степени теряютъ съ поднятіемъ курса и наоборотъ отъ паденія его. Неудивительно, слѣдовательно, если и всеѣмъ извѣстная газета распинается за усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ, такъ какъ средство это, несомнѣнно, должно понизить курсъ кред. рубля и уменьшить ввозъ заграничныхъ товаровъ, что, неминуемо, дало бы возможность, напримѣръ, московской промышленности убытки отъ своей неумѣлости и расточительности покрыть барышами на измѣненіи цѣнности рубля; нѣтъ сомнѣнія, что паденіе курса дало бы возможность, напр., ситецъ, за который теперь даютъ только 6 коп., продавать по 8 коп. и больше. Это-ли не Аркадія для дѣлны, для отсутствія знаній, энергіи, предпримчивости. Такое счастливое время, покровительствуемое при томъ протекціонной политикой, продолжалось съ 1874 по 1883 г., когда курсъ постоянно падалъ *). Несомнѣнно, многие и теперь мечтаютъ о повтореніи такихъ годовъ, съ постояннымъ пониженіемъ нашего курса, и находятъ себѣ не мало помощниковъ, готовыхъ, изъ-за личныхъ выгодъ, всю страну обречь на несчастіе. Après nous le déluge, предстоящихъ выгодъ, не обосновательно полагаютъ они, на ихъ вѣкъ хватить, да пожалуй и дѣтямъ

---

*) Средній курсъ на Лондонъ былъ въ 1874 году $33\frac{5}{32}$, а въ 1882 году $23\frac{12}{16}$. Постоянное пониженіе было временно приостановлено только въ 1880—1881 годахъ, и совпало съ значительнымъ уменьшеніемъ нашего отпуска, происшедшаго отъ неурожая хлѣбныхъ.

останется кое-что, а нѣтъ, пусть они сами расхлебываютъ заваренную кашу, какъ знаютъ. Отвратительнѣе всего въ этой трагикомедіи то, что лица, заварившія кашу и создающія свое благополучіе на раззореніи родины, обыкновенно прикрываются патріотическими фразами, которыя, въ большинствѣ случаевъ, и достигаютъ своей цѣли.

Искусственнымъ поднятіемъ производства достигнуто было, наконецъ, равновѣсіе нашего торговаго, или, лучше сказать, расчетнаго баланса. Съ 1872 по 1876 годъ привозъ превышалъ нашъ вывозъ среднимъ числомъ на 91 милліонъ руб. въ годъ; тогда какъ съ 1877 по 1881 годъ вывозъ сталъ превышать привозъ среднимъ числомъ на 46 милліоновъ руб. въ годъ, въ 1882 году на 50 милл. руб., въ 1883 г. на 78 милл. руб. и въ 1884 году (по 21 декабря) на 88 мил. руб. Въ то же время и вывозъ золота превысилъ привозъ: въ 1880 году на 16,3 мил. руб., въ 1881 г. на 59 мил. рублей, въ 1882 году на 70,6 мил. руб. и въ 1883 г. на 43,5 мил. руб. *). Мало этого, мы не оставили въ покоѣ и нашъ основной фондъ, и масса нашихъ земель, посредствомъ земельныхъ банковъ, или непосредственно, перешла въ руки иностранцевъ. Взамѣнъ отпущенныхъ за границу громаднѣхъ капиталовъ, мы получили оттуда наши кредитные билеты, не нашедшіе помѣщенія и оставшіеся въ кассахъ государственнаго банка, (достигшихъ къ 1 января 1885 года 174,2 мил. руб., кромѣ сожженныхъ 60 мил. руб.), а также наши государственныя процентныя бумаги **). Понятное дѣло, что такой значительный отливъ капиталовъ, при нашей бѣдности, не могъ не отразиться удручающимъ образомъ, и его впечатлѣніе могло бы быть парализовано только усиленною производительною народною дѣятельностью и уменьшеніемъ непродизводительныхъ расходовъ, которыхъ однако не послѣдовало. Хотя въ 1884 году вывозъ нашъ за границу золота значительно сократился, такъ что даже ввозъ превысилъ его (по 1 декабря на 1,4 мил. руб.) и хотя приведенныя выше цифры превышенія вывоза надъ привозомъ слѣдуетъ значительно уменьшить, принимая во вниманіе абсентизмъ, контрабанду и пр.; тѣмъ не менѣе, послѣдствіемъ было поднятіе курса рубля, а съ нимъ и новые убытки нашей промышленности. Банкротства многихъ московскихъ торговыхъ фирмъ, Скараманги и др., застои вообще въ торговлѣ, и сельскохозяйственный кризисъ повидимому дѣйствительно подтврждаютъ правильность теоріи, доказывающей недостаточность у насъ денежныхъ знаковъ,

*) Всеподданнѣйшій докладъ министра фин. о росписи 1885 г.

**) „Въ предшествовавшіе годы наши фонды перемѣщались изъ заграници въ Россію и усиливали требованіе на золото“. Тамъ же.

но... только повидимому. Дѣло въ томъ, что масса нашихъ фабрикантовъ, основавшихъ свои фабрики на переработкѣ чужаго сырья, не пользующихся въ должной степени индустриальнымъ образованіемъ и ведущихъ свои дѣла нерационально, съ чрезмѣрными расходами, жила только на счетъ искусственныхъ барышей, создаваемыхъ протекціоннымъ тарифомъ и постояннымъ паденіемъ курса; прекратилось это паденіе и предпріятія начали лопаться, какъ мыльные пузыри. Та же излюбленная система: жить на счетъ будущихъ благъ, проживать больше, чѣмъ зарабатываешь, и дефицитъ покрывать новыми займами — откровенно проповѣдуется и для государственной финансовой политики. Примѣромъ прошлаго не желаютъ пользоваться; обыкновенно забываютъ, что такой системѣ долженъ же когда-нибудь прийти конецъ; обогащая владѣльцевъ нереализованныхъ еще цѣнностей, продавцевъ товара (покупателей кредитныхъ билетовъ), вмѣстѣ съ тѣмъ мы разоряемъ лицъ, уже реализовавшихъ свои цѣнности, скопившихъ и сберегшихъ ихъ, разоряемъ и крупныхъ капиталистовъ и мелкихъ *покупателей* (продавцевъ кредитныхъ билетовъ), кто бы они ни были; разоряя же ихъ, мы уменьшаемъ ихъ покупательную способность, спросъ на товаръ. Девятилѣтнее паденіе курса достаточно уже вліяло на ослабленіе покупательной способности страны, продолженіе же этого паденія повело бы страну къ полному обнищанію. Этого ли хотятъ проповѣдники неограниченнаго выпуска кредитныхъ билетовъ, которые, повидимому, совсѣмъ не хотятъ знать, что *est modus in rebus* и что убытки покупателей должны, наконецъ, положить предѣлъ барышамъ продавцевъ. Постоянное паденіе курса не можетъ продолжаться до безконечности, постепенное вздорожаніе цѣнностей ведетъ за собой уменьшеніе спроса, а за нимъ переполненіе рынка, торговый кризисъ, который, нѣтъ сомнѣнія, наступилъ уже, хотя, въ настоящее время, и былъ отсроченъ наступившими политическими недоразумѣніями, — наступилъ, влѣдствіе прекращенія паденія курса нашего рубля, быть можетъ, скорѣе, чѣмъ многіе его ожидали; но можетъ ли подлежать сомнѣнію, что не искусственнымъ поднятіемъ или пониженіемъ курса можно устранить кризисъ! Сдѣлавъ новый заемъ, или выпустивъ кредитные билеты, мы искусственно создаемъ спросъ, оживляемъ торговлю, что многимъ только и нужно. Но, чѣмъ больше мы заняли, тѣмъ больше намъ, или дѣтямъ нашимъ, придется платить. Если мы сдѣлали производительное употребленіе займа, то заплатить долгъ намъ будетъ легко, но если заняты капиталы мы просто растратили, то этимъ самымъ положили начало нашему разоренію. Какое же мы имѣемъ право жить на счетъ нашихъ дѣтей? Еслибъ каждый чело-

вѣкъ, въ одно и то же время, совершенно въ равной мѣрѣ, какъ производилъ, такъ и потреблялъ, то колебаніе курса не имѣло бы значенія, такъ какъ убытокъ на продажѣ всегда покрывался бы барышемъ на покупкѣ и обратно. Хотя въ дѣйствительности нѣтъ ни одного человѣка, который бы былъ только продавцемъ, или только покупателемъ, что въ значительной степени затрудняетъ пониманіе собственныхъ выгодъ и запутываетъ вопросъ, тѣмъ не менѣе, люди обыкновенно бываютъ тѣмъ и другимъ не въ равной степени, вслѣдствіе чего и интересы ихъ бываютъ противоположны; при томъ, въ данный моментъ, каждый человѣкъ обыкновенно бываетъ чѣмъ-нибудь однимъ: или покупателемъ, или продавцемъ. Колебаніе курса попеременно раззоряетъ то однихъ, то другихъ, т. е. ведетъ къ обнищанію всего народа и служитъ только къ обогащенію кучки игроковъ, искусно пользующихся каждымъ поднятіемъ и повышеніемъ, а также заграничныхъ кредиторовъ, которые пользуются каждымъ удобнымъ моментомъ для покупки или сбыта намъ нашихъ обязательствъ.

Это ли нормальное положеніе вещей? Не пора ли намъ, наконецъ, открыть глаза и взглянуть на вещи какъ слѣдуетъ.

Чтобы не сдѣлать крупнаго пробѣла, слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о томъ, насколько правительство наше заинтересовано въ поднятіи или пониженіи курса. Разсмотримъ, изъ чего складается бюджетъ правительства и какъ отражается на немъ поднятіе или паденіе курса кредитнаго рубля. Если бы общій государственный бюджетъ на 1885 г. въ 866 мил. состоялъ въ приходѣ изъ одной статьи: прямыя налоги, а въ расходѣ: жалованье служащимъ, то, казалось бы, колебаніе курса не должно было бы вліять на бюджетъ, такъ какъ все опредѣленное непремѣнное полученіе въ кредитныхъ рубляхъ было бы выдано служащимъ, но и это не вѣрно, такъ какъ поднятіе курса увеличило бы недоимки, не сокративъ расхода, а пониженіе его, не увеличивъ общей суммы податей, заставило бы правительство увеличить штаты всѣмъ служащимъ, что и произошло у насъ на самомъ дѣлѣ, причемъ возрастаніе расходовъ правительства необходимо было возложить на платежныя силы народа. Покрытіе же ихъ новыми займами, это—та же пагубная система, которая заставитъ дѣтей нашихъ платить за насъ. Но бюджетъ нашъ состоитъ не изъ одной статьи, а изъ нѣсколькихъ, а потому вопросъ усложняется. Въ число казенныхъ доходовъ входятъ 435 мил. косвенныхъ налоговъ. Сумма эта не постоянна и вполне зависить отъ степени возрастанія благосостоянія народа; разъ колебаніе курса попеременно раззоряетъ какъ продавцевъ, такъ и покупателей, поступленіе косвенныхъ доходовъ не можетъ возрастать—оно должно

уменьшаться, въ лучшемъ случаѣ оно не возрастетъ въ той степени, въ какой неустанный трудъ народа давалъ бы право разсчитывать. Почти одну четверть всѣхъ косвенныхъ налоговъ составляютъ таможенные пошлины (въ 1883 годъ поступило 97 мил. кр. р.), взимаемая главнымъ образомъ золотомъ. Повидимому, казна выиграетъ отъ паденія курса, такъ какъ за полученное золото можно будетъ приобрести больше кредитныхъ рублей, но на самомъ дѣлѣ это не такъ: съ паденіемъ кредитнаго рубля покупная сила Россіи уменьшится, а съ нею и ввозъ заграничныхъ товаровъ; слѣдовательно, уменьшатся и таможенные поступления. По бюджету на 1885 годъ предположено получить 48,6 мил. отъ казенныхъ имуществъ. Повидимому, казна, какъ крупный рантье, продавецъ дѣйствительной цѣнности, должна выиграть отъ паденія курса, на самомъ же дѣлѣ это невѣрно: съ паденіемъ курса, какъ мы видѣли, покупательная способность страны уменьшается, слѣдовательно, казна съ своихъ имуществъ не выручитъ уже столько. Такимъ образомъ, по всѣмъ доходнымъ статьямъ бюджета, всякій мнимый выигрышъ отъ поднятія или паденія курса парализуется соответственнымъ проигрышемъ. То же самое замѣчается и въ расходныхъ статьяхъ. Всѣ расходы бюджета можно подраздѣлить на двѣ категоріи: во 1-хъ, постоянные, опредѣленные, таковы расходы на жалованье служащимъ всѣхъ вѣдомствъ и проценты по займамъ въ кредитной валютѣ, и во 2-хъ, расходы по хозяйственнымъ заготовкамъ всѣхъ вѣдомствъ и проценты по займамъ въ металлической валютѣ. Мы уже сказали, что паденіе курса будетъ имѣть результатомъ увеличеніе штатовъ, а съ ними новые займы, увеличивающіе расходы на уплату процентовъ по займамъ; поднятіе же курса не принесетъ правительству пользы, такъ какъ обладъ жалованья уменьшить все-таки не придется. Что же касается втораго разряда расходовъ, то, повидимому, выгоды правительства склоняются на сторону поднятія курса, такъ какъ здѣсь правительство является продавцемъ кредитныхъ билетовъ и покупателемъ дѣйствительныхъ цѣнностей; но, какъ мы уже видѣли, это невѣрно: поднятіе курса гнететъ всѣхъ обладателей дѣйствительныхъ, а не бумажныхъ цѣнностей, и въ томъ числѣ въ значительной степени ту же казну, затрудненія же продавцевъ неминуемо увеличатъ недоимки. Вычислить вполне математически точно, насколько выигрышъ правительства отъ поднятія или пониженія курса влечетъ за собой вполне соответственный проигрышъ, врядъ-ли возможно, по сложности вопроса. Сложность эта даетъ массу матеріала тому, кто желаетъ доказывать выгодность поднятія или пониженія курса, умышленно закрывая глаза на другую сторону предмета; но она

вряд ли может поселить сомнѣніе въ томъ, кто государственный интересъ ставитъ выше частныхъ. Какъ въ вѣсахъ опусканіе одной стороны коромысла всегда соотвѣтствуетъ такому же поднятію другого, также точно въ государственномъ бюджетѣ всякій выигрышъ отъ колебанія курса всегда влечетъ за собою соотвѣтственный убытокъ. Если сошлись десять игроковъ, то, сколько бы они ни играли, всѣ вмѣстѣ ничего не выиграютъ: выигрышъ однихъ всегда будетъ равенъ проигрышу другихъ, но всѣ они въ общемъ проиграютъ, такъ какъ часть ихъ имущества останется въ рукахъ содержателя игорнаго дома, да, кромѣ того, они растратятъ время, силы и способности, а обыгранные потеряютъ и нравственное спокойствіе и прежнюю способность къ работѣ. Если банкиръ можетъ выиграть отъ спекуляціи, то можно предположить, что то же самое можетъ сдѣлать и правительство, являясь попеременно то продавцемъ, то покупателемъ, но и эта аналогія не выдерживаетъ критики. Всякій барышъ спекулянта есть дѣйствительно его выигрышъ, но выигрышъ правительства, въ той или другой степени, есть его же убытокъ, такъ какъ неминуемо уменьшаетъ платежную силу народа.

Въ только что упомянутомъ примѣрѣ, мы видѣли, какъ игорный домъ наживается насчетъ игроковъ; въ той же игрѣ, которая называется колебаніемъ курса, замѣшано также стороннее государству лицо—иностранная биржа; вслѣдствіе чего и колебаніе нашего курса въ результатѣ имѣетъ выигрышъ этой биржи, а нашъ проигрышъ. Правительство наше, повидимому, желаетъ оградить свои интересы, уравнивая количество займовъ, заключенныхъ на металлическую и кредитную валюту, совершенно справедливо полагая, что при всякомъ повышеніи или пониженіи курса, проигрышъ на одномъ сортѣ займовъ составитъ выигрышъ на другомъ. Но врядъ-ли это вполнѣ вѣрно, такъ какъ тутъ, кромѣ суммы, громадную роль играютъ сроки платежа процентовъ по различнымъ займамъ. Но если-бы даже правительству вполнѣ удалось урегулировать сроки займовъ, то все-таки не слѣдуетъ забывать, что, при всякомъ пониженіи или повышеніи курса, иностранная биржа оставляетъ у себя коммисію, которая, если не выплачивается нашимъ правительствомъ, то, во всякомъ случаѣ, ложится на народъ, съ котораго иностранная биржа, при каждомъ удобномъ случаѣ, старается получить и часть тѣхъ капиталовъ, которые были заняты заграницею правительствомъ. Такимъ образомъ, мы находимся въ положеніи задолженнаго, оборотныя средства котораго—результатъ его прилежанія и труды—отбираются кредиторомъ. При такомъ положеніи вещей, намъ поневолѣ приходится прибѣгать къ новымъ займамъ, чтобы не остановилась

окончательно наша работа. Но при этомъ можно было бы въ значительной степени уменьшить нашу зависимость отъ кредиторовъ и избавиться отъ вѣчной заботы отыскивать помѣщеніе новыхъ займовъ и постоянно приплачивать куртажи. Мы говоримъ о желательномъ переходѣ къ практиковавшейся нами раньше формѣ займовъ: при первыхъ нашихъ англо-голландскихъ займахъ мы выдавали банкирамъ одно или два обязательства, по которымъ капиталъ могъ быть потребованъ обратно только въ опредѣленные нами сроки, причемъ, слѣдовательно, нельзя было, помимо нашей воли, лишать насъ необходимаго намъ оборотнаго капитала. Совсѣмъ другое мы видимъ съ новыми займами, съ выпускомъ мелкихъ обязательствъ. Эта новая форма, дающая возможность дѣлать займы, повидимому, на далеко болѣе блестящихъ условіяхъ, на самомъ дѣлѣ для страны раззорительна, такъ какъ, хотя правительствомъ и обусловливаются сроки погашенія, тѣмъ не менѣе, всѣ эти 5% банковые билеты и облигаціи восточныхъ займовъ въ сущности—обязательства à vue, которыя немедленно и возвращаются намъ, какъ только въ руки иностранцевъ попадаютъ наши дѣйствительныя цѣнности. Практикуемая нынѣ форма займовъ, облюбованная биржею, крайне вредна также и потому, что она даетъ широкій просторъ для ажіотажныхъ и арбитражныхъ операцій, при которыхъ иностранная биржа не перестаетъ собирать съ насъ подать въ видѣ куртажа, комиссій и проч. Если въ означенномъ выше примѣрѣ десяти игроковъ, роль банкмета исполнить одинъ изъ играющихъ, то, правда, ни одна копейка, принадлежащихъ имъ капиталовъ, не уйдетъ на сторону, тѣмъ не менѣе, положеніе девяти остальныхъ игроковъ ни на волосъ не улучшится. Также точно и при ажіотажныхъ и арбитражныхъ операціяхъ, будетъ-ли ими заниматься иностранная биржа, или наша собственная—для государства безразлично.

Изъ вышеизложеннаго, полагаемъ, достаточно выяснилось, что интересъ правительства, также точно, какъ интересъ всего государства заключается не въ поднятіи и не въ пониженіи курса рубля, а въ его постоянствѣ, несмотря на то, что въ каждый данный моментъ, каждый человѣкъ заинтересованъ или въ поднятіи, или въ пониженіи курса.

Финансовая политика, ведущая къ поднятію курса, должна прямо вести къ раззоренію всего народа, къ раззоренію каждаго производителя, каждаго продавца или покупателя бумажныхъ денегъ. Но и обратная политика также вредна народу: разоряя покупателя, разоряя потребителя, мы также бьемъ по карману всего народа. Выходъ, слѣдовательно, изъ настоящаго положенія вещей, можетъ быть только

одинъ и его не признавать нельзя безнаказанно для благосостоянія народа: *правильное развитіе народнаго хозяйства требуетъ постоянства курса денегъ, достигнуть же послѣдняго возможно только уничтоженіемъ бумажнаго обращенія и возстановленіемъ металлическаго.* Истина эта давно уже признана всей Европой, которая, проученная горькимъ опытомъ, уже давно смотритъ на выпускъ кредитныхъ знаковъ «съ паническимъ страхомъ, какъ на какую-то отраву, отъ которой лучше держаться подальше» *). Было время, когда истина эта признавалась и нашимъ правительствомъ, что не разъ подтверждалось даже Высочайшими манифестами, но, къ сожалѣнію, урокъ недавняго прошлаго былъ скоро забытъ.

Во всеподданѣйшемъ докладѣ о росписи на 1885 годъ г. министръ финансовъ говоритъ: «Въ виду улучшенія вексельнаго курса, слѣдовало избѣгать всего, что можетъ искусственно повліять на поднятіе цѣны кредитнаго рубля, потому что возвышеніе курса усиливало бы затрудненія, испытываемыя отпускомъ хлѣба. *Для насъ важно вообще не быстрое поднятіе цѣны бумажныхъ денегъ, но ея устойчивость, при нѣкоторой наклонности къ повышенію.* Изъ этихъ словъ видно, что г. министромъ признается зависимость нашегограничнаго сбыта, слѣдовательно, главнымъ образомъ, хлѣбнаго, отъ колебаній курса, а также важное значеніе устойчивости курса; но откуда происходитъ желаніе, чтобы курсъ мало по малу поднимался,—желаніе, высказываемое не только нашими кредиторами, для которыхъ это крайне желательно, но и людьми науки, людьми безусловно незаинтересованными, тѣмъ не менѣе, признающими необходимость доведенія курса кредитнаго рубля до паритета? Дѣло въ томъ, что для возстановленія металлическаго обращенія наука, обыкновенно указываетъ на два способа: девальвацію и постоянное поднятіе цѣны кредитныхъ денегъ. Первый способъ, съ успѣхомъ практиковавшійся не разъ уже народами, и нами въ томъ числѣ, при графѣ Канкринѣ, въ настоящее время забракованъ. Обыкновенно говорятъ, что девальвація—способъ безчестный, что это—тоже банкротство, покупка своихъ обязательствъ по уменьшенной цѣнѣ. Въ послѣднее время указываютъ, ставя намъ въ примѣръ, на Америку и Италію, блестятельно выполнившихъ финансовую операцію возстановленія валюты кредитныхъ денегъ. Но если мы взглянемъ, напримѣръ, на бюджетъ Италіи, то увидимъ, что въ немъ 34% идутъ теперь на погашеніе и уплату процентовъ государственнаго долга, тогда какъ у насъ на тотъ же предметъ идетъ 22%, а въ Германіи

---

*) Кауфманъ. Кв. I, «Вѣстн. Евр.» 1885 г.

только $12\frac{1}{2}\%$. Не ясно-ли, что въ Италіи капитализировали будущія платежныя силы страны и капиталистамъ выдали за народъ обязательства. Эту капиталистическую продѣлку, упрочившую крѣпостную зависимость труда отъ капитала, поднесли итальянскому народу подъ либеральнымъ соусомъ, правда, настолько крѣпкимъ, что народъ этотъ, съ наслажденіемъ вкушая свободу, равенство и другіе плоды цивилизаціи, едва замѣчаетъ всю горечь поднесенной ему пилюли; тѣмъ не менѣе, горечь эта даетъ о себѣ знать, и мы не мало уже слышали голосовъ, указывавшихъ на то, что финансовое положеніе Италіи совсѣмъ не такъ блистательно, какъ кажется *). Изъ примѣра Италіи видно уже, что способъ восстановленія металлическаго обращенія, доведеніемъ цѣны кредитныхъ денегъ до паритета, далеко не такъ полезенъ, какъ его выдаютъ. Указывающіе на безнравственность девальваціи обыкновенно забываютъ, что не девальвація сама безнравственна, а растрата чужихъ капиталовъ. Разъ же растрата совершена, то, полагаю, нравственнѣе самимъ расплатиться за нее, чѣмъ эту расплату оставлять въ наслѣдство нашему потомству. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что и банкротство банкротству рознь. Спрашивается, что нравственнѣе: растративъ часть чужаго имущества, отдать остальное кредитору, или

---

*) Такъ напримѣръ, въ № 140 „Новостей“ 24 мая сего года, помѣщена корреспонденція изъ Италіи Л. Рускина, въ которой онъ, между прочимъ, говоритъ: „Неудобно-ли прочесть докладъ бюджетной парламентской коммисіи и пренія, на немъ происходившія 10 (22) мая. Пятна оказываются до того видимыми, что самъ министръ финансовъ Мальяни, всегда щеголявшій избытками доходовъ, долженъ былъ сознаться, что дефицитъ существуетъ на 26 милліоновъ. Конечно, онъ говоритъ, что это исключительный случай, что дефицитъ можно будетъ покрыть и т. д. Но чтобы ни говорилъ министръ финансовъ, ясно какъ день, что этотъ дефицитъ можетъ покрыть только кредитъ образными операціями, какъ покрывается остальная часть ловко замаскированного дефицита. Положеніе итальянскихъ финансовъ, конечно, далеко не отчаянное, но далеко не такое блестящее, какъ о немъ хотѣло заставить думать министерство. Бюджетная коммисія безпощадно подорвала довѣріе къ постоянной финансовой системѣ, совершенно еще, къ тому-же, не соответствующей опасному земледѣльческому кризису, назрѣвшему въ Италіи... Для удобства маскированія бюджетныхъ цифръ итальянскимъ министромъ финансовъ изобрѣтенъ особый терминъ: расходы ультра-экстраординарные (ultra-straordinarie)... Какой нибудь годъ тому назадъ, законъ уничтожилъ обязательное обращеніе бумажныхъ денегъ, правительство совершило колоссальныя займы и принесло жертвы для восстановленія золотого курса, а теперь на золото есть уже лажа; оно быстро утекаетъ за границу, и даже государственныя учрежденія стали расплачиваться, вопреки закону, бумажками. Изъ оффиціальнаго отчета о „Торговомъ движеніи“, опубликованнаго надняхъ, оказывается, что въ первые 4 мѣсяца текущаго года изъ Италіи вывезено золота на сумму до 181 милліона, чего никогда не было въ прежніе годы“.

продолжать сознательно растрачивать остальное имущество, перепи-
сывая векселя и предоставляя наслѣдникамъ разсчитаться съ кре-
диторами? Скупка векселей, до истеченія ихъ срока, не называется
еще банкротствомъ, а если при этомъ кредиторъ получаетъ то, что
онъ въ свое время выдалъ, то онъ, осмѣливаемся думать, не имѣетъ
права говорить о безнравственности дебитора, не пожелавшаго за-
платить одинъ рубль за полученный полтинникъ. Если государство,
выпустивъ по номинальной цѣнѣ кредитныя деньги, черезъ нѣко-
торое время объявляетъ обязательный пріемъ ихъ въ размѣрѣ поло-
жимъ 10 проц. ихъ номинальной стоимости (нѣчто въ родѣ этого не
разъ практиковала Турція), то такую девальвацію можно дѣйстви-
тельно назвать злостнымъ банкротствомъ; но совсѣмъ другое дѣло,
еслибъ, напримѣръ, мы стали выкупать наши обязательства по тому
же курсу, по которому они были нами выпущены. Несомнѣнно, всѣмъ
тѣмъ, кто, заплативъ, напримѣръ, за облигацію восточнаго займа
56 р. золотомъ, разсчитываетъ въ будущемъ получить за нее 100 р.
золотомъ, девальвація придется не по вкусу, но дѣти наши будутъ
за нее намъ благодарны. Положимъ, X занялъ капиталъ въ 100 тыс.
рублей и, вынужденный обстоятельствами, выдалъ обязательствъ на
200. Чѣмъ менѣе производительно употребилъ онъ занятый капи-
талъ, тѣмъ труднѣе ему будетъ его выплатить и очень легко можетъ
быть, что X, при всемъ его желаніи, не будетъ имѣть фактической
возможности выполнить свои обязательства. Каждый добросовѣстный
кредиторъ удовольствуется получить по обязательству X только вы-
данную сумму, съ справедливымъ процентомъ. Вполнѣ естественно,
однако, стремленіе остальныхъ кредиторовъ получить съ X то, что
значится въ его обязательствахъ; тѣмъ не менѣе, такое стремленіе
вполнѣ справедливо можетъ быть названо ростовщическимъ, граби-
тельскимъ, такъ какъ въ такомъ стремленіи кредиторовъ, будетъ
ясно желаніе нажиться на счетъ X—а. Если, наоборотъ, X откажется
отъ платежа по своимъ обязательствамъ или предложитъ за нихъ,
примѣрно, 10 проц., то въ такомъ поступкѣ X—а также нельзя не
признать желанія поживиться на счетъ кредиторовъ и онъ, вполнѣ
справедливо, могъ бы быть названъ грабительскимъ, обыкновенно-же
называется банкротствомъ. Но если X устроить свои финансы такимъ
образомъ, чтобы имѣть возможность до истеченія срока обязательствъ,
выкупить ихъ, по добровольному соглашенію, за сумму съ процентами,
которая была раньше получена, то спрашивается: кто при этомъ по-
живится на счетъ другого? и справедливо-ли будетъ назвать эту опе-
рацію безнравственной? Тѣмъ не менѣе, тѣ, которые имѣютъ обык-
новеніе, ссужая капиталъ, пользоваться затруднительнымъ положе-

ніемъ дебитора, и не откажутся отъ возможности поживиться на его счетъ, назовутъ указанную операцію грабежемъ; а тѣ, которымъ на практикѣ извѣстна операція, называемая банкрутствомъ, признають ее глухой, невыгодной. Откуда-же происходитъ такое различіе во взглядахъ? Въ прямо противоположныхъ *интересахъ* разныхъ лицъ, заставляющихъ ихъ смотрѣть на предметъ съ противоположной точки зрѣнія. Но развѣ въ этихъ *интересахъ* слѣдуетъ искать дѣйствительно справедливое, истинное рѣшеніе вопроса?

Обращаясь къ нашему государственному долгу, мы видимъ, что къ 1-му января 1884 года не металлическая часть этого долга равнялась 2,968 милліонамъ руб. *). Изъ этой суммы правительствомъ нашимъ, несомнѣнно, получено было цѣнностей никакъ не болѣе, какъ на 2 милліарда, а то пожалуй и гораздо меньше; между тѣмъ, если мы, по требованію капиталистовъ, доведемъ цѣнность кредитнаго рубля до паритета, народу придется выплатить не 2, а 3 милліарда. Кушъ въ одинъ милліардъ достаточно великъ, чтобы изъ-за него ломать перья, но народъ нашъ не на столько богатъ, чтобы на него возможно было возложить такую несправедливую и непосильную тяжесть.

«Относительно бумажныхъ денегъ — говоритъ профессоръ Тарасовъ—въ Россіи были сдѣланы, какъ опыты поднятія упавшей цѣнности ихъ, посредствомъ уменьшенія суммы ихъ въ обращеніи и посредствомъ девальваціи, такъ и опыты накопленія металлическаго фонда. Всѣ эти опыты, при ничтожныхъ и даже отрицательныхъ результатахъ, которые они дали, стоили и стоятъ народу громадныхъ жертвъ».

Полагаемъ, было бы крайне неосмотрительно, въ дѣлѣ исправленія нашего денежнаго обращенія, прибѣгать опять къ мѣрамъ, оказавшимся столь неудачными. Изъ вышензложеннаго явствуетъ, что предлагаемую мѣру, несомнѣнно, слѣдуетъ также назвать девальваціею, но эта девальвація не та, которая, практиковалась у насъ раньше, не та, которую справедливо называютъ банкротствомъ, не та, которая, по словамъ Н. Весселя, заключается «въ признаніи и официалномъ объявленіи правительствомъ номинальной цѣнности кредитныхъ билетовъ недействительною», такъ какъ должна заключаться въ свободномъ и добровольномъ обмѣнѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, потерявшихъ уже теперь свою цѣнность, или на металлическіе или на такіе, которые, по самому существу вещей, не могли бы не обмѣниваться совершенно свободно на металлъ какъ всѣми государственными, такъ и частными бассаи.

*) «Государственные долги Россіи» Н. Вржескаго.

Прибѣгнувъ къ такой девальвации, правительство наше не можетъ ни подорвать своего авторитета, ни нарушить своихъ обязательствъ, болѣе чѣмъ оно это сдѣлало до настоящаго времени, прекративъ размѣнъ своихъ кредитныхъ билетовъ, несмотря на многократные указы и обѣщанія.

Предлагаемая девальвация не сократитъ денежнаго обращенія, такъ какъ оставитъ въ странѣ столько денежныхъ знаковъ, сколько, при существующихъ условіяхъ, необходимо для производительной ея дѣятельности, но очень быстро освободитъ Россію отъ всѣхъ неблагоприятныхъ условій бумажнаго обращенія.

«Въ возможно большемъ увеличеніи производительности страны—говоритъ Вессель *)—заключается единственное вѣрное средство для прочнаго улучшенія ея экономическаго и финансоваго положенія, а вмѣстѣ съ этимъ и возстановленія металлическаго обращенія».

Съ первымъ положеніемъ едвали можно не согласиться. Благодаря только этому средству, Америка, несмотря на удручающее вліяніе поднятія курса доллара съ 202 до *pari*, достигла того, что въ короткое время возстановила металлическое обращеніе, наводнила своими товарами иностранные рынки и скупила почти всѣ свои, какъ частныя такъ и государственныя обязательства. Тѣмъ не менѣе и тамъ наступилъ теперь торговый кризисъ. Обнаружилось, что богатство въ Америкѣ возросло несравненно скорѣе, чѣмъ благосостояніе массы. Рабочій вопросъ и тамъ выросъ, какъ зловѣщее привидѣніе; по свѣдѣніямъ нью-іорскаго торговаго агентства 350,000 рабочихъ остались безъ работы. Но практической американецъ понялъ свою оплошность и, вмѣсто того, чтобы продолжать производить, хотя бы съ убыткомъ для себя, исключительно на иностранные рынки, онъ теперь всѣ старанія употребляетъ на расширеніе внутренняго рынка и, несомнѣнно, раскаяваться не будетъ. У насъ всѣ условія жизни сложились такъ, что намъ нечего и думать достигнуть такого развитія, которое замѣчалось въ Америкѣ; вотъ почему, врядъ-ли мы будемъ когда въ силахъ оплатить номинальную сумму нашихъ обязательствъ.

Со вторымъ положеніемъ г. Весселя можно согласиться только условно: возстановить металлическое обращеніе путемъ поднятія стоимости кредитнаго рубля до номинальной цѣны, дѣйствительно, возможно только путемъ осуществленія перваго положенія, что и сдѣлала Америка, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что нѣтъ другихъ пу-

---

*) „Русскій Вѣстн.“. Ноябрь 1884 г. стр. 24.

тей для возстановленія металлическаго обращенія. Такъ, напримѣръ, г. Вессель не станетъ же оспаривать возможность получить тотъ же результатъ путемъ консолидаціи кредитныхъ билетовъ: Италія достигла этого, консолидировавъ даже только часть кредитныхъ билетовъ. Нѣтъ, слѣдовательно, основанія сомнѣваться въ возможности возстановить металлическое обращеніе и путемъ замѣны нынѣшнихъ обезцѣненныхъ знаковъ другими, имѣющими равную имъ цѣнность, но не подвергающимся колебаніямъ.

Всякое, само по себѣ ничтожное, препятствіе можетъ оказаться для нашихъ силъ непреодолимымъ, стремленіе же къ достиженію паритета, несомнѣнно—препятствіе не ничтожное, и мы обязаны, по крайней мѣрѣ его устранить, чтобы не дойти до полного разоренія, до окончательнаго банкротства.

Совершить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на металлическія деньги, не дѣлая его обязательнымъ и не сокращая денежнаго обращенія, съ цѣлью держать цѣну кредитныхъ билетовъ на опредѣленной нормѣ и не стѣснять кредитныхъ сдѣлокъ, а затѣмъ приступить къ постепенной конверсіи кредитныхъ займовъ,—совсѣмъ не такъ трудно; для этого необходимо только отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ укоренившихся взглядовъ и не обращать вниманія на крики биржевиковъ. Было бы излишнимъ развивать здѣсь сужденія о томъ пути, котораго придется держаться, для достиженія означенной цѣли, или указывать на тѣ финансовыя мѣры, которыя должны предшествовать и готовить возможность приступа къ обмѣну кредитныхъ билетовъ, такъ какъ мѣры эти будутъ легко найдены, коль скоро будетъ признанъ принципъ обязательности перехода къ металлическому обращенію, не подымая цѣны бумажнаго рубля до паритета. Если тѣ политическія недоразумѣнія, которыя мы недавно переживали, не серьезны и вызваны были, какъ многіе теперь уже утверждаютъ, спекуляціею на пониженіе, или съ цѣлью искусственнаго оживленія торговли и промышленности, или берлинской биржею, съ цѣлью дешевой покупки нашихъ процентныхъ бумагъ въ Лондонѣ и хлѣба въ Россіи,—*настоящій моментъ для возстановленія металлическаго обращенія, полагаемъ, удобнѣе другого.*

Н. Новосельскій, въ статѣ: «Биржевая игра на русскія цѣнности» («Русск. Вѣстн.» 1885 г. апрѣль), приводитъ достаточно примѣровъ и доказательствъ потерь на колебаніи курса рубля, чтобы была еще надобность приводить ихъ здѣсь. «Естественныхъ колебаній курса, обусловливаемыхъ спросомъ и предложеніемъ векселей, у насъ нѣтъ. Вліяніе на расчеты наши съ иностранцами спроса и предложенія векселей на биржѣ, происходящее отъ дѣйствительныхъ междунаро-

ныхъ расчетовъ парализуютъ подавляющія ихъ суммы сдѣлокъ биржевой спекуляціи *со времени организовавшейся шире въ наши денежные знаки...* Берлинская биржа устанавливаетъ курсъ нашихъ кредитныхъ билетовъ ежедневно, не только для того, чтобы получить дешево наши товары, но и для того, чтобы посредствомъ такого назначенія ежедневной цѣны, при маневрахъ своихъ, безъ риска получать барыши отъ разницы по сдѣлкамъ на наши злосчастные кредитные рубли. Эти сдѣлки, не стѣсняемая дѣйствительностью, т.-е.—требованіемъ наличности кредитныхъ билетовъ, дѣлаются на колоссальныя суммы, такъ напр., «Биржевой Берлинскій Курьеръ» извѣщалъ въ прошломъ году, что въ одинъ день было такихъ сдѣлокъ совершенно болѣе, чѣмъ на 15 милліоновъ рублей». Составивъ таблицу колебаній курса въ Берлинѣ, г. Новосельскій приходитъ къ заключенію, что съ февраля 1884 года по конецъ марта 1885 года, итогъ колебаній вверхъ и внизъ составилъ на каждые сто рублей 154 марки 45 пф.; слѣдовательно за это время только на спекуляціи съ кредитнымъ рублемъ, Россія понесла потерь, по крайней мѣрѣ, на 160 милліоновъ рублей; ежегодно же теряетъ она на колебаніи курса свыше полумилліарда! Не соглашаясь ни съ правильностью вычисленій убытковъ, ни съ общими выводами г. Новосельскаго, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не признать громаднаго значенія колебаній курса рубля на народное хозяйство и необходимости, какъ можно скорѣе, избавиться отъ этого зла.

Постоянныя колебанія денежной валюты, разоряя народъ въ пользу биржевиковъ, значительно увеличиваютъ нашу зависимость отъ иностранныхъ биржъ, и, порождая неустойчивость и неувѣренность во всѣхъ денежныхъ операціяхъ, въ высшей степени тормозятъ нашу производительную дѣятельность и особенно тяжело отражаются на торговлѣ главнымъ нашимъ отпускнымъ продуктомъ, хлѣбомъ. То же колебаніе въ значительной степени увеличиваетъ рискъ лицъ, ведущихъ хлѣбное дѣло, что заставляетъ ихъ увеличивать продажную цѣну, и тѣмъ самымъ уменьшать шансъ на сбытъ его. Вотъ почему, полагаемъ, что, не обративъ вниманія на наше денежное обращеніе, невозможно обстоятельно выяснитъ и вопросъ о причинахъ застоя нашей хлѣбной торговли, разрѣшеніемъ котораго, еще недавно, заняты были наши ученые общества.

III Отдѣленіе, выслушавъ означенный докладъ и находя затронутый имъ предметъ заслуживающимъ полнаго вниманія, выразило желаніе, чтобы авторъ представилъ отдѣленію дальнѣйшую, болѣе детальную разработку вопроса.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Урожай нынѣшняго года. — Продовольственные капиталы. — Общественныя за-
пашки, какъ одно изъ средствъ для пополненія продовольственныхъ капиталовъ. —

Возможна ли борьба съ засухой? — Мѣры, предлагаемыя для борьбы съ ней.

По свѣдѣніямъ Департамента земледѣлія и сельской Промышленности, полученнымъ отъ самихъ хозяевъ (числомъ 2,332), урожай нынѣшняго года въ Европейской Россіи представляетъ въ общемъ слѣдующій видъ.

Минувшее лѣто отличалось замѣчательнымъ однообразиемъ погоды на всемъ протяженіи Европейской Россіи; всюду въ теченіе первой половины его стояла знойная и засушливая погода, тогда какъ вторая половина его изобиловала дождями, выпадавшими преимущественно при низкой температурѣ. Въ началѣ іюня въ большей части Россіи стояла низкая температура; во многихъ мѣстностяхъ около этого времени были даже заморозки, отъ которыхъ пострадали не только сады и огороды, но также и хлѣба. Выпавшіе же въ это время повсемѣстно дожди благотворно подѣйствовали на растительность. Но послѣ 5—10 іюня во всей Россіи установилась жаркая и сухая погода, простоявшая почти всюду не менѣе одного мѣсяца. Жары наступили необычайныя: на солнцѣ термометръ нерѣдко показывалъ 35—40°, на югѣ же—до 45—50°. Отъ такого зноя и засухи растительность сильно пострадала, въ особенности на югѣ, гдѣ засуха мѣстами установилась еще съ ранней весны или со второй половины мая. Земля высохла до такой степени, что давала глубокія трещины; яровые посѣвы мѣстами вовсе не всходили, мѣстами же выгорѣли совершенно; озимые, въ большинствѣ случаевъ хорошо укрѣпившіеся весною, созрѣвали слишкомъ быстро. Травы росли болѣе или менѣе удовлетворительно только на низменныхъ мѣстахъ; на

возвышенныхъ же лугахъ, по суходоламъ и въ степяхъ онѣ выгорѣли, такъ что скотъ не находилъ корма, и многіе хозяева южныхъ губерній должны были подкармливать его соломой уже съ половины іюня. Вредъ, причиняемый растительности недостаткомъ дождей, во многихъ мѣстностяхъ усугубился отсутствіемъ росы. Въ болѣе счастливымъ положеніи были только самыя восточныя окраины (зауральскіе уѣзды Пермской и Оренбургской губ., а также ближайшіе къ Уралу мѣстности Пермской и Уфимской губ.), гдѣ въ продолженіи іюня были болѣе или менѣе сильныя дожди. Съ первыхъ чиселъ іюля начались дожди и въ западныхъ губерніяхъ, которые оживили яровые посѣвы, сады и огороды, но за то мѣшали уборкѣ озимыхъ хлѣбовъ. Между тѣмъ, въ остальной Россіи продолжалась еще засуха, при высокой температурѣ, благодаря чему почти повсемѣстно яровые хлѣба вышли рѣдкими и низкорослыми, съ мелкимъ и тощимъ колосомъ. Но, съ другой стороны, сухая и жаркая погода благоприятствовала уборкѣ сѣна и озимыхъ хлѣбовъ, которые оказались мало поврежденными ею. Къ уборкѣ озимыхъ почти вездѣ приступили на 10—14 дней, мѣстами даже на три недѣли раньше обыкновеннаго. Съ половины іюля почти всюду шли уже дожди, часто превращавшіеся въ ливни и сопровождавшіеся грозами, бурей и градомъ. Сначала они благотворно подѣйствовали на растительность, но ихъ безпрерывность крайне тяжело отзывалась на хозяйствахъ. Особенно пострадала отъ дождей западная половина Россіи, въ большинствѣ мѣстностей которой хлѣбъ, не убранный до начала дождей, проросталъ и даже гнилъ въ снопахъ. Яровые, созрѣваніе которыхъ отчасти замедлялось постоянными дождями и холодной погодой, пострадали еще болѣе. Во многихъ случаяхъ они оставались на полѣ не убранными до сентября, проростали и гнили въ снопахъ и даже на корню, вслѣдствіе чего значительно уменьшился и безъ того скудный урожай ихъ. То же было и съ сѣномъ, гдѣ не успѣли его убрать до начала дождей. Всѣ полевыя и хозяйственныя работы затянулись, почему и посѣвъ озими на 1886 годъ значительно запоздалъ.

Градъ, въ теченіи лѣта, выпадалъ почти по всей Россіи, но сильнѣе всего, повидимому, пострадали отъ градобитій западная и сѣверо-западная окраины, особенно губерніи: Могилевская, Минская, Волынская, Гродненская, Виленская, Ковенская (въ Россіенскомъ уѣздѣ выбитъ весь хлѣбъ) и Витебская. Значительныя убытки причинены градомъ также въ Волынской, Бессарабской, Кіевской, Курской, Пензенской и большей части приволжскихъ губерній.

Урожай озимыхъ хлѣбовъ въ 1885 году, въ общемъ, нѣсколько выше средняго. Неудовлетворительно уродились озими лишь въ двухъ

не особенно значительныхъ районахъ, а именно, въ черноземной полосѣ—въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній Херсонской и Таврической, Харьковской, Воронежской, Саратовской и Самарской, почти во всей Екатеринославской и въ Области Войска Донскаго, а также почти во всемъ Предкавказьѣ, исключая полосы, прилегающей къ горамъ. Кромѣ того, ниже средняго урожаи озимыхъ получился въ небольшой части центральной Россіи: въ губерніи Московской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Калужской, Тверской, Владимірской, Ярославской и Костромской. Во всей остальной Россіи урожаи озимыхъ средній или близкій къ среднему, а въ весьма значительномъ районѣ, тянущемся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, по нестепной половинѣ черноземной полосы—весьма удовлетворительный и мѣстами даже прекрасный. Поясъ этотъ захватываютъ сѣверные уѣзды Бессарабской губерніи, почти всю Подольскую, большую часть Кіевской, часть Волынской, южную половину Черниговской и сѣверную—Полтавской, сѣверозападный уголь Харьковской, почти всю Курскую и Орловскую, сѣверную часть Воронежской, южную—Тамбовской, сѣверо-западную часть Саратовской, почти всю Пензенскую и Симбирскую, значительную часть Казанской, сѣверные уѣзды Самарской, южные—Вятской, большую часть Пермской и Уфимской и сѣверо-восточную половину Оренбургской. Хорошій урожай въ этомъ районѣ, въ составъ котораго входятъ почти всѣ производящія наибольшія количества ржи и озимой пшеницы губерніи, имѣетъ рѣшающее значеніе для урожая озимыхъ въ текущемъ году. Кромѣ того, озими дали хорошіе сборы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Царства Польскаго, губерніяхъ: Ковенской, Эстляндской, Архангельской, Олонецкой и Вологодской.

Яровые хлѣба, въ противоположность озимымъ, дали, въ общемъ, урожай, значительно ниже средняго. Хорошо они уродились лишь въ очень незначительной области, на крайнемъ востокѣ Россіи, а именно въ зауральскихъ уѣздахъ Пермской и Оренбургской губерній. Средній урожай яровыхъ полученъ въ остальныхъ уѣздахъ Пермской и Оренбургской губ. и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Уфимской и Вятской. Кромѣ того, небольшие островки средняго или близкаго къ среднему урожая яровыхъ встрѣчаются въ губерніяхъ: Симбирской, Тамбовской, Кіевской, Подольской и Бессарабской, а также въ Царствѣ Польскомъ и на сѣверѣ—въ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерніяхъ.

Во всей остальной Россіи урожаи яровыхъ повсемѣстно ниже средняго, а въ двухъ обширныхъ районахъ—весьма неудовлетворительный. Эти два района расположены на югъ и на сѣверъ отъ тану-

щагося съ юго-запада къ сѣверо-востоку пояса сравнительно сноснаго урожая яровыхъ, почти вполнѣ совпадающаго съ райономъ хорошаго урожая озимыхъ.

Упомянутыя области весьма неудовлетворительнаго урожая обнимаютъ: первая—всѣ южныя степныя губерніи, кромѣ Бессарабской, нѣкоторыя мѣстности Кіевской, южную половину Полтавской, всю Харьковскую, кромѣ Сумскаго и Лебединскаго уѣздовъ, южныя уѣзды Курской, Воронежской, Саратовской и Самарской, распространяясь въ Предкавказьѣ на всю Ставропольскую и большую часть Кубанской и Терекской областей; вторая—захватываетъ часть губерній: Минской, Витебской и Псковской, всю Могилевскую, сѣверную половину Черняговской, Смоленскую, Калужскую, Тверскую, Московскую, сѣверныя половины Рязанской и Тульской и всю Орловскую. На пространствахъ этихъ двухъ районовъ урожай яровыхъ по большей части на половину и болѣе ниже средняго, а во многихъ мѣстностяхъ всѣ главнѣйшія яровые хлѣба не вернули и сѣмянъ.

Главная причина недорода яровыхъ хлѣбовъ почти на всемъ пространствѣ Европейской Россіи лежитъ въ лѣтней засухѣ, причемъ въ южныхъ степяхъ къ ней присоединяется еще засуха весною, а въ сѣверной Россіи—весьма плохое качество сѣмянъ прошлогодняго урожая. Существованіе же полосы хорошаго урожая озимыхъ и нѣсколько лучшаго, хотя далеко неудовлетворительнаго урожая яровыхъ, объясняется сравнительно большимъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, выпавшихъ весною и въ началѣ лѣта въ сѣверной половинѣ черноземнаго пояса. Что касается зауральскихъ частей губерній Пермской и Оренбургской, то тамъ полученъ хорошій урожай, какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ, благодаря частымъ дождямъ въ теченіе всей весны и лѣта. На крайнемъ же сѣверѣ Россіи засуха хотя и была довольно продолжительна, но вліяніе ея, въ виду мѣстныхъ условій (обиліе болотъ и пр.), не могло быть столь сильно, какъ на югѣ.

Вообще, чрезвычайно неправильное, но необыкновенно однообразное распредѣленіе атмосферныхъ осадковъ на всей территоріи Европейской Россіи, обусловило и сравнительно необыкновенное однообразіе результатовъ урожая хлѣбовъ, на огромныхъ пространствахъ. На югѣ засуха была наиболѣе продолжительна и продержалась большую часть весны и почти все лѣто; поэтому, тамъ, въ весьма обширной полосѣ, отъ нея значительно пострадали какъ яровые, такъ и озимые. Далѣе къ сѣверу, въ нестепной части черноземной полосы, засуха господствовала, главнымъ образомъ, въ іюнѣ и іюлѣ; поэтому озимые отъ нея потерпѣли очень мало, а яровые хотя и пострадали

значительно, но меньше, чѣмъ на югѣ. Еще сѣвернѣе, гдѣ ко времени наступленія июньской засухи всходы яровыхъ были очень молоды, а часть посѣвовъ не успѣла даже взойти, вліяніе засухи на результаты урожая оказалось гораздо пагубнѣе.

Помимо засухи въ первой половинѣ лѣта, на конечный исходъ урожая повліяли также и дожди, которые во многихъ губерніяхъ шли почти безъ перерыва съ іюля до сентября, т.-е. въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, и мѣстами значительно повредили хлѣба во время уборки. Особенно сильный вредъ дожди эти причинили въ западныхъ, нѣкоторыхъ прибалтійскихъ и юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ они начались раньше, чѣмъ въ остальной Россіи, и гдѣ мѣстами они застigli уборку не только яровыхъ, но и озимыхъ хлѣбовъ. На сколько порча хлѣба отъ дождей во время уборки уменьшила урожай, противъ опредѣленнаго хозяевами на основаніи первыхъ пробныхъ умоловъ, въ настоящее время рѣшить трудно; нѣкоторыя позднѣйшія сообщенія изъ западной окраины Имперіи свидѣтельствуютъ, что сѣмена озимыхъ новаго урожая оказались совершенно негодными для посѣва.

Качествомъ зерно ржи получилось, по большей части, очень хорошее, сухое и тяжеловѣсное; хуже оно на югѣ черноземной полосы и въ западныхъ губерніяхъ. Умоловъ ржи, большею частью, хорошъ. Зерно пшеницы вообще хуже, чѣмъ ржи: на югѣ она сильнѣе запалена, а въ юго-западныхъ губерніяхъ зерно ея пострадало отъ дождей во время уборки, потемнѣло и мѣстами проросло. Зерно овса вышло вообще мелкое, тощее и легковѣсное, особенно въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ четверть овса вѣсила не болѣе 3-хъ пудовъ.

Урожай сѣна въ общемъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ средней полосѣ Россіи травы уродились посредственно, въ губерніяхъ сѣверо-восточныхъ, сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ и западныхъ—отчасти удовлетворительно, отчасти, особенно на сѣверо-востоку,—хорошо; во всей же южной полосѣ Россіи, гдѣ преобладаютъ сѣнокосы степные, зародившаяся весною растительность удѣлѣла отъ лѣтнаго зноя только на низкихъ мѣстахъ, въ ложбинахъ и балкахъ, тогда какъ на мѣстахъ возвышенныхъ трава почти окончательно выгорѣла. Вслѣдствіе плохого урожая травъ, цѣны на сѣно, солому и полову, противъ прежняго, поднялись мѣстами въ 5 разъ и болѣе. Въ то же время, цѣны на скотъ упали до крайнихъ предѣловъ: въ Екатеринославской губ., напр., коровы предлагались за 5—15 руб., лошади за 3—25 руб., но и по такимъ низкимъ цѣнамъ покупателей не оказывалось. Особенно сильное сокращеніе грозило овцеводству. Но положеніе дѣла значительно улучшилось благодаря дождямъ, выпавшимъ въ концѣ іюля и въ августѣ. Урожай фруктовъ,

благодаря весеннимъ заморозкамъ, а затѣмъ наступившей необычайной жарѣ, получился вообще ниже средняго, но это обстоятельство не можетъ имѣть особенно выдающагося экономического значенія, благодаря тому, что въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе важныхъ центровъ садоводства, гдѣ послѣднее играетъ роль самостоятельной отрасли земледѣльческой промышленности, урожаи получились вполне удовлетворительный, а кое-гдѣ даже изобильный, какъ напр., въ Бессарабской губ. и въ Крыму.

Вредныя насѣкомыя наблюдались почти во всѣхъ губерніяхъ, но значительныхъ опустошеній они, въ большинствѣ случаевъ, не произвели.

Но очень существенный вредъ нынѣшнимъ лѣтомъ причиненъ хлѣбамъ овражками, появившимися въ южной Россіи въ огромномъ количествѣ. Болѣе всего пострадали отъ нихъ яровые хлѣба, мѣстами (напр., въ Елизаветградскомъ уѣздѣ) уничтоженные ими до тла.

Такимъ образомъ, въ итогѣ урожаи озимыхъ хлѣбовъ оказался лучше, чѣмъ можно было ожидать, вслѣдствіе чрезвычайно неблагоприятнаго для растительности лѣта; яровые же и травы—большую частью плохи или совершенно пропали. Въ отдѣльныхъ же районахъ, какъ мы видѣли, получился или недородъ, или и полный неурожай. Какъ видно изъ газетныхъ корреспонденцій, земства неурожайныхъ губерній уже озабочены вопросомъ объ обезпеченіи народонаселенія хлѣбомъ. На сцену выступаютъ продовольственные магазины и продовольственные капиталы: первые оказываются по большей части пустыми, послѣдніе же—находятся въ ссудахъ. Такъ, по свѣдѣніямъ «Русскаго Курьера», за Екатеринославскою губерніею, къ 1 января текущаго года, числится громадный долгъ—въ 770 слишкомъ тысячъ въ одинъ только государственный продовольственный капиталъ, да около 400 тысячъ рублей должны уѣздныя земства въ губернской продовольственный капиталъ. Въ нынѣшнемъ году, по вычисленію Александровскаго уѣзднаго земства (Екатеринославской губерніи), на удовлетвореніе всѣхъ заявленныхъ нуждъ потребуются капиталъ въ сто двѣнадцать тысячъ руб. сер., дать который оно не въ состояніи, а потому собраніе постановило: просить правительство о разрѣшеніи упомянутой суммы изъ имперскаго продовольственнаго капитала.

Въ незавидномъ положеніи находится продовольственное дѣло и въ Псковской губерніи. Такъ, по словамъ «Вѣстника Псковскаго Губернскаго Земства», губернской продовольственный капиталъ равняется 163,000 руб., но изъ нихъ въ наличности только около 56,000, а остальные 107,000 въ долгахъ. Уѣзды имѣютъ къ 1 января ны-

нѣшняго года, въ общей сложности, наличнаго капитала 171 т. руб. и въ долгахъ 208 тысячъ. Такимъ образомъ, губернія имѣетъ наличныхъ суммъ только 227 тысячъ руб. Запасные магазины почти пусты, хотя по книгамъ и числится въ нихъ до 60 тысячъ четвертей ржи и 30 тысячъ четвертей овса. Такимъ образомъ, собственныя средства земства далеко недостаточны. Единственнымъ источникомъ, въ случаѣ нужды, остается имперскій продовольственный капиталъ, который, за все время существованія земства, помогъ ему четыре раза (въ 1870, 76, 80 и 81 гг.) и въ общей сложности выдалъ 1.038,000 руб. и хотя долгъ этотъ уплачивается, но очень медленно, и земство состоитъ должнымъ еще около 400 тысячъ руб.

Въ еще болѣе печальномъ положеніи находится продовольственное дѣло въ Казанской губерніи. По свѣдѣніямъ «Русскихъ Вѣдомостей», къ началу текущаго года, губернскаго продовольственнаго капитала состояло налицо 80,430 руб., а въ ссудахъ числилось 385,524 руб., т.е. почти $\frac{5}{6}$ общей суммы этого капитала. Въ общественныхъ хлѣбныхъ запасахъ было въ наличности 26,515 четвертей озимаго и 28,725 четв. яроваго, а въ ссудахъ и недоимкахъ считалось 323,126 четвертей озимаго и 182,950 четвертей яроваго; другими словами, въ наличности было менѣе $\frac{1}{10}$ общей суммы хлѣбныхъ запасовъ, остальные же $\frac{9}{10}$ были разобраны въ ссуды или оставались въ недоимкахъ. Общественныхъ сельскихъ продовольственныхъ капиталовъ, образовавшихся чрезъ обмѣнъ хлѣба на деньги, состояло налицо 734,058 руб., а въ долгахъ и недоборѣ числилось 1.423,681 р., или около $\frac{2}{3}$ всей суммы этихъ капиталовъ.

Въ такомъ же родѣ имѣются краткія свѣдѣнія и изъ другихъ губерній. Всѣ приведенные факты единогласно свидѣтельствуютъ о неправильности практиковавшейся системы выдачи ссудъ и указываютъ на необходимость новой организаціи этого дѣла. Поэтому нельзя не привѣтствовать намѣренія Псковскаго земства заняться этимъ вопросомъ. Желательно было бы вызвать на обсужденіе этого чрезвычайно важнаго экономическаго вопроса и другія земства. Съ своей стороны мы обратимъ вниманіе земствъ на одну изъ мѣръ, которая можетъ способствовать пополненію запасныхъ магазиновъ и продовольственныхъ капиталовъ. Это—общественныя запашки.

Интересныя свѣдѣнія сообщаетъ «Правительственный Вѣстникъ» о существующихъ уже такихъ запашкахъ въ Пензенской губерніи. Не смотря на то, что прошло всего четыре года отъ возрожденія общественныхъ запашекъ, но уже и теперь приходится убѣдиться, что онѣ не только существуютъ, но и приносятъ крестьянскимъ обществамъ весьма большую пользу.

Правда, что крестьяне, на первых порахъ, отнеслись съ сомнѣніемъ къ предложенію губернатора, А. А. Татищева, неохотно заводили мірскія запашки, отводили подъ нихъ незначительное пространство пашни и относились къ нимъ съ предубѣжденіемъ. Можетъ быть, причина этого заключалась отчасти въ прежнихъ неудачныхъ попыткахъ въ этомъ родѣ, а отчасти въ извѣстномъ недовѣрїи крестьянъ ко всякому нововведенію. Но, когда они на дѣлѣ увидѣли, что запашки служатъ для общей мірской пользы, что они *облегчаютъ по-полнѣнне опустѣвшихъ запасныхъ магазиновъ* за тѣхъ крестьянъ, которые взяли хлѣбъ въ ссуду на обѣменение полей или на продовольствіе и не въ состояніи его возвратить, что онѣ служатъ средствомъ къ облегченію отправления мірскихъ повинностей, удовлетворяемыхъ денежнымъ сборомъ съ крестьянъ; когда, наконецъ, онѣ убѣдились, что общественныя запашки составляютъ полное достоиніе сельскаго общества,—тогда взглядъ крестьянъ совершенно измѣнился. Многія общества на другой же годъ увеличили размѣры участковъ, отведенныхъ подъ общественную запашку, избравъ лучшихъ людей для управленія ею; другія, не имѣя въ избыткѣ собственной земли или не имѣя возможности удѣлить часть своего надѣла, по случаю раздѣленія его между домохозяевами на долгіе сроки, вошли въ соглашеніе съ мѣстными частными землевладѣльцами объ отдачѣ подъ общественную запашку своихъ пашень изъ-за испольной обработки, на тѣхъ же условіяхъ, какъ они сдаютъ землю отдѣльнымъ крестьянамъ.

Вообще число и пространство общественныхъ запашекъ съ каждымъ годомъ увеличивается и, безъ сомнѣнія, при разумномъ управленіи ими, возрастетъ до значительныхъ размѣровъ. По сообщенію «Пензенск. Губ. Вѣд.», осенью минувшаго года общественныя запашки въ Пензенской губерніи существовали уже въ 1,274 сельскихъ обществахъ и занимали болѣе 11,860 десятинъ земли.

Въ особенности удачно ведутся общественныя запашки въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ, во главѣ крестьянскаго управленія, стоятъ дѣльные, распорядительные люди. Такъ, на примѣръ, въ Кочкуровской волости, саранскаго уѣзда, благодаря дѣятельности волостнаго старшины, Овчинникова, общественныя запашки, можно сказать, процвѣтаютъ. Въ нынѣшнемъ году, съ $58\frac{2}{3}$ десятинъ, засѣвавшихся кочкуровскими крестьянами озимымъ хлѣбомъ, и такого же пространства яровыхъ посѣвовъ—собрано: 620 четвертей ржи и 400 четвертей овса, которыя и засыпаны въ мірскіе амбары.

Общественныя запашки въ уѣздахъ: городищенскомъ, саранскомъ и мокшанскомъ обставлены особыми знаками—столбами и вешками по угламъ отведенныхъ участковъ, такъ что каждый проѣзжающій

можетъ издали отличить общественное поле. Это весьма полезно въ интересахъ самаго дѣла, такъ какъ всякій интересующійся общественными запасами, проѣзжая мимо, можетъ остановиться и осмотрѣть ихъ.

«Сельскій Вѣстникъ» сообщаетъ о существованіи общественныхъ запасекъ въ симбирскомъ уѣздѣ. Обществомъ деревни Большихъ Тарханъ засѣяно въ 1883 г. озимымъ хлѣбомъ 23¹/₂ дес. и столько же въ 1884 г. яровымъ (овсомъ). Весь уродившійся хлѣбъ, за исключеніемъ израсходованнаго на сѣмена, засыпанъ въ общественный магазинъ, въ уплату долга. Подобныя же свѣдѣнія имѣются изъ другихъ (трехъ) деревень. Съ нынѣшняго (1885 г.) года общество государственныхъ крестьянъ деревни Нижнихъ Тарханъ завело еще запашку собственно для пополненія доходомъ съ оной долговъ въ губернской продовольственный капиталъ. Такимъ образомъ, общественныя запашки встрѣчаютъ сочувствіе со стороны крестьянъ и начинаютъ понемногу прививаться, и земствамъ остается только содѣйствовать всѣми средствами этому благому начинанію. Понятно, нѣтъ необходимости засыпать въ магазины хлѣбъ зерномъ, можно обращать его и въ деньги, если по обстоятельствамъ такое обращеніе удобнѣе и выгоднѣе: здѣсь важно, чтобы были сбереженія, а въ какомъ видѣ—это должны рѣшить другія экономическія условія мѣстности (близость хлѣбныхъ рынковъ, удобство путей сообщенія, желѣзнодорожныя тарифы на перевозку хлѣба и др.).

Хорошо, конечно, быть на сторожѣ, быть во всеоружіи для борьбы съ той или другой бѣдой, но еще лучше предвидѣть бѣду и стараться въ предѣлахъ возможности, призвавъ на помощь и науку и практику, предотвратить ее или, по крайней мѣрѣ ослабить, пагубныя послѣдствія такой бѣды. Недородъ или полный неурожай въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ нынѣшнемъ году зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ засухи. Возможна-ли борьба съ нею для сельскаго хозяина? Вотъ вопросъ чрезвычайной важности, особенно для юга Россіи. Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ найти въ «Трудахъ Комисіи при И. В. Э. Обществѣ по вопросу о вишней хлѣбной торговлѣ». Въ докладѣ профессора А. В. Совѣтова («О степномъ хозяйствѣ») предлагается для улучшенія степнаго хозяйства цѣлый рядъ мѣръ, которыя уже испытаны и доказали свою плодотворность въ существующихъ на югѣ улучшенныхъ хозяйствахъ. Мѣры эти, прежде всего, должны быть направлены на улучшеніе обработки земли совершенными орудіями, съ цѣлью болѣе глубокаго (на 4 — 5 вершк.) и тщательнаго разрыхленія почвы, которое, какъ доказано наукой, служитъ однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ для предотвращенія

вреднаго дѣйствія господствующахъ на югѣ засухъ. «Разрыхленіе,— говоритъ профессоръ Совѣтовъ, — даетъ возможность глубже проникать въ землю, какъ снѣговой, такъ и дождевой влагѣ, затѣмъ, замедляетъ испареніе ея и, наконецъ, увеличиваетъ гигроскопичность почвы». Введеніе въ южно-русскихъ хозяйствахъ культуры корнеплодовъ, кромѣ непосредственной пользы, должно дѣйствовать въ томъ же направленіи, способствуя лучшему разрыхленію почвы. Примѣры тому всѣмъ извѣстны. Укажемъ лишь на одинъ интересный фактъ, сообщаемый въ упомянутомъ выше изданіи департамента землед. и сельск. Промыш., корреспондентомъ изъ Олонецкой губерніи: овесъ, посѣянный послѣ картофеля, слѣдовательно, на почвѣ хорошо разрыхленной и потому болѣе влажной, удался лучше, чѣмъ на соседнихъ земляхъ, гдѣ онъ погибъ отъ засухи. Помимо того, лучшая обработка почвы, увеличивъ урожай, несомнѣнно удешевитъ производство хлѣбовъ, въ томъ числѣ и пшеницы, и будетъ, такимъ образомъ, служить однимъ изъ надежныхъ средствъ для нашего соперничества на международномъ рынкѣ. Другой рядъ мѣръ состоитъ въ введеніи въ степныхъ хозяйствахъ новыхъ культуръ. Здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на культуру кукурузы, которая, какъ уже доказано опытомъ, представляетъ безцѣнное и самое надежное растеніе для юга. Это же доказалъ и нынѣшній годъ: кукуруза въ южной Россіи удалась лучше всѣхъ другихъ яровыхъ хлѣбовъ. Кромѣ того, сбытъ кукурузы на заграничномъ рынкѣ вполне обезпеченъ и спросъ на нее съ каждымъ годомъ растетъ все болѣе и болѣе.

Изъ техническихъ растений слѣдуетъ указать на табакъ, подсолнечникъ, лаллеманцію, сою, кишинецъ, сафлоръ, мадію и резеду. Табакъ уже разводится у насъ въ Украинѣ и Малороссіи; въ послѣднее же время удачныя попытки разведенія махорки сдѣланы въ Новороссіи, гдѣ прежде никогда ея не было. Съ подсолнечникомъ еще не было опытовъ; если это растеніе пойдетъ въ степномъ краѣ, то оно могло бы дать большія выгоды, доставляя цѣнное масло въ плодахъ и хорошій матеріалъ для топлива. Возможность культуръ остальныхъ растений доказана, благодаря опытамъ И. Г. Подобы.

Травосѣяніе составляетъ насущную потребность южно-русскихъ хозяйствъ. Возможность осуществленія его, а равно и приносимая имъ польза находится внѣ всякаго сомнѣнія. Для этой цѣли могутъ служить могоаръ, эспарцетъ, люцерна и др., разведеніе которыхъ уже и теперь производится съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ степной полосы Россіи.

Профессоромъ А. Н. Бекетовымъ обращено вниманіе еще на развитіе на югѣ Россіи виноградарства и шелководства. По

наблюдениямъ профессора, климатъ Россіи дозволяетъ разводить виноградъ для вина до 50° с. ш., на западѣ и до 46° на востокѣ. Но для того, чтобы эта отрасль хозяйства могла развиваться, по мнѣнію А. Н. Векотова необходимо ходатайствовать предъ правительствомъ объ устройствѣ на югѣ школъ садоводства. Южная пресса также занята этимъ вопросомъ. По мнѣнію «Зари», особенно благоприятныя условія для садоводства представляетъ юго-западный край, крестьяне котораго, въ особенности губерній Киевской и Подольской, могутъ расширить на счетъ хлѣбопашества — садоводство и въ немъ найти весьма солидный источникъ доходовъ. Прекрасныя климатическія и почвенныя условія, дробленіе надѣловъ на мелкіе участки, густота народонаселенія — все это располагаетъ къ тому, чтобы рациональное садоводство стало выдающимся занятіемъ значительнаго числа крестьянъ. Поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ намъ Франція. Что касается мѣръ для поднятія садоводства, то всѣ держатся того мнѣнія, что только одно правительство, въ лицѣ министерства государственныхъ имуществъ, можетъ и должно взяться за правильную постановку садоводства. Самую необходимую и полезную мѣрою было бы устройство образцовыхъ садовъ, откуда бы крестьяне снабжались сѣменами и шепами лучшихъ садовыхъ деревьевъ и гдѣ они наглядно могли бы знакомиться съ усовершенствованными приемами садоводства. Расходы на такіе сады возмѣстятся бы отъ продажи фруктовъ изъ нихъ. Для приднѣстровья необходимо устроить хотя одинъ образцовый виноградникъ. Другою мѣрою на этомъ пути слѣдуетъ признать учрежденіе нисшихъ школъ садоводства. Полезно было бы устроить при народныхъ училищахъ фермы-сады, гдѣ учителя, въ лѣтнее время, могли бы знакомить своихъ питомцевъ съ болѣе рациональнымъ уходомъ за плодовыми деревьями. Шелководство также могло бы доставить большія выгоды занимающимся имъ хозяевамъ, но, несмотря на всѣ поощренія его со стороны правительства, мало развивается, по всей вѣроятности, вслѣдствіе недостатка сбыта шелковичныхъ коконовъ, отсутствія знаній, а главное, любви къ дѣлу. Таковы главнѣйшія мѣры для улучшенія сельскаго хозяйства на югѣ Россіи, — мѣры, которыя могутъ дать возможность выгодно хозяйничать и при часто бывающихъ на югѣ засухахъ.

И. Б.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сельскохозяйственный кризисъ въ связи съ паденіемъ цѣнности серебра, по изслѣдованіямъ нѣмецкаго экономиста-агронома Сидова-Добберфуля. — Борьба съ картофельной болѣзнью по способу датскаго агронома Йенсена. — Кормовое достоинство вышелушенныхъ кукурузныхъ початковъ по изслѣдованіямъ профес. Сестини и Дикокко.

Говоря въ одномъ изъ минувшихъ обзорѣній о сельскохозяйственномъ кризисѣ, охватившемъ почти всѣ европейскія государства, я указалъ, что въ Западной Европѣ за главную причину его считаютъ сильную конкуренцію земледѣльческихъ продуктовъ впѣ европейскихъ странъ. Между тѣмъ, въ заграничной прессѣ начинаютъ раздаваться голоса, выставляющіе еще другую, не менѣе важную по ихъ мнѣнію, причину кризиса, именно обезцѣненіе серебра. Главнымъ проповѣдникомъ этой идеи является извѣстный нѣмецкій экономистъ и агрономъ *Сидовъ-Добберфуль*. Не отрицая вліянія огромнаго привоза въ Европу иностраннаго хлѣба, именно изъ Индіи, Сѣверной Америки и даже Австраліи, на паденіе цѣнъ европейскаго хлѣба; подтверждая затѣмъ, что такое паденіе, начавшееся въ 1874 г., продолжается и по нынѣ; что положеніе сельскохозяйственнаго промысла во многихъ изъ европейскихъ государствъ далеко не завидно; что хозяйственные доходы зачастую не покрываютъ эксплуатационныхъ расходовъ; что, наконецъ, многіе хозяева и фермеры вмѣсто наживы, втягиваются въ долги, Сидовъ, въ цѣломъ рядѣ статей, доказываетъ, что обезцѣненіе серебра, являющееся, въ свою очередь, прямымъ послѣдствіемъ монетной реформы, упорно проводимой Бисмаркомъ, послужило однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ факторовъ къ *уметненію* сельскохозяйственнаго промысла въ Германіи.

Сидовъ напоминаетъ, что еще въ 1868 г. на монетной конференціи, извѣстный французскій экономистъ Воловскій и англійскій банкиръ Сейдъ, настойчиво выясняли собранію печальныя послѣдствія обезцѣненія или демонетизаціи серебра, предсказывая:

- 1) что международная торговля всѣхъ націй сильно пострадаетъ;
- 2) что духу предпримчивости, выражающемуся въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ общепользныхъ предпріятіяхъ будетъ нанесенъ тяжелый ударъ, который неминуемо вызоветъ реакцію въ дѣлѣ его дальнѣйшаго развитія;
- 3) что паденіе цѣнъ на туземные продукты побудитъ народы болѣе и болѣе уклоняться отъ принциповъ свободной торговли и возвратиться къ протекціонной системѣ;

4) что нація раздѣлится на двѣ группы, сообразно одной изъ двухъ монетныхъ системъ, которую онѣ примутъ, т.-е. золотую или серебряную, и что такое распаденіе на группы породить опасность для вѣншихъ торговыхъ сношеній;

5) что во всемъ мірѣ произойдетъ пониженіе цѣнъ, которое тяжело отразится на собственникахъ и на рабочихъ, причемъ будутъ въ выигрышѣ одни только владѣльцы государственной ренты и тому подобныхъ цѣнностей; и что, наконецъ,

6) въ моментъ, когда разразится кризисъ, причины его станутъ доискиваться повсюду и во всемъ, только не въ томъ, въ чемъ нужно; познаютъ же ея тогда, когда серьезность зла и всеобщая бѣдность побудятъ мыслящіе умы признать ея въ демонетизаціи серебра.

По мнѣнію Сидова моментъ этотъ уже насталъ и предсказанія Воловскаго и Сейда вполне оправдались. Мы присутствуемъ при паденіи цѣнъ на рынкахъ всего міра, вызванномъ вздорожаніемъ золотой монеты, и въ странахъ, принявшихъ золотую монетную единицу, какъ равно и въ придерживающихся серебряной, совершается одно и то же явленіе подъ вліяніемъ перемѣнъ, произведенныхъ въ ихъ положеніи паденіемъ цѣнности серебра.

Въ прежнее время, то есть до совершенія въ Германіи монетной реформы, отношеніе между цѣнностью золота и серебра было постоянное, а именно, оно равнялось $1 : 15\frac{1}{2}$, и во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ, какъ напр. во Франціи, существовала двойная монетная единица, чеканка серебряной монеты была неограничена, т.-е. каждый могъ приносить на монетный дворъ любое количество обоихъ благородныхъ металловъ и получать стоимость ихъ, за исключеніемъ расходовъ на передѣлку, по желанію въ золотой или серебряной монетѣ или въ банковыхъ билетахъ. Но съ той поры, какъ Германія пустила въ продажу большую массу серебра, въ странахъ съ двойной монетной единицей, выдѣлка серебряной монеты была ограничена, что и повлекло за собой паденіе цѣнности серебра, которое прекратится по всей вѣроятности, не прежде того, какъ исчезнетъ тяготѣющій надъ современнымъ положеніемъ вещей страхъ продажи серебра Германіей.

Тому же повышенію цѣнности золота и паденію цѣнности серебра Сидовъ приписываетъ и продолжительность нынѣшняго кризиса, первые признаки котораго появились вскорѣ послѣ совершенія монетной реформы въ Германіи.

Кризисъ, въ началѣ своего развитія, налегъ гораздо тяжелѣе на торговлю и промышленность, чѣмъ на сельское хозяйство, но такое сравнительно благопріятное положеніе послѣдняго продолжалось не

долго: конкуренція Америки значительно его ухудшила, и дѣйствительно, Сѣверо-Американскіе Штаты высылаютъ уже теперь на европейскіе рынки не золотые слитки Калифорніи, а массы хлѣба, муки, кукурузы, свѣжаго и соленаго мяса, масла и сыра, не говоря уже о спиртѣ, однимъ словомъ, продукты собственной сельской промышленности; золото же возвращается къ своему первоначальному источнику, «подобно узкому одѣялу», которое, по мѣткому выраженію Бисмарка, «каждый старается натянуть на себя, въ ущербъ общему покою».

Паденіе цѣнности серебра отозвалось равнымъ образомъ и на сношеніяхъ Великобританіи съ Индією; въ подтвержденіе справедливости этого, Сидовъ ссылается на авторитетъ одного финансоваго журнала, пользующагося большимъ уваженіемъ въ Англии, который утверждаетъ, что цѣна индійской пшеницы, вывозимой въ Европу, находится въ тѣсной связи съ цѣнностью серебра; что цѣнность серебра опредѣляетъ и цѣну пшеницы, и что всякое паденіе цѣнности перваго неминуемо влечетъ за собой соответственное пониженіе цѣны на пшеницу въ Европѣ и въ Америкѣ. По этому поводу Сидовъ высказываетъ удивленіе, что какъ экономисты, такъ равно и государственные люди не занялись болѣе глубокимъ и основательнымъ изученіемъ причинъ такого паденія цѣны на пшеницу и зерновой хлѣбъ вообще, тогда какъ во многихъ мѣстностяхъ оно уже достигло размѣровъ настоящаго бѣдствія. По мнѣнію Сидова, конкуренція Америки, которую привыкли выставлять за главную и почти исключительную причину указаннаго бѣдствія, на самомъ дѣлѣ далеко не объясняетъ этого явленія, потому что и сами Американскіе Штаты, не менѣе другихъ странъ, страдаютъ отъ пониженія цѣны на хлѣбъ и тамъ можно уже констатировать не мало случаевъ, въ которыхъ расходы по производству хлѣба значительно превышаютъ доходы. Когда, два года тому назадъ, американская спекуляція, въ поползновеніи своемъ сдѣлаться владыкой на международномъ хлѣбномъ рынкѣ и въ расчетъ побудить тѣмъ самую Европу подчиниться условіямъ и цѣнамъ на хлѣбъ, какія ей вздумается установить, собрала огромные запасы зерноваго хлѣба и прекратила выпускъ его въ Европу, то событія не замедлили убѣдить ея въ ложности избраннаго ею пути и доказали, что Европа можетъ обойтись безъ американскаго хлѣба. Въ этомъ случаѣ помощь появилась со стороны индійской пшеницы и, такимъ образомъ, кольцо, которымъ задумали опоясать хлѣбную торговлю американцы, было разорвано, цѣны на хлѣбъ пали, и Америкѣ-же самой пришлось выдерживать конкуренцію, которая, въ виду дешевизны рабочихъ рукъ въ Индіи, и низкому тамъ

курсу на серебро, должна была неминуемо привести и дѣйствительно привела къ современному угнетенному состоянію хлѣбныхъ цѣнъ.

Если, однако, Индія была въ состояніи снабдить и до сихъ поръ снабжать европейскіе рынки своей пшеницей, то причина этому заключается, главнымъ образомъ, въ паденіи цѣнности серебра; и дѣйствительно, отправитель индійскаго хлѣба платитъ за него въ Индіи серебромъ, продаетъ же его въ Европѣ на золото; разница между цѣнностью обонхъ названныхъ металловъ, составляющая въ настоящее время не менѣе 18% и служитъ ему чистымъ барышемъ за вывозъ. Не будь этой преміи, вывозъ индійской пшеницы, по мнѣнію Сидова, не существовалъ бы, или, по крайней мѣрѣ, производился бы въ значительно меньшихъ размѣрахъ; а какъ безъ конкуренціи индійской пшеницы цѣны на европейскихъ хлѣбныхъ рынкахъ не понизились бы до ихъ настоящихъ размѣровъ, то ясно, что паденіе цѣнности серебра можетъ и должно быть разсматриваемо какъ непосредственная причина пониженія цѣнъ на зерновой хлѣбъ и что новое паденіе курса серебра соответственно подниметъ еще вывозную премію и понизитъ стоимость хлѣба. За то, если двуметаллической монетной системѣ, имѣющей за себя много партизановъ, удастся устранить причины, вызвавшія обезцѣненіе серебра, то вывозная премія, идущая нынѣ исключительно въ пользу вывозчиковъ индійскаго хлѣба, если и не исчезнетъ окончательно, то много сократится и хотя вывозъ пшеницы изъ Индіи не прекратится, но будетъ все-таки производиться въ ограниченныхъ размѣрахъ и въ условіяхъ, болѣе благоприятныхъ для нашихъ хлѣбопроизводителей.

Далѣе, Сидовъ утверждаетъ, что все сказанное имъ о хлѣбѣ одинаково прамѣнно и къ другимъ продуктамъ и въ доказательство ссылается на то, что гамбургскій рынокъ заваленъ колоніальными продуктами тропическихъ странъ, то есть такихъ именно, въ которыхъ принята серебряная монетная единица. Онъ доказываетъ еще, что взаимныя торговыя сношенія странъ, держащихся различной металлической единицы, стали теперь гораздо затруднительнѣе. Страна съ серебряной монетной единицей, покупая товары у страны, придерживающейся золотой единицы, и платя ей серебромъ, несетъ, благодаря обезцѣненію послѣдняго, около 17% убытка. Такъ, напр., при покупкѣ въ прежнее время индійскимъ купцемъ въ Англии хлопчатобумажнаго товара на 100 рупій, онъ платилъ продавцу около 10 фунт. стерлинговъ, нынѣ же, когда благодаря паденію курса серебра, 100 рупій стоятъ всего съ небольшимъ 8 фунт. стерлинговъ, ему приходится заплатить продавцу уже не 100, а около 120 рупій; такимъ образомъ, обезцѣненіе серебра играетъ въ странахъ съ серебряной

монетой, какъ бы роль протекціонной пошлины противъ ввоза товаровъ страны, въ которой принята золотая монетная единица, и, на оборотъ, содѣйствуетъ привозу въ послѣднее государство товаровъ страны, держащейся серебряной монеты.

Все это вызвало повышеніе таможенныхъ пошлинъ, которое мы видимъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, а равно осуществленіе третьяго предсказанія Воловскаго и Сейда. Въ подтвержденіе сказаннаго Сидовъ указываетъ на повышеніе таможенныхъ тарифовъ въ Австріи въ 1878 г., въ Германіи въ 1879 и во Франціи на скоть и спиртъ въ 1881 г. На это послѣднее повышеніе пошлинъ, т.-е. на скоть и спиртъ во Франціи, смотрятъ обыкновенно какъ на мѣры, неблагоприятныя преимущественно для сельскохозяйственной промышленности Германіи; и дѣйствительно, съ установленіемъ французскимъ правительствомъ этой мѣры, въ самой Германіи проявилось не мало сельскихъ хозяевъ-винокуровъ, плъ которыхъ, къ установленію новыхъ или къ увеличенію существующихъ протекціонныхъ пошлинъ на продукты иностранной сельскохозяйственной промышленности, уже значительно остылъ. Такую перемену въ своихъ взглядахъ они объясняютъ тѣмъ, что хлѣбныя пошлины приносятъ имъ лишь слабую подмогу, тогда какъ установленіе пошлинъ на привозный спиртъ во Франціи для нихъ раззорительно и что эта послѣдняя мѣра является прямымъ послѣдствіемъ перемены въ таможенной политикѣ германскаго канцлера. Сидовъ, однако, не раздѣляетъ этого мнѣнія, хотя оно сильно распространено между сельскими хозяевами-винокурами Германіи; онъ говоритъ, что какъ въ Германіи, такъ и во Франціи, авторы и защитники новыхъ таможенныхъ тарифовъ имѣли въ виду единственно защиту національнаго труда противъ паденія цѣнъ и были совершенно чужды всякой идеи возмездія.

Средство къ устраненію кризиса Сидовъ видитъ естественно въ возвращеніи къ двуметаллической монетной системѣ и въ допущеніи неограниченной выбивки серебряной монеты. Онъ заканчиваетъ выраженіемъ сожалѣнія по поводу того, что сельскіе хозяева, къ которымъ онъ обращается, выказываютъ полное равнодушіе къ монетному вопросу, считая его для себя слишкомъ труднымъ и отговариваясь недостаткомъ времени и неимѣніемъ матеріаловъ для его изученія.

— Думаю, что читатели «Трудовъ» знакомы хотя въ общихъ чертахъ съ предохраненіемъ картофеля отъ пораженія картофельной болѣзью по способу, предложенному извѣстнымъ датскимъ агрономомъ Иенсеномъ. Еще три года тому назадъ Иенсенъ издалъ книгу, озаглавленную: *Картофельная болѣзнь, побѣжденная посредствомъ про-*

стаго и лежкаго способа культуры, (*Maladie des pommes de terre, vaincue au moyen d'un procédé de culture simple et facile*), въ которой, трактуя, между прочимъ, о весьма чувствительныхъ потеряхъ, принимаемыхъ хозяевамъ названною болѣзною, онъ высказываетъ «что впредь предстоитъ возможность уменьшать эти потери въ значительной степени и вообще ослаблять самую болѣзнь, даже въ наивысшемъ градусѣ ея развитія и при наиболѣе благопріятныхъ для нея условіяхъ, до ничтожныхъ размѣровъ». Спасительное средство, предлагаемое Іенсеномъ, заключается въ *предохранительномъ окучиваніи картофеля*, производимомъ по особымъ, придуманнымъ имъ приѣмамъ, которые онъ подробно описываетъ въ письмѣ, адресованномъ минувшимъ лѣтомъ на имя Е. Шрибо (*E. Schribeaux*), директора опытной сѣмянной станціи при французскомъ національномъ агрономическомъ институтѣ, напечатанномъ въ «*Journal d'Agricult. pratique*» (1855 г. № 24).

Предохранительное окучиваніе производится только съ одной стороны картофельныхъ рядовъ и обязательно до появленія болѣзни на листьяхъ ботвы, причемъ образующіеся отъ привала земли къ буграмъ, гребни, должны быть отнюдь не ниже 10—12 дюймовъ (26—30 центим.), дабы въ эпоху вырыванія картофеля, верхніе его клубни были покрыты слоемъ земли по крайней мѣрѣ въ 4—5 дюймовъ толщины. Чтобы имѣть возможность образовать гребни указанной высоты, необходимо оставлять разстояніе между рядами на кругъ около 31 дюйма. Далѣе авторъ сообщаетъ, что въ Америкѣ, Франціи, Бельгіи, Германіи, Англии, Даніи, Швеціи и въ Норвегіи повсюду признали почти единогласно, что предохранительное окучиваніе постоянно оправдываетъ приписываемые ему Іенсеномъ результаты. При опытахъ въ небольшихъ размѣрахъ, выполненное тщательно, оно въ состояніи даже совершенно уничтожить болѣзнь клубней, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

	Обыкновенное окучиваніе. Число больныхъ клубней въ %.	Предохранительное окучиваніе. Число больныхъ клубней въ %.
Опыты Карла Б. Пловрейта въ Англии	5	0
	9,8	0
	16,9	0
	53,8	0
Опыты М. І. Мадзена въ Даніи.	22,6	0
	45,2	0
	38,1	0
	24,8	0
	44,6	0
	57,6	0

Само собой, разумѣется, что въ валовой культурѣ картофеля столь блистательные результаты немислимы, но и тутъ, при старательно приведенномъ предохранительномъ окучиваніи, легко можно уменьшить число заболѣваемыхъ клубней съ 20—40—50% до 1—2%. Если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ получались результаты не столь хорошіе, то они должны быть приписаны или недостаточной вышинѣ гребней, или же несвоевременному, т.-е. слишкомъ позднему окучиванію, произведенному уже послѣ появленія болѣзни на листьяхъ ботвы, такъ какъ радикальное дѣйствіе предохранительнаго окучиванія абсолютно гарантируется, по словамъ Иенсена, естественнымъ закономъ, на которомъ основанъ этотъ приѣмъ. Но если полезность дѣйствія на картофельные клубни признается почти повсемѣстно, то съ другой стороны многіе утверждаютъ, будто она понижаетъ количественный урожай картофеля.

Тщательная провѣрка этого мнѣнія, основательность или ошибочность котораго обуславливаетъ практическое значеніе и достоинство предохранительнаго окучиванія, была предметомъ серьезныхъ занятій Иенсена за два послѣдніе года. Теперь онъ заявляетъ, что самыя точныя вслѣдованія и опыты убѣдили его въ томъ, что предохранительное окучиваніе можетъ быть предпринято *безъ малѣйшаго опасенія, сколько-нибудь уменьшить шансы хорошаго урожая*. Онъ употребилъ слово *шансы* преднамѣренно, ибо не существуетъ ни одного способа окучиванія, который могъ бы безусловно обезпечивать въ каждомъ данномъ случаѣ полученіе наивысшаго урожая, такъ какъ уклоненіе послѣдняго въ ту или другую сторону зависить еще и отъ множества другихъ причинъ, напр. почвенныхъ, атмосферическихъ, положенія мѣстности и т. п.

Вотъ условія, при соблюденіи которыхъ предохранительное окучиваніе обезпечиваетъ по Иенсену, по меньшей мѣрѣ въ той же степени, какъ и обыкновенныя шансы на хорошій урожай:

1) Къ предохранительному окучиванію необходимо приступать ранѣе наступленія цвѣтенія картофеля, и именно какъ только растенія окрѣпнутъ въ той мѣрѣ, что будутъ въ состояніи выдерживать тяжесть толстаго слоя приваленной земли, требуемаго предохранительнымъ окучиваніемъ. Вообще его можно производить за десять дней до цвѣтенія. Правда, что въ эту пору новые клубни не могутъ еще въ точности указать на потребную вышину откосовъ гребней, но смущаться такимъ отсутствіемъ указанія нечего, нужно только держаться правила дѣлать гребни возможно высокіе при указанномъ разстояніи (около 31 дюйма) между рядами. Правило это существенно важно потому, что, если слой земли, прикрывающій клубни, будетъ

на $\frac{1}{2}$ —1 дюймъ меньше предписаннаго, то благотворное дѣйствіе предохранительнаго окучиванія, хотя и проявитъ свою силу, но въ значительно слабѣйшей степени.

2) *Не слѣдуетъ принуждать* стебли ботвы держаться въ наклонномъ положеніи. Вслѣдствіе односторонняго окучиванія, стебли хотя сначала и уклонятся въ сторону, но какъ они еще въ это время гибки и продолжаютъ развиваться, то, спустя немного дней, снова примутъ отвѣсное или почти отвѣсное положеніе. Соблюденіе этого условія имѣетъ весьма существенное значеніе, такъ какъ наклонное состояніе стеблей во время цвѣтенія чувствительно вредитъ размѣру урожая. Безъ сомнѣнія, наклона стеблей можно было бы избѣжать вовсе, посредствомъ двухсторонняго окучиванія, но дѣйствіе послѣдняго всегда слабѣе дѣйствія односторонняго и потому именно, что при одностороннемъ окучиваніи промежутки между стеблями растеній засыпаются лучше, полнѣе,—гребни могутъ быть дѣлаемы выше и самая форма ихъ вообще сильнѣе благопріятствуетъ урожаю, чѣмъ при одностороннемъ. Нужно замѣтить, что предписывая одностороннее предохранительное окучиваніе, Іенсенъ предполагаетъ, что картофель нѣсколько ранѣе подвергался уже обычному плоскому (мелкому) двухстороннему окучиванію; если же этого сдѣлано не было, то необходимо окучить его мелко, но съ одной стороны и именно съ противоположной той, которая предназначается для предохранительнаго окучиванія.

3) Предохранительное окучиваніе не слѣдуетъ производить мотыкой съ короткой рукояткой, на которую желѣзо насажено подъ острымъ угломъ (такая мотыка зачастую употребляется во Франціи), потому что она слишкомъ подрѣзаетъ корни и недопускаетъ дѣлать гребни достаточно высокими. Рукоятка мотыки должна быть достаточно длинною, а желѣзо насажено на нее подъ прямымъ или даже нѣсколько тупымъ угломъ. Для предохранительнаго окучиванія имѣется также и особый плугъ.

Основываясь на спеціальныхъ опытахъ и изслѣдованіяхъ, Іенсенъ, еще въ 1883 г., пришелъ къ убѣжденію, что предохранительное окучиваніе, при соблюденіи вышеприведенныхъ условій, надежно обезпечиваетъ шансы хорошаго урожая. Минувшій 1884 г. предоставилъ ему случай еще болѣе утвердиться въ этомъ убѣжденіи: произведенные въ 27 мѣстностяхъ Даніи, Швеціи и Норвегіи 105 опытовъ надъ предохранительнымъ окучиваніемъ показали, что при этомъ средній урожай получается не ниже, чѣмъ при обыкновенномъ окучиваніи. Изъ означеннаго числа мѣстностей въ 25 произведено было по четыре опыта, въ одной три и въ одной два опыта. Въ программу

опытовъ включено было неуклонное выполнение перваго и втораго изъ вышеприведенныхъ условий, что же касается третьяго, т.-е. формы мотыки, то о немъ нечего было и упоминать, потому что въ скандинавскихъ государствахъ мотыки съ короткой рукояткой и съ насадкой желѣза подь острымъ угломъ не употребляются. Для контроля момента производства предохранительнаго окучивания Йенсеномъ собраны были точныя свѣдѣнія о числахъ, какъ выполнения окучивания, такъ равно и появления перваго цвѣтка на картофелѣ опытныхъ участковъ. Въ нѣкоторыхъ, однако, мѣстностяхъ, вопреки программы, окучивали послѣ появления перваго цвѣтка, но это отступление отъ инструкціи послужило только къ болѣе полному разъясненію вопроса. Каждый опытъ производился надъ сто растеніями; изъ нихъ 50 подвергались предохранительному и 50 обыкновенному окучиванію; такъ что въ каждой мѣстности, за исключеніемъ двухъ, испытывалось за два раза по 200 растеній.

Оставляя въ сторонѣ детальныя цифровыя данныя, касающіяся порознь количества урожая, при томъ и другомъ способѣ окучивания, скажу, что подь влияніемъ предварительнаго окучивания картофеля родился на кругъ столь же хорошо, какъ и подь влияніемъ обыкновеннаго. Если же принять во вниманіе, что изъ 27 мѣстностей лишь въ 16, предохранительное окучиваніе произведено было до начала цвѣтенія картофеля и если взять въ расчетъ рамѣры урожая только въ этихъ послѣднихъ 16 мѣстностяхъ, какъ неуклонно выполнившихъ всѣ требованія программы, то увидимъ, что тутъ предохранительное окучиваніе дало урожай выше обычнаго окучивания, и что изъ 16 въ 11 случаяхъ такое превышеніе урожая составляло около 3 проц. Зато при тѣхъ опытахъ, при которыхъ картофель былъ окученъ по способу Йенсена уже послѣ появления цвѣтка, онъ далъ урожай хуже противъ окученнаго по обыкновенному способу и въ 7 случаяхъ изъ 8 пониженіе его равнялось почти 6%.

Способъ Йенсена былъ кромѣ того испытанъ на правительственныхъ учебныхъ фермахъ въ Швеціи и во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ (9 опытовъ) предохранительное окучиваніе видимо вліяло на уменьшеніе картофельной болѣзни, степень ослабленія которой выразилось на кругъ $11\frac{1}{2}$ процентами, кромѣ того, полезное дѣйствіе его высказалась и въ небольшомъ увеличеніи количества урожая, сравнительно съ количествомъ послѣдняго при окучиваніи по общепринятому способу.

На основаніи вышеприведенныхъ опытовъ Уенсенъ утверждаетъ, <что предохранительное окучиваніе картофеля, выполненное въ точности, согласно вышеприведеннымъ правиламъ, всегда, безъ исклю-

ченія, значительно уменьшаетъ число больныхъ клубней, нисколько при томъ не вредя общему количеству урожая».

Тенсенъ заканчиваетъ свое письмо напоминаніемъ о томъ, что по принципамъ, изложеннымъ въ вышеназванномъ сочиненіи его о картофельной болѣзни, картофель слѣдуетъ вырывать изъ земли не ранѣе 2 — 3 недѣль послѣ высыханія ботвы, въ противномъ случаѣ значительное число клубней можетъ подвергнуться заболѣванію уже послѣ вырочія изъ земли.

Несмотря на вполнѣ убѣдительныя, повидимому данныя, приведенныя Тенсенемъ, въ пользу изобрѣтеннаго имъ способа борьбы съ картофельной болѣзью, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Шрибо, что способъ этотъ, хотя и способенъ, быть можетъ, оказать существенную услугу производителямъ картофеля, тѣмъ не менѣе, высказать окончательное о немъ мнѣніе возможно будетъ лишь тогда, когда онъ будетъ еще провѣренъ въ многихъ мѣстностяхъ посредствомъ опытовъ, производимыхъ подъ надлежащимъ контролемъ и, разумѣется, при точномъ исполненіи предписываемыхъ Тенсенемъ условий.

Малосходные между собой результаты анализовъ вышелушенныхъ кукурузныхъ шишекъ или початковъ (шишекъ, изъ которыхъ зерно удалено), произведенные Мозеромъ и другими новѣйшими испытателями съ цѣлью опредѣлить ихъ кормовое достоинство, побудили профессоръ Ф. Сестини и А. Дикокко подвергнуть ихъ новому тщательному анализу. («Die Landwirtsch. Versuchsstat». 1885 г. вып. I). Для изслѣдованія взяты были шишки изъ двухъ мѣстностей: № 1 съ опытнаго поля королевскаго сельскохозяйственнаго института въ Пизѣ и № 2, съ поля изъ окрестностей Касцине, весьма бѣдноудобреннаго

Анализъ показалъ, что въ 100 частяхъ шишекъ содержится:

	№ 1.	№ 2.
H ² O	11,50	13,75
Протеиновыхъ веществъ	4,25	3,75
Жировыхъ »	0,52	0,63
Углеводовъ	46,16	36,42
Клѣтчатки	35,12	43,82
Минеральныхъ вещ. = чистой золы . .	2,45	1,63
	100,00	100,00
Общее количество азота. } въ 100 частяхъ	0,87	0,76
Протеинового азота . . . } просушен.		
(Proteinstickstoff) . . . } на воздухѣ	0,68	0,60

P_2O_5	} въ 100 частяхъ {	3,20	3,86	
CO_2		сырой золы	16,40	10,60
Cl		(Rohasche)	5,00	3,90

Цифры эти близко подходят къ приведеннымъ Вольфомъ (Landwirtsch. Kalender 1867) и Кнопомъ (Agriculturchemie 1868), за включеніемъ протеиноваго вещества, содержаніе котораго почти одинаково съ количествомъ его, найденнымъ Мозеромъ (3,76%).

Отсюда видно, что вышелушенные кукурузныя шишки, въ случаѣ необходимости, могутъ служить подсобнымъ кормомъ, особенно когда, по причинѣ сильныхъ жаровъ, является недостатокъ въ обыкновенномъ кормѣ. Самое главное затрудненіе относительно пользованія ими заключается въ дороговизнѣ ихъ измелченія въ порошекъ.

Въ помѣстьи барона Тосенца, въ окрестности Нугола, былъ произведенъ опытъ обращенія на кормъ вышелушенныхъ кукурузныхъ шишекъ, но расходъ на поушку машины для ихъ размелченія, на поденную плату и проч. достигъ такой высокой цифры, что оказалось болѣе выгоднымъ покупать отруби; впрочемъ, нѣкоторые завѣряютъ, что означенныя издержки могутъ быть понижены до 1,30 франк. за гектолитръ.

Въ самое послѣднее время содержаніе золы и азота въ упомянутыхъ шишкахъ было изслѣдовано также профессоромъ Казали, который нашелъ:

Золы . . .	2,25 — 2,75	въ 100 част.	высушен. на воздухѣ	шишекъ
Азота . . .	4,25 — 4,51	» 100	»	»

Полезно усиловать питательность муки изъ названныхъ шишекъ примѣсью хорошихъ отрубей или муки овсяной, чечевичной и т. п.

Errata. Заканчиваю настоящую хронику *повинною* предъ читателями въ сдѣланной мной въ майской хроникѣ серьезной ошибкѣ. Въ хроникѣ этой, въ статьѣ о рыбадномъ растеніи «*Urticularia vulgaris*» оно названо разновидностью крапивы, тогда какъ дѣло шло о водяномъ растеніи, носящемъ названіе «*Utricular. vulg.*», пузырчатка, воронководъ, лень болотный; все сказанное о пазухѣ листьевъ должно быть отнесено къ складкамъ пузырей, находящихся на стеблѣ. Охотно сознаюсь въ моей ошибкѣ и всегда приму съ благодарностью указаніе компетентныхъ лицъ на мою ошибку и впредь случаться погрѣшности. Не оправдываю себя даже пословицей: «не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ».

И. Калитскій.

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

ИЗЪ ОРЕНБУРГА.

Въ теченіе лѣта стояли у насъ жаркіе дни, смѣнявшіеся холодными ночами, за то осень стоитъ прекрасная, и уборка и молотѣба хлѣба совершилась при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ. Общій результатъ урожая яровыхъ по Оренбургской губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ уѣздахъ:—орскомъ и верхнеуральскомъ слабымъ и видоизмѣняющимся по полосамъ, такъ какъ въ этихъ уѣздахъ мѣстами хлѣбныя засѣвы пострадали отъ градобитія. Въ челябинскомъ и троицкомъ уѣздахъ урожаи вышли посредственный и только въ оренбургскомъ уѣздѣ, на нѣкоторыхъ участкахъ урожай яровыхъ хлѣбовъ получился выше посредственнаго. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что съ лучшихъ десятинъ посѣвовъ собрано не свыше 100 пудовъ зерна пшеницы и качество нынѣшняго урожая состоитъ именно не въ количествѣ зерна, а въ его доброкачественности. На лучшихъ десятинахъ зерно мясистое и сухое, на плохихъ замореное и засушенное палящими лучами солнца. Первое даетъ въ изобиліи муку доброкачественную, второе мелется съ трудомъ и обращается въ пыльный порошокъ. Результаты посѣвовъ на оброчныхъ статьяхъ оказались въ нынѣшнее лѣто плачевными, и посѣвы эти принесли только убытки посѣвщикамъ. Такъ напр., по разсчетамъ нѣкоторыхъ хозяевъ, затраты на хлѣбный посѣвъ одной десятины выражаются въ слѣдующемъ видѣ: за наемъ земли 5 рублей за пашню и посѣвъ 7 руб., за боронованіе 4 руб., за жнитво 9 руб., за сноповозку 3 руб., за молотѣбу 5 руб., итого 33 рубля. Съ этой десятины было собрано 60 пудовъ пшеницы, проданной по 50 коп. за пудъ и выручено 30 рублей. Такимъ образомъ, хозяинъ

понесъ по 3 рубля убытку на каждую десятину. А у кого зерно засушило солнцемъ, убытокъ выражается еще болѣе крупными цифрами.

Урожай овощей на бакчахъ почти повсемѣстно оказался въ нашей губерніи выше средняго. Хотя ранней весною и не выпадали дожди, но въ концѣ мая ихъ было довольно, и такъ какъ такое явленіе почти періодически черезъ годъ стало повторяться въ нашей губерніи, то хозяева стали производить два посѣва овощей: одинъ ранній, какъ только сойдетъ снѣгъ, и другой поздній, въ половинѣ мая. Первый рѣдко уходитъ отъ морозовъ и страдаетъ отъ засухи, такъ какъ у насъ послѣ зимы сразу температура повышается до 30° по Реомюру, второй уходитъ отъ морозовъ, и майскіе дожди способствуютъ его развитію. Особенно хорошъ былъ въ нынѣшнемъ году ростъ капусты, достигшей крупныхъ и довольно значительныхъ размѣровъ, и цѣна на нее стала дешевле прошлогодняго. Такъ, за сотню большихъ вилокъ высшая цѣна на рынкѣ стоитъ 6 рублей, а въ прошломъ году была 7, 8 и 9 рублей. Изъ сотни получается до 13 ведеръ съ остатками рубленой капусты, слѣдовательно, ведро обходится дешевле 50 коп.

Урожай арбузовъ также обильный, однако они на бакчахъ во множествѣ не успѣли вслѣдствіе дождей, наступившихъ въ концѣ августа, а потому хорошіе арбузы держатся въ цѣнѣ и продаются по 12 р. за возъ, а въ одиночку по 15, 20 и 25 к. за штуку. Что касается дынь, то ихъ было въ нынѣшнемъ году очень мало и большая часть изъ нихъ или пропала въ завязи отъ сильныхъ жаровъ или не дозрѣла отъ наступившихъ въ концѣ лѣта дождей. На нашемъ хлѣбномъ рынкѣ въ концѣ сентября усилился спросъ на русскую пшеницу.

Въ Оренбургѣ открылось до 20 конторъ извѣстныхъ фирмъ: Бавириныхъ, Плотичныхъ, Субботинныхъ, Ключегель и другихъ, производящихъ торгъ зерномъ. Пшеница идетъ по цѣнѣ отъ 50 к. до 1 р. 15 коп. черезъ Петербургъ въ Либаву и оттуда во Францію и въ Германію.

А. Жакмонъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 2.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

	СТРАН.
О травосѣяніи въ нѣкоторыхъ волостяхъ романо-борисоглѣбскаго уѣзда, Ярославской губерніи. <i>Г. Терг-Масселла</i>	137
Къ вопросу о перевозкѣ гуртоваго скота по желѣзнымъ дорогамъ. <i>Александра Соборнова</i>	148
Изъ путевыхъ замѣтокъ по винодѣльнымъ странамъ. Изъ Бессарабіи въ Мекюкъ. <i>Михаила Балласа</i>	153

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Статистическая замѣтка по пчеловодству въ Калужской губерніи за 1883 годъ. <i>Я. Зарина</i>	176
Свѣдѣнія за 1884 годъ. <i>С. Волотникова</i>	183
О зимовкѣ пчелъ на лѣтнихъ мѣстахъ въ Бухтарминскомъ краѣ, Томской губ., Бійскаго округа. <i>Григорія Иванова Добротворскаго</i>	190
Пчеловодная статистика бременецкаго и вилейскаго уѣздовъ за 1882 г. Члена-сотрудника И. В. Э. Общества <i>Юліана Якубовскаго</i>	191
На пасѣлкѣ Виктора Ивановича Подольскаго	194

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

Протоколъ собранія II Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 10 апрѣля 1885 г.	195
О нуждахъ воднаго хозяйства. <i>Ф. Королева</i>	202
Приложеніе къ протоколу II Отдѣленія 10 апрѣля 1885 года. Запряжка рабочихъ воловъ.	206
Чигирь, употребляемый для поливки садовъ въ Саратовской губерніи. <i>П. Смирнова</i>	208
Услѣхи машиностроенія. Тахометръ и сѣноволокня. <i>Ф. Королева</i>	212

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Вліяніе колебаній курса кредитнаго рубля на народное хозяйство. (Докладъ, читанный 28 мая 1885 г. въ III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества)	216
---	-----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СТРАН.

Урожай нынѣшняго года.—Продовольственные капиталы.—Общественныя запашки, какъ одно изъ средствъ для пополненія продовольственныхъ капиталовъ.—Возможна ли борьба съ засухой?—Мѣры, предлагаемыя для борьбы съ ней. П. В. 232

Иностранная извѣстия. Сельскохозяйственный кризисъ въ связи съ паденіемъ цѣнности серебра, по изслѣдованіямъ нѣмецкаго экономиста-агронома Сидова-Добтерфуля.—Борьба съ картофельной болѣзнью по способу датскаго агронома Тенсена.—Кормовое достоинство высеуженныхъ кукурузныхъ початковъ, по изслѣдованіямъ профес. Сестини и Джекко. Я. Калитскаго 243

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Изъ Оренбурга. А. Жакмона 254

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. 255
 Отъ Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства. 260
 Отъ Шлиссельбургской уѣздной земской управы 265
 Областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ южной Россіи 266
 «Русскій Спортъ» 268
 «Сельскій Хозяинъ» . . . . . —

ПОЛНІЯТЪ И КИНОСЪ КАЗЪЯРТИЛО

Въ Санктпетербургѣ, въ Типографіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1888 г. № 111 (Сентябрь).
 (Д.)

ПЕЧАТАНО

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.